

БАСНИ НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ

СЪ

ИЗЪЯСНЕНІЯМИ

ГОСПОДИНА БАРОНА ГОЛБЕРГА.

Перевелъ

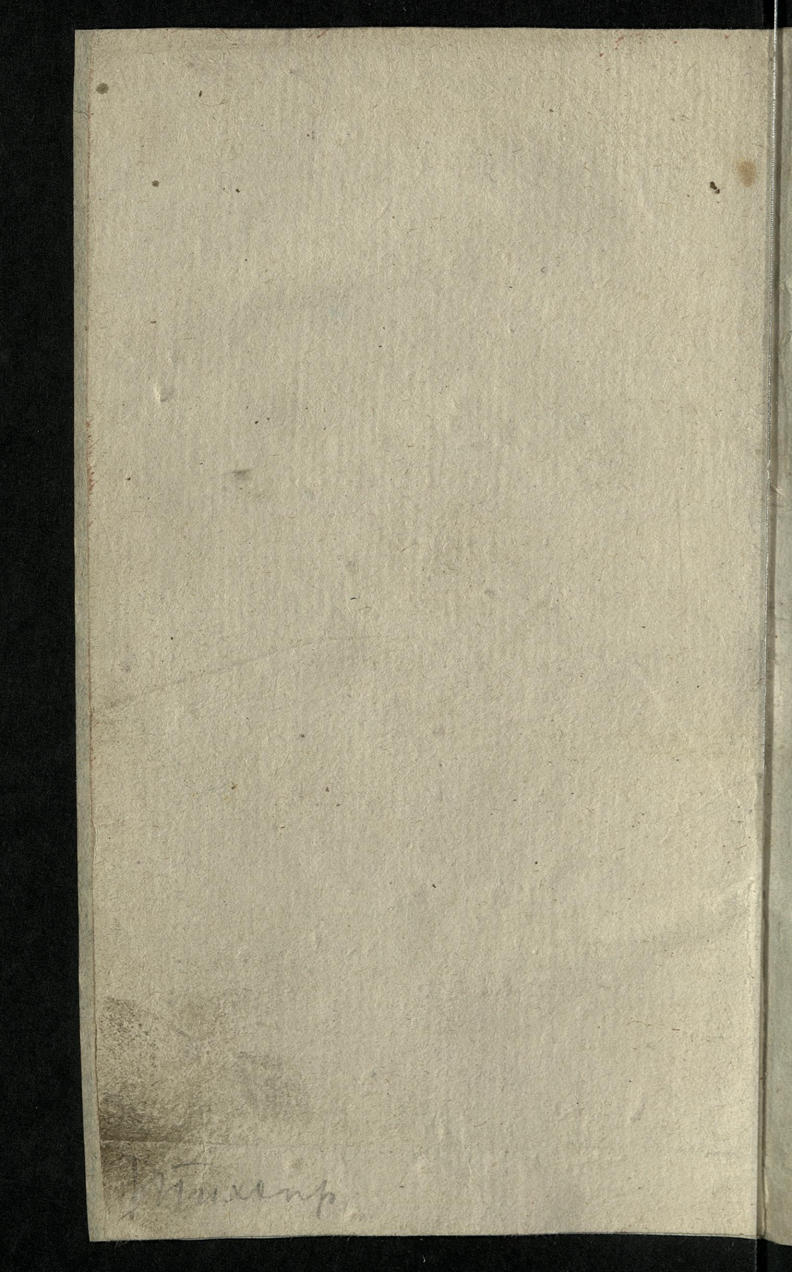
ДЕНИСЪ ФОНЪ-ВИЗИНЪ.

-ретие изданіе съ прибавленіемъ 42. басенъ.

МОСКВА,

Въ Типографіи Компаніи Типографической,

1787.

БАСНЬ 1.

ПУТЕШЕСТВІЕ ГОЛУБЯ ВЪ ЧУЖІЕ КРАИ.

Голубь, будучи въ крайней опасности отъ ястреба и другихъ хищныхъ птицъ, предпріялъ наконецъ оставить свое отечество и искать такого мѣста, гдѣбъ остатокъ жизни могъ препроводить спокойно и избавиться отъ опасности, которой былъ онъ подверженъ въ своемъ отечествѣ. Потомъ простился съ своими пріятелями и началъ путешествіе. По долговремянномъ летаніи прибылъ въ весьма отдаленной городъ, гдѣ разсудилъ остаться: однако не прошло еще получаса, какъ увидѣлъ ястреба на башнѣ; такъ ты и здѣсь еще? сказалъ онъ въ крайней досадѣ; естьлибъ я это зналъ, тобъ конечно все равно мнѣ было и въ моемъ отечествѣ остаться.

Баснь сія учитъ, что въ свѣтѣ будучи, нигдѣ нещастія избѣжать не можно; оскорбленія могутъ быть, хотя и подъ разнымъ видомъ, равно чувствительны.

БАСНЬ 2.

КРЕСТЬЯНИНЪ И СОБАКА.

Богатой крестьянинъ увидѣлъ въ лѣсу собаку, которая остерегала его отъ

 раз-

разбойниковъ, сказывая ему, что они уже близко, и чтобъ онъ, какъ возможно, спасался бѣгомъ. Мужикъ просилъ ея оставаться съ нимъ для защищенія: на что отвѣтствовала она ему, что собственная жизнь ей еще мила, и не возможно ей противиться столь многимъ вооруженнымъ людямъ. Наконецъ мужикъ убѣдилъ ея прозьбой, обѣщая свободной доступъ въ свою поварню, на что она согласилась, и онъ положился на ея сильное защищеніе. Скоро потомъ появилися разбойники. Собака встрѣтила ихъ съ такою яростію, что двоихъ умертвила, а третій принужденъ былъ спасаться бѣгомъ. Послѣ сей побѣды напоминала она ему о его обѣщаніи, которое подтверждалъ онъ сильнымъ обнадеживаніемъ. Но какъ скоро мужикъ пришелъ домой, и сказалъ о семъ своей женѣ, то ругала она его до тѣхъ поръ, пока принужденъ былъ отмѣнить свое слово. Собака, увѣрена будучи заключеннымъ договоромъ, пошла прямо въ поварню, откуда прогнали ея дубиною, такъ что отъ ударовъ на силу могла опамятоваться.

Баснь доказываетъ, что великія благодѣянія часто весьма худо награждаются.

БАСНЬ 3.

КОТЪ СДѢЛАЛСЯ ПУСТЫННИКОМЪ.

Котъ примѣтивъ, что не можетъ болѣе находить себѣ добычи, и что мыши, вызнавъ все его искусство, обыкновенно имѣли великую осторожность, предпріялъ быть пустынникомъ, чтобъ тѣмъ способнѣе обманывать подъ видомъ лицемѣрія. Онъ пришелъ къ красильщику, и велѣлъ себя вычернить, будто желаетъ уже оставить свѣтъ, и надѣть черное пустынническое платье. Мыши, сіе услыша, весьма обрадовались, думая, что избавились совсемъ страху и опасности, и увѣрены будучи, что пустынники не ѣдятъ мяса. Такимъ образомъ не только не убѣгали онѣ своего непріятеля, но еще и старались завести съ нимъ знакомство. Котъ продолжалъ такой поступокъ нѣсколько времяни, чтобъ тѣмъ болѣе пользоваться ихъ чистосердечіемъ. Наконецъ, когда собралось уже великое множество мышей, то отложилъ онъ притворство, такъ что отъ когтей его избавилась только одна мышь, которая сказала ему, какъ жестокому своему непріятелю: злодѣйство твое было и въ мірѣ живучи весьма велико, но съ тѣхъ поръ, какъ сталъ ты пустынникомъ, то совсемъ пришелъ уже въ свирѣпость.

Басня сія учитъ, сколько много должно опасаться лицемѣрія.

БАСНЯ 4.

ЛИСИЦА ПОКАЗЫВАЕТЪ ОПЫТЪ СВОЕГО ЛУКАВСТВА.

Лисица провѣдавъ, что крестьянинъ поѣдетъ въ городъ съ товаромъ, которымъ и она пользоваться желала, начала искать способъ произвесть въ дѣйство свое предпріятіе. Она довольно видѣла, сколь много въ томъ затрудненій; хотя и дѣлала себѣ вооруженіе о преодолѣніи оныхъ, однако опасалась не мало, чтобъ не потерять притомъ и жизнь свою. Наконецъ она отважилась, разсуждая, что будучи въ такомъ промыслѣ, не должно быть столь много робкой: и такъ легла она на дорогѣ, притворяясь мертвою. Мужикъ, увидѣвъ ея такъ лежащую, не могъ утерпѣть, чтобъ не пожелать кожи мертвой лисицы: однако онъ вѣдалъ, сколь велико лукавство сего звѣря; такимъ образомъ ударилъ онъ ея трижды плетью весьма жестоко, чтобъ узнать, подлинно ли она мертва. Лисица вытерпѣла удары съ геройскою твердостію, такъ что мужикъ не сумнѣваясь болѣе, кинулъ ея на свой возъ, и продолжалъ путь свой. Между тѣмъ лисица выбрала себѣ лучшее кушанье изо всего товару, и

и наѣвшись столь много, сколько хотѣла, выскочила изъ телѣги; а мужикъ пріѣхавъ на рынокъ, не только не нашолъ лисицы, да и увидѣлъ еще, что большая часть лучшихъ его товаровъ были объѣдены.

Басня сія показываетъ, что бываютъ въ свѣтѣ люди, кои охотно подвергаютъ опасности жизнь, толькобъ исполнить свое желаніе.

БАСНЯ 5.

ОБЪ ОСЛѢ, КОТОРОЙ ПРИНЯЛЪ НА СЕБЯ ДОКТОРСКУЮ ДОЛЖНОСТЬ.

Волкъ занемогъ горячкою и требовалъ доктора. Оселъ, услышавъ то, представилъ ему услугу, и былъ скоро принятъ въ сію должность: однако слѣдствіе показало, что болѣзнь, не смотря на ословы лѣкарства, усилилась еще болѣе и волкъ чувствовалъ уже въ себѣ крайнюю слабость. Чего ради не пропустилъ онъ осла вести въ судъ, обвиняя его убивствомъ. Оба они пришли ко льву, такъ какъ къ главному судьѣ. Въ судѣ нашлось, что оселъ принялъ на себя такое дѣло, котораго не разумѣлъ нимало. И сіе то было причиною строгова рѣшенія для волка, которое состояло въ томъ, что не дано ему никакого удовольствія,

и велѣно всю вину приписывать самому себѣ для того, что выбралъ онъ осла докторомъ, знавъ уже, сколь велико было его искусство въ медицинѣ.

Басня сія учитъ, что не должно полагать дѣла на такого, которой ихъ не разумѣетъ, въ противномъ же случаѣ должно будетъ жаловаться самому на себя.

БАСНЬ 6.

О ТЕРНОВНИКѢ.

Терновникъ жаловался Юпитеру, для чего далъ онъ ему столь дурной видъ, на что Юпитеръ такъ ему отвѣтствовалъ: ты для терновника созданъ довольно хорошо.

Басня сія доказываетъ, что всякая тварь въ своемъ родѣ совершенна. Человѣкъ не можетъ жаловаться, для чего онъ не такъ созданъ какъ Ангелъ: ибо онъ для того и созданъ, чтобъ быть человѣкомъ. Лошадь не можетъ негодовать на то, для чего не имѣетъ крылья, и не летаетъ такъ какъ птица; потому что она создана быть лошадью, и свинья въ своемъ родѣ довольно хороша.

БАСНЬ 7.

КОЗЕЛЪ ФИЛОСОФЪ.

Козелъ, которому наскучилъ свѣтъ печальными приключеніями, принялъ намѣреніе философствовать. Онъ, не зная соб-

собственно, что надлежитъ до Философа, спрашивалъ о томъ кошку, которая сдѣлала ему тотчасъ описаніе общенароднаго мнѣнія о Философѣ. Она говорила: Философъ долженъ имѣть длинную бороду. Въ ней нѣтъ у меня недостатку, отвѣчалъ козелъ, я ее имѣю, да еще такую, какую имѣютъ рѣдкіе звѣри. Философъ долженъ имѣть рога во лбу, продолжала кошка, которыми бы встрѣчалъ онъ всякаго, кто несогласенъ съ философскими его мнѣніями. Ты видишь, отвѣтствовалъ козелъ, сколь они у меня велики. Философъ, говорила еще кошка, долженъ непремѣнно самыя бездѣльныя свои мнѣнія защищать съ жестокою яростію. Это я и дѣлаю, сказалъ козелъ, ты знаешь, сколь много рога мои востры за самую бездѣлицу. Наконецъ, говорила кошка, надлежатъ быть весьма спѣсиву. Что надлежитъ до спѣси, отвѣчалъ козелъ, то въ ней недостатку у меня также нѣтъ. И такъ ты имѣешь всѣ тѣ свойства, которыя надлежатъ до совершеннаго Философа, говорила кошка, теперь не достаетъ тебѣ одной только епанчи. О! сказалъ козелъ, этому пособить можно; ибо знаю я въ лѣсу такое мѣсто, гдѣ лежитъ медвѣжья кожа, въ которую онъ и обернулся. Всѣ звѣ-

ри, увидѣвши козловъ нарядъ и постоянной видъ, и услышавъ, что онъ болѣе не козелъ, а Философъ, оказывали ему великое почтеніе. Какъ скоро пронесся о томъ далѣе слухъ, то вознамѣрился богатой господинъ, которой жилъ близко лѣсу, взять его въ учители къ своему сыну. Козлу понравилось сіе предложеніе, и онъ на то согласился. Домашніе люди не могли, увидя его, удержаться отъ смѣху, однако говорилъ имъ господинъ: не смѣйтесь; Діогенъ имѣлъ видъ не лучше его, а имъ всѣ были весьма довольны. Потомъ повели козла въ залу, на стѣнѣ которой поставлено было большое зеркало. Какъ скоро козелъ увидѣлъ себя въ зеркалѣ, то подумалъ, что стоитъ его соперникъ, которой хочетъ имѣть тутъ равное ему мѣсто. Онъ разсердился жестоко, и посмотрѣвъ на него сурово, увидѣлъ, что и въ зеркалѣ ему то же отвѣчаетъ. Сіе привело козла въ пущее сердце. Онъ вспомнилъ совѣтъ кошкинъ, то есть, что Философъ долженъ встрѣчать соперника рогами: и для того разбѣжавшись сильно ударилъ въ зеркало и разбилъ его. Чрезъ сіе весь домъ приведенъ былъ въ смятеніе, и козла повели въ судъ. Но какъ скоро услышали все сіе приключеніе, то сдѣлался великой

кой смѣхъ. Въ наказаніе отрѣзали козлу бороду, такъ что не имѣлъ онъ уже никакого философскаго знака.

Баснь сія доказываетъ справедливость пословицы: Barbam video, sed Philosophum non video. Вижу бороду, но не вижу Философа.

БАСНЬ 8.

НРАВОУЧЕНІЕ ЖАВОРОНКА.

Жаворонокъ, которой имѣлъ гнѣздо въ арженомъ полѣ, приказывалъ дѣтямъ, въ отсутствіе свое, примѣчать все то, что будутъ видѣть и слышать; потомъ оставилъ онъ ихъ, и полетѣлъ искать для нихъ корму. Между тѣмъ услышали они, что хозяинъ поля того велѣлъ сыну своему звать своихъ друзей, чтобъ помогли назавтра ему сжать рожь. Сіе разсказали молодые жаворонки своей матери съ великимъ страхомъ. Но она совсемъ того не испужалась, и просила ихъ также не бояться: когда хозяинъ послалъ только къ однимъ своимъ друзьямъ, говорила она, то будьте увѣрены, что желаніе его завтра не исполнится. Слѣдующаго утра оставила она ихъ опять тутъ же, повторяя имъ прежнее свое приказаніе. Хозяинъ пришелъ на поле, и дожидался тутъ своихъ друзей, но напрасно; онъ примѣтивъ то, сказалъ своему

ему сыну: я вижу, что друзей моихъ дожидаюсь я напрасно; поди къ моимъ родственникамъ, и проси назавтра ихъ ко мнѣ, сдѣлать помощь въ моей работѣ. Молодые жаворонки разсказывали сіе съ большимъ еще страхомъ своей матери, которая утѣшая ихъ, говорила, что онъ дѣлаетъ столько же глупо какъ и прежде, полагаясь на своихъ родственниковъ; и такъ не надлежитъ опасаться, чтобъ и завтра рожъ была сжата. На третей день полетѣла она отъ нихъ опять. Хозяинъ пришолъ на поле, и подождавъ своихъ родственниковъ, у которыхъ и на умѣ не было къ нему итти, сказалъ своему сыну: слушай, сынъ мой! ты видишь теперь, что во время нужды нѣтъ ни друзей, ни родственниковъ, и такъ завтра примемся сами за работу. Сіе разсказали молодые жаворонки опять своей матери; на что она имъ отвѣчала: теперь пришло уже время искать другаго мѣста; ибо рожъ конечно завтра будетъ сжата: она увела отсюда дѣтей своихъ, а на другой день сжата была рожъ хозяйскими руками.

Басня сія учитъ, сколь мало должно полагаться на друзей и родственниковъ.

БАСНЬ 9.
ХАМЕЛЕОНЪ И КОШКА.

Кошка встрѣтилась нѣкогда въ лѣсу съ хамелеономъ, которой былъ въ великой печали и казался не довольнымъ. Она спрашивала его о причинѣ; на что хамелеонъ такъ ей отвѣтствовалъ: мнѣ по крайней мѣрѣ на себя пенять причины нѣтъ: я дѣлаю то по возможности, что способствовать можетъ къ содержанію моему; но натура была мнѣ неблагосклонна, и лишила меня своей милости, такъ что я со всею моею прилѣжностью и трудами не могу быть способнымъ ни къ какой должности. Я о всѣхъ тѣхъ наукахъ, которымъ учили меня родители, стараніе имѣлъ; но неспособность противилась моимъ желаніямъ. Послѣдняя моя должность была учительская, къ которой родители мои, а особливо мать; меня назначили, для того, что отецъ ея и дѣдъ были всѣ педанты; но не былъ я двухъ мѣсяцовъ въ сей должности, какъ медвѣдь, которой имѣлъ въ школѣ главную дирекцію, отпустилъ меня за мою неспособность. Меня болѣе всего при семъ огорчило то, что козла опредѣлили на мое мѣсто, которымъ уже всѣ становятся довольны. Кошка, выслушавъ сіе, говорила хамелеону: другъ мой!

не обвиняй натуру; ибо можетъ быть она столько же милостива ко всѣмъ, какъ къ тебѣ. Это великое нещастіе, что родители, не зная склонности своихъ дѣтей, посвящаютъ ихъ такой должности, къ которой не имѣютъ нималой способности, и чрезъ то обижаютъ натуру. И такъ я спорю, что ты, естьли возмешь на себя должность по своей склонности, будешь въ столь великой славѣ, сколь теперь въ презрѣніи. Я знаю для тебя совѣтъ, по которому поступая, можешь ты достигнуть щастія. Ты въ состояніи имѣть разные виды, такъ что всякой часъ бываешь самъ себѣ неподобенъ: и для того имѣешь ты главныя свойства придворнаго человѣка, перемѣняться какъ другой Протей по всѣмъ обстоятельствамъ двора. Думай только теперь, какъ бы добиться хотя малой при дворѣ должности, а я знаю конечно, что въ скорости достигнешь великой степени щастія. Хамелеонъ благодарилъ кошкѣ за ея совѣтъ, и пошелъ ко двору львову, которой состоялъ изъ разныхъ родовъ тварей. Онъ подбился въ милость къ любимцамъ львовымъ, которые чрезъ силу свою произвели его въ Гофмейстеры молодаго слона, фаворита Королевскаго. Словомъ, хамелеонъ сдѣлался въ скоромъ вре-

времяни знатнымъ Министромъ. Сіе произвожденіе прославилось во всемъ лѣсу, и дошелъ слухъ до кошки. Она пришла въ неописанную радость; ибо думала найти въ семъ новомъ Министрѣ великаго милостивца, которой можетъ ей на старости быть утѣшеніемъ. И такъ пошла прямо во дворецъ ко льву, и велѣла о себѣ сказать хамелеону, что желаетъ его видѣть. Хамелеонъ, которой надутъ былъ гордостію, велѣлъ ей сказать, что она ему совсемъ незнакома. Кошка наморщившись заплакала съ горести: теперь по всѣмъ обстоятельствамъ вижу я, говорила она, что онъ совершенно придворная тварь: потомъ спустя нѣсколько времяни встрѣтилась опять съ нимъ въ лѣсу кошка. Онъ былъ въ такомъ же бѣдномъ состояніи какъ и сперьва; ибо пришелъ между тѣмъ въ немилость, и такъ лишился всѣхъ чиновъ своихъ и имѣнія, и не велѣно ему было болѣе являться ко двору. Любезной другъ! говорилъ онъ тогда кошкѣ, какой совѣтъ дашь ты мнѣ теперь въ моемъ бѣдномъ состояніи? Но кошка отвѣчала ему оборотясь спиною: я тебя не знаю; и такъ они разошлись.

Баснь сія содержитъ разныя нравоученія: вопервыхъ показываетъ она, что неспра-

ведливо иногда обвиняютъ натуру, и что многіе, кои кажутся быть совсемъ негодны, могутъ быть великими людьми, естьли будутъ имѣть должность по своей склонности. Потомъ описываетъ состояніе придворное, и что великолѣпіе, которое притомъ соединено, подобно вѣтру. Наконецъ изображаетъ гордость тѣхъ, которые изъ бѣднагo состоянія достигаютъ великихъ достоинствъ.

БАСНЬ 10.

ВОЕННОЙ СУДЪ НАДЪ ЗАЯЦОМЪ.

Послѣ великагo сраженія, которое было нѣкогда въ лѣсу, учредили военной судъ на тѣхъ, кои имѣли при томъ случаѣ худой поступокъ: тогда обвиняли заяца за то, что еще до начатія сраженія взялъ ретираду. Быкъ, которой въ томъ уѣздѣ, гдѣ заяцъ имѣлъ жилище, былъ воеводою, получилъ приказаніе рѣшить сіе дѣло. Лисица доказывала заяцовъ побѣгъ явными уликами, и заяцъ совсемъ отъ того не отпирался, а старался только доказать, что побѣгъ его не виновенъ. Мое намѣреніе было, говорилъ онъ, оказать мои услуги болѣе одного разу, и всякой, кто имѣетъ справедливой разсудокъ, извинитъ меня. Естьлибъ я былъ убитъ на сраженіи, тобъ въ другой разъ не въ состояніи уже былъ

ока-

оказывать услуги. Судья принявъ оправданіе за справедливо, освободилъ зайца. Никакое рѣшеніе не производило еще такого смѣху въ звѣряхъ и птицахъ, какъ сіе. Нечему дивиться, говорила тогда лисица, когда быкъ былъ судьею.

Баснь показываетъ, что слова лисицыны весьма справедливы.

БАСНЬ 11.

ЛИСИЦА ТРЕБУЕТЪ ОСЛА ВЪ СУДЪ.

Лисица требовала въ судъ осла, обвиняя его въ учиненной ей имъ обидѣ. Всѣ тому чрезмѣрно дивились, какъ разумная лисица далась въ обманъ глупому ослу. Судьею была кошка, которая говорила, что и ей то непонятно: но какъ лисица начала доказывать справедливость своего прошенія, а оселъ напротивъ того стоялъ повѣся уши, задумавшись; то не зналъ судья, что сдѣлать должно. Ибо съ одной стороны были довольныя доказательства, которыхъ опровергнуть было не возможно; а съ другой ослова глупость была явнымъ знакомъ, что лисицына прозьба несправедлива. Наконецъ судья нашелъ средство. Послѣ того, какъ судъ приходилъ къ рѣшенію, велѣлъ онъ призвать и осла и лисицу, потомъ объявилъ имъ, что дѣло отложено для дальнѣйшаго изысканія на десять лѣтъ, и

что

что они по прошествіи оныхъ должны явиться къ суду; ибо судья увѣренъ былъ, что ни одинъ изъ нихъ десяти лѣтъ не проживетъ. Сказываютъ, что левъ столь много доволенъ былъ симъ рѣшеніемъ, что далъ кошкѣ великое за то награжденіе.

Баснь сія показываетъ, что во всѣхъ такихъ дѣлахъ есть лучшее средство поступать такимъ образомъ.

БАСНЬ 12.

ВОЙНА У БАРСА СЪ ТИГРОМЪ.

Нѣкогда торжествованъ былъ въ лѣсу праздникъ въ честь лѣсному богу Пану. Въ сей день собрано было тамъ великое множество звѣрей всѣхъ родовъ. Знатнѣйшіе изъ нихъ были барсъ и тигръ. Оба сіи звѣри находились тогда въ глубокой печали; ибо барсъ лишился жены своей, а тигръ сына. Посреди радостнаго торжества померкло солнце. Какъ скоро то было примѣчено, и звѣри пришли въ страхъ, то тигръ просилъ ихъ всѣхъ успокоиться; ибо, говорилъ онъ, что солнце померкло отъ одной только печали, которую имѣетъ онъ о смерти его сына. Барсъ напротивъ того думалъ, что затмѣніе произошло по причинѣ смерти жены его. Сіе не могъ терпѣть тигръ, и для того спросилъ онъ бар-

барса, что онъ о томъ думаетъ? Барсъ, которой не уступалъ ему въ гордости, не хотѣлъ инако думать, и отвѣчалъ тигру сурово; словомъ, дѣло дошло до драки. Все собраніе звѣрей разбѣжалось, а спорющіе войну другъ другу обьявили, которая скоро потомъ и началась. Множество звѣрей разныхъ родовъ получили повелѣніе явиться на полѣ. Птицы напротивъ того не хотѣли мѣшаться въ сіе дѣло; ибо хотя орла обѣ партіи о помощи просили; однако онъ ни одной птицѣ ни за кого вступаться не позволилъ. Изъ пресмыкающихся же выдра и тюлень не хотѣли быть на сраженіи, обьявляя, что они надлежатъ къ флоту. Потомъ какъ долгое время баталія продолжалась съ великимъ жаромъ; то по многомъ кровопролитіи заключенъ былъ мирной договоръ такимъ образомъ: барсъ и тигръ должны остаться всякой при своемъ мнѣніи, какъ и прежде.

Басня сія учитъ, что великія брани часто происходятъ отъ самыхъ малостей, и оканчиваются тѣмъ, что было прежде кровопролитія.

БАСНЬ 13.

О КОЗЛѢ, КОТОРОЙ ВЕЛѢЛЪ ВЫБРИТЬ СЕБѢ БОРОДУ.

Козелъ былъ нѣсколько времяни въ городѣ, где видѣлъ онъ, что всѣ жители

ли брили бороды, кромѣ одного стараго мѣщанина, которой ходилъ отроставши великую бороду, и не хотѣлъ слѣдовать прочимъ; ибо онъ думалъ, что борода есть великое украшеніе мущинѣ, хотя всѣ своенравію его смѣялись. Козелъ увидѣвъ то, предпріялъ слѣдовать модѣ, и велѣлъ выбрить себѣ бороду; но какъ въ скоромъ времяни оставилъ онъ городъ, и пришелъ въ лѣсъ бритой, смѣялись ему всѣ звѣри весьма много, а особливо козлы не хотѣли его называть уже своимъ товарищемъ. Въ такомъ состояніи разсказалъ онъ козѣ о томъ, что принудило его къ такой перемѣнѣ, на что она такъ ему отвѣчала: ты, и тотъ мѣщанинъ, о которомъ ты сказываешь, сущіе дураки; онъ для того, что одинъ только небритой изъ гражданъ, а ты, что одинъ бритой козелъ.

Басня учитъ, что тотъ, которой первѣе всѣхъ принимаетъ моды, и тотъ, которой держится старины оба равные дураки.

БАСНЯ 14.

МНѢНІЕ КОЗЛА СЕГО О СВАДЬБѢ СТАРАГО МѢЩАНИНА.

Всѣ звѣри не дали козлу жить въ лѣсу отъ ругательствъ, и такъ принужденъ онъ былъ возвратиться въ городъ.

Между

Между тѣмъ тотъ мѣщанинъ, которой одинъ только въ городѣ бороды не брилъ, женился на молодой дѣвкѣ. Козелъ встрѣтился съ нимъ на улицѣ, и назвалъ его братомъ. Мѣщанинъ смѣялся козловымъ словамъ, и спрашивалъ, почему онъ ему братъ? Какъ! говорилъ козелъ, вить мы другъ друга всегда называемъ братьями. Развѣ я козелъ? отвѣчалъ мѣщанинъ: Конечно, сказалъ козелъ, ты теперь съ бородою, а можетъ быть скоро будешь и съ рогами.

Баснь учитъ не употреблять того, чему всѣ смѣются.

БАСНЬ 15.

КОТОРАЯ ТВАРЬ ПРЕДЪ ВСѢМИ ИМѢЕТЪ ПРЕИМУЩЕСТВО?

Нѣкогда зашелъ въ лѣсу споръ о томъ, которая тварь имѣетъ предъ всѣми преимущество? Левъ думалъ, что ему надлежитъ сія слава; ибо приводилъ звѣрей и людей онъ въ ужасъ: слонъ хвалился также столь многочисленными побѣдами, которыя получены его помощію. Всякой звѣрь и всякая птица говорили съ похвалою о дѣлахъ своихъ, и такъ чрезъ сіе тѣ, которые опредѣлены въ семъ дѣлѣ судьями, не знали, кому приписать предъ всѣми преимущество. Тогда прилетѣла муха и требовала аудіен-

діенціи. Прочіе звѣри и птицы услышавъ сіе, весьма много смѣялись, а нимъ велѣли они къ себѣ допустить ея, то она начала рѣчь свою: Когда Короли, Принцы и Прелаты подходятъ съ почтеніемъ къ Папскому трону, чтобъ цѣловать его ногу, тогда безъ всякой опасности сажусь ему я на носъ. Звѣри не могли опровергнуть справедливости словъ ея, и дали ей преимущество.

Баснь признаетъ рѣшеніе сіе справедливымъ. Гомеръ говоритъ о нѣкоемъ Греческомъ Героѣ, котораго боги одарили смѣлостію и храбростію мухи.

БАСНЬ 16.

ВОЙНА ЗВѢРЕЙ ПРОТИВЪ ЛЮДЕЙ.

Въ лѣсу пронесся слухъ, что нѣсколько сотъ львовъ и тигровъ умерщвлены были на позорищахъ, только для препровожденія времяни людей; тогда собрались нѣсколько звѣрей къ богу Пану, и требовали у него защищенія противъ жестокости, которую употребляютъ люди къ прочей твари. Панъ говорилъ имъ на то: что сіе нещастіе должны приписывать они отъ части своему нерадѣнію, когда не хотятъ употреблять силы, данной имъ отъ натуры, а отъ части несогласію. И такъ совѣтовалъ онъ имъ оставить всѣ ссоры, и соединиться про-

тивъ

шивъ общихъ непрiятелей, которыхъ соединенными силами легко победить могутъ: ибо человеческая надъ зверьми власть основана только на ихъ несогласiи и боязливости. Одинъ изъ знатнейшихъ львовъ назначилъ день, въ которой все звери должны собраться въ одно место, чтобъ советовать о делахъ, касающихся до общей пользы. Въ собранiи далъ знать левъ чрезъ пространную речь причину, для чего они призваны, то есть, чтобъ определить способъ, которымъ бы могли защититься противъ человеческой власти. Онъ говорилъ, что можетъ сiе исполниться легко, когда они собственную только силу употребятъ противъ общихъ непрiятелей. Онъ представлялъ имъ ужасныя убивства, которыя люди противъ зверей употребляютъ только для препровожденiя времяни. Потомъ, какъ окончалъ левъ свою речь, начала говорить лошадь: не думайте, чтобъ люди имели такой тиранской поступокъ противъ однихъ только львовъ и медведей. Нетъ, они то же делаютъ и съ тою тварью, которая оказывала имъ услуги, и коихъ хорошей поступокъ награждаютъ неблагодарностiю. Я служила, продолжала лошадь, господину моему какъ въ военное, такъ и мирное время;

мя; не жалѣла для него ни здравія, ни жизни, чтобъ избавлять его отъ опасностей: но со всѣмъ тѣмъ, какъ я состарѣлась, то продалъ онъ меня на мѣльницу, гдѣ хозяинъ мучилъ старость мою многотрудною работою, а наконецъ принялъ намѣреніе застрѣлить меня. И такъ принуждена я была бѣжать сюда въ лѣсъ, чтобъ избавиться безвремянной смерти. Потомъ прибѣжала тутъ собака, которая имѣла на шеѣ своей цѣпь. Она столь много осипла, что насилу произнесть могла слѣдующія слова: я цѣлыя восемь лѣтъ была прикована у воротъ, чтобъ защищать отъ воровъ дворъ, и чрезъ лаяніе мое объявлять приходъ людей незнакомыхъ. Съ какою ревностію исправляла я сію службу, то видно по моей груди; ибо я наконецъ отъ того точно получила хрипоту: однако я сносила сіе терпѣливо до тѣхъ поръ, какъ услышала, что хозяйка дому, говорила о мнѣ, что я уже стала имъ безполезна, а хозяинъ согласенъ былъ убить меня назавтрѣе, какъ скоро я сіе услышала, то трудилась всю ночь сорваться съ цѣпи. Сіе мнѣ удалося, и такъ прибѣжала я сюда отъ неблагодарнаго господина. Послѣ того козелъ съ долгою философскою бородою прино-

силъ

сил҃ на людей свои жалобы: я, говорил҃ он҃, с҃ женою моею служил҃ у богатаго крестьянина, жена моя довольствовала дом҃ молоком҃, которое служило не только для кушанья, но и для лѣкарства: но как҃ пред҃ нѣсколькими днями молока она лишилась, то неблагодарной крестьянин҃ велѣл҃ ее убить, а я спасся бѣгом҃. Старая корова, которая подлѣ козла стояла, говорила тогда: я с҃ моей стороны очень много причины имѣю жаловаться на человѣческую неблагодарность. Меня лишили они трех҃ дѣтей, которых҃ хотя нѣсколько лѣт҃ и кормили, однако было то на пущую бѣду; ибо для того только и кормили, чтоб҃ послѣ их҃ убить. Сіи жалобы выслушаны были от҃ всѣх҃ звѣрей с҃ великим҃ огорченіем҃, и объявленіе войны против҃ людей утверждено было всѣми звѣрями и птицами: однѣ только легавыя собаки и мопсы на то были не согласны. Кошки не подавали своего голосу, но и не опровергали того. Из҃ птиц҃ один҃ бусел҃ не хотѣл҃ вступить в҃ договор҃ сей; ибо говорил҃ он҃, что не имѣет҃ причины на людей жаловаться. На сіе сказал҃ ему лев҃: мы никого не принуждаем҃; ибо и без҃ других҃ звѣрей и птиц҃ имѣем҃ довольную силу. Тогда они приго-

гото-

готовлялись на войну всѣми силами. Звѣри и птицы сходилися со всѣхъ сторонъ, и слухъ о томъ дошелъ уже до Юпитера. Сіе привело его въ разсужденіи человѣческаго рода въ великой страхъ, и онъ немедленно собралъ боговъ и богинь для совѣту. Какъ скоро онъ ихъ о томъ увѣдомилъ, то пришли они въ сожалѣніе о погибели человѣческой. Момъ одинъ только тому смѣялся. Я очень дивлюсь, говорилъ онъ, что боги и богини столь малодушны. Мы видимъ ежедневно, сколь мало продолжаются такіе договоры, которые опредѣляютъ различныя націи. Оставте напрасной страхъ; ибо договоръ рушится конечно еще до начатія войны. Слѣдствіе показало дѣйствительно, что Момовы слова справедливы; ибо какъ скоро собралось войско, то пошли великія ссоры за преимущество; и хотя большая часть голосовъ льву оное отдавали, однако не довольны были тѣмъ тигры, леопарды, медвѣди и слоны, а особливо сіи послѣдніе хвалились многими побѣдами, которыя одержаны были ихъ помощію. Такимъ образомъ сіе было первою причиною ихъ несогласія: однако успокоясь нѣсколько, сдѣлали они нападеніе на первую деревню. Тутъ получили они великую добычу: но въ раздѣлѣ оной стали

ли

ли опять ужасныя ссоры. Птицы примѣтя, что произойдетъ конечно внутренняя война, дезертировали ночью съ большею частію добычи, въ чемъ пресмыкающіеся не могли имъ препятствовать. Половина войска поступили равно такъ, какъ и птицы, а прочія между собою начали драться, что не инымъ чѣмъ, какъ великимъ урономъ окончалось. Такимъ образомъ окончана была война еще до начатія, и тѣмъ человѣческой родъ избавился отъ нещастія, которое ему грозило.

Баснь сія доказываетъ, что великіе договоры между различными народами не долго продолжаются. Сверьхъ того учитъ она, что звѣри конечно имѣютъ причину жаловаться на человѣческую къ нимъ жестокость. Весьма было бы то опасно, естьлибъ они намъ отмстить за то предпріяли; ибо тысяча невооруженныхъ человѣкъ не можетъ конечно противиться одному льву.

БАСНЬ 17.

УТѢШЕНІЕ ВЪ НЕЩАСТІИ.

Нѣкоторой человѣкъ по случаю лишился носу. Друзья его пришли къ нему увѣщавать, чтобъ сносилъ онъ терпѣливо приключившееся нещастіе. Всякой старался сыскивать разныя причины къ его утѣ-

утѣшенію: но одинъ изъ нихъ выдумалъ средство, которое, по мнѣнію его, будетъ имѣть большее дѣйствіе. Нѣтъ еще такого нещастія, говорилъ онъ, которое бы не могло произвесть полезнаго слѣдствія. Не тужи столько много; ибо по крайней мѣрѣ избавился ты теперь тѣхъ расходовъ, которые долженъ бы ты имѣть на плятки и табакъ.

Кажется, что больной не много утѣшенъ былъ симъ увѣщаніемъ.

БАСНЬ 18.

КРЕСТЬЯНИНЪ, ДРАКОНЪ И ЛИСИЦА.

Крестьянинъ, идучи по дорогѣ, услышалъ жалостной голосъ, такъ какъ бы кто находился въ самой крайности. Онъ нѣсколько отъ того оторопѣлъ, и оборотился, гдѣ слышанъ былъ крикъ. Тутъ находилась пещера, которая завалена была каменьями. Пришедъ къ мѣсту сему услышалъ онъ весьма ясно слѣдующія слова: сжалься на заключеннаго безвинно въ сей пещерѣ, въ которой долженъ буду умереть, естьли не сдѣлаешь мнѣ избавленія. Сіи слова повторены были нѣсколько разъ, и крестьянинъ приведенъ былъ тѣмъ въ жалость такъ, что предпріялъ намѣреніе выпустить заключеннаго. Сіе сдѣлалъ онъ скоро, отваливъ камень отъ пещеры; но вмѣсто человѣка

ка увидѣлъ онъ дракона, которой хотѣлъ поглотить его въ туже минуту, чтобъ утолить свой голодъ. Мужикъ сталъ на колѣни, и представлялъ ему жалкими словами, сколь несправедливо онъ съ нимъ поступаетъ, и такою ли благодарностію долженъ онъ своему избавителю? На что отвѣтствовалъ ему драконъ: Какъ! ты требуешь благодарности, той добродѣтели, которую люди совсемъ не наблюдаютъ? Вы обвиняете насъ тѣмъ весьма несправедливо, говорилъ тогда крестьянинъ. Въ самое то время пришла туда лошадь, которую просилъ онъ быть въ семъ дѣлѣ посредницею. Драконъ на то согласился. И какъ съ обѣихъ сторонъ все дѣло было лошади разсказано, то посредница сія доказала собственнымъ примѣромъ человѣческую неблагодарность. Она объявила обоимъ имъ все свое приключеніе, какія услуги оказывала своему господину, и какъ онъ принялъ намѣреніе въ старости ея уморить голодомъ. Драконъ благодарилъ лошади за доброе рѣшеніе, и раззинулъ пасть свою, чтобъ его поглотить. Крестьянинъ началъ просить еще о своей жизни, сказывая, что лошадь поступила при семъ случаѣ съ пристрастіемъ, и увидѣвши недалеко собаку, просилъ позволенія у дракона быть

ей другимъ посредникомъ. На что драконъ согласился. Собака рѣшенiемъ своимъ подтвердила слова лошади. И крестьянинъ конечно поглощенъ бы былъ дракономъ въ ту минуту, естьлибъ не пришла туда лисица. Она весьма удивилась, увидя крестьянина и дракона между собою разговаривающихъ, и спрашивала о причинѣ. Потомъ разсказалъ крестьянинъ лисицѣ, что съ нимъ случилось, и просилъ ее съ позволенiемъ дракона быть еще посредницею, сказывая, что болѣе уже жизни просить не будешъ, естьли мнѣнiе лисицы будетъ согласно съ рѣшенiемъ прежнихъ судей. Послѣ того, какъ лисица принята была посредницею, отвела она крестьянина къ сторонѣ, и спрашивала, что обѣщаетъ онъ ей, когда избавитъ его отъ смерти? Крестьянинъ обнадеживалъ ее о свободномъ входѣ въ поварню, и что дастъ ей полную власть надъ всѣми домашними птицами. Какъ крестьянинъ подтвердилъ обѣщанiе свое клятвою, то сказала тогда лисица, что не сомнѣвается совсемъ о справедливости дѣла, но надлежитъ, прежде рѣшенiя, осмотрѣть ей пещеру; потомъ продолжала она рѣчь свою такъ: мнѣ совсемъ невѣроятны ваши рѣчи, и я не думаю, говорила она дракону, чтобъ въ та-

такую малую пещеру могЪ ты войти. Я докажу тебѣ, сказалЪ драконЪ, что тутЪ мнѣ мѣсто было довольно велико. ПотомЪ пошелЪ онЪ вЪ пещеру для увѣренія посредницы: но какЪ скоро туда онЪ вошелЪ, то лисица дала тотчасЪ крестьянину знакЪ, чтобЪ завалилЪ опять пещеру камнемЪ. ОнЪ то и учинилЪ, и драконЪ принужденЪ былЪ вЪ другой разЪ просить крестьянина, чтобЪ его выпустилЪ: но то было уже напрасно. Послѣ сего крестьянинЪ оставилЪ лисицу, подтверждая свое обѣщаніе: однако, какЪ скоро пришелЪ домой и разсудилЪ, что обѣщалЪ лисицѣ во вредЪ себѣ, то принялЪ благодѣтеля своего такЪ, что насилу бѣдная лисица могла спасти жизнь свою. ВотЪ хорошее награжденіе, сказала она тогда, за мое благодѣяніе. Ничто не можетЪ болѣе доказать человѣческую неблагодарность, какЪ сіе приключеніе.

Басня сія учитЪ, что благодѣянія обыкновенно или совсемЪ забвенны, или худо награждены бываютЪ.

БАСНЬ 19.

О ВОЛКѢ.

ВолкЪ сдѣлалЪ нѣкоторое преступленіе уже два раза, однако по прозьбѣ друзей своихЪ получилЪ прощеніе. ПотомЪ осмѣлился

лился онъ сдѣлать тоже и въ третей; но наконецъ осужденъ былъ за то къ смерти. Тогда сказалъ волкъ: когдабъ не оставили въ первые два раза моей вины безъ наказанія, тобъ въ третей сдѣлать оное конечно не осмѣлился.

Басня сія доказываетъ необходимость наказанія, и что прощеніе часто бываетъ причиною къ злѣйшимъ преступленіямъ.

БАСНЯ 20

СЛОНЪ И БОБРЪ.

Слонъ и бобръ говорили между собою о теченіи свѣта въ разсужденіи звѣрей и людей. Между прочимъ спрашивалъ бобръ слона, чего бы онъ болѣе имѣть желалъ, богатства, или премудрости? Конечнобъ лучше премудрости, отвѣчалъ слонъ, естьлибъ я не зналъ, какъ ученые люди шатаются по-міру безъ пропитанія.

БАСНЯ 21.

ОСЕЛЪ СУДЬЕЮ.

Лисица встрѣтилась нѣкогда въ лѣсу съ осломъ, которой былъ въ великой печали и чрезмѣрно тощъ. Мнѣ кажется, говорила она ему, что ты весьма много работаешь; но со всѣмъ тѣмъ не имѣешь пропитанія. То правда, отвѣчалъ оселъ, я служу крестьянину, которой мучитъ меня работою и моритъ голодомъ. Но для чегожъ, говорила лисица,

не

не примешься ты за другой промыселЪ? Не возможно, отвѣчалЪ оселЪ, натура лишила меня всѣхЪ своихЪ дарованій. По крайней мѣрѣ, сказала она, ты наблюдаешь честность. ВЪ томЪ ты не обманываешься, говорилЪ оселЪ; но добродѣтель сія вЪ свѣтѣ ничего не помогаетЪ. Развѣ ты не слыхалЪ, сказала лисица, что честность есть главное свойство судьи. И то правда, отвѣчалЪ оселЪ, но когда она соединена сЪ разумомЪ. РазумЪ ничего тутЪ не дѣйствуетЪ, говорила она; вить не льзя сказать, чтобЪ то рѣшеніе было несправедливо, которое опредѣлено отЪ честнаго судьи. Главное дѣло состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ ты не смотрѣлЪ ни на кого, и только сидѣлЪ бы на стулѣ зажмурившись, когда слушаешь челобитныя: тогда всякой назоветЪ тебя судьею безпристрастнымЪ. Это легко можно сдѣлать, сказалЪ оселЪ. Хорошо! говорила лисица, ты можешь сдѣлать теперь же начало своего щастія: повѣрь мнѣ, что скоро будешь столько жиренЪ, сколько теперь тощЪ. Лисица отвела его потомЪ вЪ пустое судебное мѣсто, и просила его не болѣе имѣть попеченія, какЪ только сидѣть на стулѣ зажмуривши глаза, и потомЪ пошла она домой отЪ него вЪ превеликомЪ смѣ-

хѣ. На дорогѣ попался ей крестьянинъ, котораго былъ тотъ оселъ. Онъ спрашивалъ ее, не видала ли она осла, которой не давно отъ него ушелъ? Я теперь только его видѣла, сказала лисица, и вотъ онъ пошелъ въ сей домъ: крестьянинъ вшедъ туда увидѣлъ, что оселъ сидитъ на судейскомъ стулѣ зажмурившi глаза. Онъ закричалъ такъ громко, что судья какъ ни былъ безпристрастенъ, однако отворилъ глаза свои. Которой чортъ занесъ тебя сюда, говорилъ ему крестьянинъ? Потише, сказалъ оселъ, вѣдай, что я судья. Мнѣ кажется, отвѣчалъ крестьянинъ, что ты здѣсь зажмурившись дремлешь. Не дивись тому, говорилъ оселъ, правосудiе должно быть всегда слѣпо. Мнѣ о томъ, сказала лисица. Я вижу, говорилъ крестьянинъ, что она умнѣе тебя, и ты достоинъ такой шутки. Послѣ того стащилъ онъ судью со стула, и проводилъ домой дубиною.

Баснь сiя учитъ, что хотя честность есть знатнѣйшее свойство судьи; однако одною ею не можно сдѣлать ничего, а надлежитъ, чтобъ съ оной соединенъ былъ разумъ.

БАСНЬ 22.

ОБЕЗЬЯНА.

Обезьяна, которой досталось въ наслѣдство великое имѣнiе, начала вести

жизнь

жизнь свою весьма великолѣпно. Она велѣла сдѣлать себѣ богатую карету, и нарядясь, какъ возможно лучше, стала на высокомъ мѣстѣ. Другой звѣрь, которой прошелъ мимо ее, и увидѣвъ обезьяну въ такой позитурѣ, сказалъ: все сіе служитъ только къ тому, чтобъ гнусность ея была тѣмъ болѣе отъ всѣхъ примѣчаема.

Баснь сія доказываетъ, что въ свѣтѣ находится обезьянъ такихъ весьма много, которыхъ глупость не прежде примѣчается, какъ разумному свѣту оказать себя захотятъ.

БАСНЬ 23.

ВЫДРА ЛѢКАРЕМЪ.

Волкъ нѣкогда занемогъ лихорадкою. Выдра принялась лечить его, обнадеживая, что чрезъ нѣсколько дней конечно оставитъ его лихорадка. Волкъ, услышавъ сіе, охотно началъ исполнять по всѣмъ рецептамъ новаго лѣкаря; однако не смотря на то, спустя одинъ день, онъ умеръ. Сіе было причиною великой ссоры между выдрою и сродственниками умершаго волка, которые уличали выдру, что дѣйствительно волкъ умеръ отъ ея лѣкарствъ. Выдра напротивъ того думала, что обѣщаніе свое она совсемъ исполнила. Я въ своемъ словѣ, сказала она,

конечно устояла. Вы видите, что лихорадка его нимало теперь не трясетъ.

Басня сія показываетъ, что такимъ образомъ обыкновенно вылечиваютъ тяжелыя болѣзни, и выдра отвѣтомъ своимъ себя оправдала.

БАСНЬ 24.

О ДВУХЪ ОБЕЗЬЯНАХЪ.

Двѣ обезьяны стояли на берегу рѣки, и играли между собою. Сія забава дошла до того, что одна другую столкнула въ воду. Та, которая осталась на берегу, старалась какъ возможно избавить утопающую. Наконецъ то ей удалось, и она вытащивъ ея на берегъ, сказала: смотри, какой трудъ имѣла я избавить тебя отъ смерти. Ябъ тебя за то благодарила, отвѣтствовала та, когдабъ не ты потрудилась столкнуть меня въ воду.

Басня сія учитъ, что тотъ не долженъ требовать благодарности, кто избавилъ ближняго отъ такого нещастія, въ которое самъ же его ввергнулъ.

БАСНЬ 25.

ОБЕЗЬЯНА НРАВОУЧИТЕЛЕМЪ.

Обезьяна приняла намѣреніе толковать нравоучительную Философію и изобличать всѣ пороки, которымъ подвержены были звѣри. И какъ она начала производить предпріятіе свое въ дѣйство,

то подошла къ ней лисица, которая находилась въ числѣ слушателей. Пожалуй, перестань, сказала она ей, говорить нравоученіе, и будь увѣрена, что это совсемъ не твое дѣло. Какъ! отвѣтствовала обезьяна, развѣ можешь ты сказать, что ученіе мое несправедливо. Оно можетъ быть довольно хорошо, говорила лисица; но то худо, что учителемъ обезьяна.

Басня сія учитъ, что нѣтъ смѣшнѣе того, какъ видишь, что пьяница трезвости научаетъ.

БАСНЬ 26.

КОРАБЛЬ ВЪ МѢСЯЦѢ.

Обезьяна разсказывала о себѣ, что можетъ видѣть въ мѣсяцѣ корабль. Сіе привело всѣхъ звѣрей и птицъ въ такое смятеніе, что они собравшись въ одно мѣсто, нетерпѣливо ждали восхожденія мѣсяца: однакожъ никто изъ нихъ, ниже самой рысь, у котораго глаза всѣхъ быстрѣе, не могли видѣть нималѣйшаго знака корабля. И такъ заключили, что корабль состоялъ только въ одномъ воображеніи обезьяны, или что хотѣла она, по своему обыкновенію, изъ того сдѣлать одну шутку. Наконецъ находился тутъ слонъ, которой за большой свой разумъ былъ у звѣрей въ великомъ почтені-

нiи. Сей по собственному своему воображенiю, или думая заслужить себѣ тѣмъ славу, говорилъ, что примѣчаетъ онъ въ мѣсяцѣ нѣчто чрезвычайное. Потомъ сказалъ, что видитъ корабль въ мѣсяцѣ уже очень ясно, и просилъ прочихъ звѣрей смотрѣть гораздо прилѣжнѣе на мѣсяцъ. Чтожъ потомъ? Одинъ за другимъ увидѣли то, чего нѣтъ въ натурѣ, и начали проклинать прежнюю слѣпоту свою. Кротъ, которой былъ совсемъ уже слѣпъ, доказывалъ наконецъ, что не только корабль со всѣми мачтами, но и якорь свободно видѣть можетъ.

Басня доказываетъ, что естьли почитаютъ кого много разумнымъ, то можетъ тотъ свободно привлечь другихъ вступаться за свои мнѣнiя.

БАСНЯ 27.

ОБЕЗЬЯНА И ОСЕЛЪ.

Левъ отдалъ приказъ обезьянѣ и ослу, чтобъ они вмѣстѣ исправили нѣкоторую работу. Всякой старался льву услужить тѣмъ по своей возможности; но работа ослова была гораздо хуже обезьяниной, которая услышавъ сiе, ожидала себѣ великаго награжденiя: однако левъ наградилъ обѣихъ ихъ равно. Обезьяна жаловалась всѣмъ на несправедливость львову, которой ей сказалъ: ты сдѣ-

сдѣлала все то, что должно было ожидать отъ разумной обезьяны; а онъ сдѣлалъ болѣе, нежели чего надѣяться было можно отъ глупаго осла.

Басня учитъ, что кого болѣе натура одарила своими дарованіями, отъ того больше и требовать должно.

БАСНЬ 28.

КОШКА ФИЛОСОФСТВУЕТЪ.

Какъ кошка опасно занемогла зубами, то опредѣлено было съ общаго согласія, чтобъ журавль, которой былъ въ лѣсу лѣкаремъ, вырвалъ у нея зубы. Кошка почувствовала тогда превеликую боль, и такое уныніе, что вознамѣрилась оставить свѣтъ, и ни въ чемъ больше мышей не обижать. Сіе услышавъ обезьяна, которая прежде была долгое время танцмейстеромъ, но за подагрою отставлена отъ той должности, пришла посѣтить кошку; и какъ кошка разсказала обезьянѣ о причинѣ перемѣны своего состоянія, то и обезьяна отвѣтствовала ей такъ: не одна ты оставила свѣтскія суеты, я и сама сдѣлала тоже; ибо съ тѣхъ поръ, какъ я больна стала подагрою, никто не видалъ уже, чтобъ я болѣе танцовала.

Басня доказываетъ, что большая часть людей не прежде оставляютъ свѣтъ, какъ уже свѣтъ ихъ оставляетъ.

БАСНЬ 29.

ЛИСИЦА И ХАМЕЛЕОНЪ.

Лисица встрѣтилась нѣкогда въ лѣсу съ хамелеономъ, которой знавъ ея проворство въ сыскании добычи, началъ стараться завести съ нею дружбу, на что отвѣчала лисица: я согласна на твое предложеніе, только не болѣе, какъ на сутки; ибо ты перемѣняешься всякой день такъ, что завтра будешь совсемъ не таковъ, какъ былъ сего дня. Изъ сего я заключаю, что сердце твое столько же перемѣнчиво, какъ и твоя кожа.

Басня учитъ, что не можно имѣть твердаго дружества съ непостояннымъ человѣкомъ.

БАСНЬ 30.

ЛЕВЪ, ЗМѢЯ И КРОТЪ.

Какъ левъ почувствовалъ слабость въ своемъ здоровьѣ, то велѣлъ призвать змѣю, которая почиталася искусною въ медицинѣ. Змѣя употребляла все свое стараніе по возможности, но то было безъ успѣху; ибо здоровье львово не имѣло отъ ея лѣкарствъ нималаго облегченія. Змѣя должна была претерпѣть за то отъ прочихъ звѣрей великое поношеніе; но никто не говорилъ съ такимъ презрѣніемъ о ея лѣкарствахъ, какъ кротъ, которой хотя совсемъ не зналъ этой

науки, однако отваживался говорить, что когдабъ левъ посовѣтовалъ о своей болѣзни съ нимъ, тобъ давно уже выздоровѣлъ. Сіе левъ услышалъ, и змѣю тотчасъ отпустивъ, опредѣлилъ крота на ея мѣсто. Никто не можетъ сказать, какія лѣкарства употреблялъ сей послѣдней докторъ; но извѣстно только, что левъ скоро выздоровѣлъ, а кротъ въ такую пришелъ чрезъ то славу, что змѣя на глаза его показаться не смѣла, и довольна была только тѣмъ, что тайно о томъ говорила съ своими друзьями. Львово исцѣленіе, объявляла змѣя, должно приписывать только одному времяни, а не доктору; ибо кротъ былъ принятъ въ самое то время, когда сдѣлался переломъ болѣзни, и натура начала дѣйствовать сама собою. Сіе поняли нѣкоторые разумные звѣри такъ, что естьли кто такимъ образомъ получалъ болѣзни своей облегченіе, то называли они сіе кротовымъ лѣкарствомъ: а большая часть звѣрей приписывали всю славу кроту, которому за то данъ титулъ придворнаго лѣкаря.

Баснь сія доказываетъ, что послѣдней докторъ лечитъ обыкновенно удачнѣе перваго.

БАСНЬ 31.

ВОЛКЪ И МЕДВѢДЬ.

Волкъ и медвѣдь занемогли нѣкогда одинакою болѣзнію. Волкъ выздоровѣлъ сперьва, и посѣтилъ медвѣдя, котораго болѣзнь еще не миновалась. Медвѣдь весьма удивлялся, что волкъ такъ скоро могъ отъ болѣзни своей освободиться; на что ему волкъ отвѣтствовалъ: мнѣ кажется происходитъ это отъ того, что я боролся самъ съ своею болѣзнію, а тебѣ помогали дѣктора.

Басня сія показываетъ, что часто натура дѣйствуетъ лучше сама собою, нежели лѣкарства.

БАСНЬ 32.

ПРИЧИНА НЕНАВИСТИ МЕЖДУ ВОЛКОМЪ И СОБАКОЮ.

Лошадь увидѣвъ, что волкъ и собака между собою дерутся, спрашивала верблюда о причинѣ. Она думала, что они имѣютъ болѣе причины жить въ дружбѣ, нежели въ несогласіи, будучи сходны другъ на друга. На что верблюдъ отвѣчалъ: сіе то великое сходство и главная причина ихъ несогласія.

Басня учитъ, что тѣ, которые должны жить въ дружбѣ, по большей части бываютъ между собою непріятели.

БАСНЬ 33.
ОЛЕНЬ И КОШКА.

Олень имѣлъ щастіе быть въ лѣсу отъ всѣхъ звѣрей любимымъ. Никто не могъ понять справедливой причины такой къ нему благосклонности, а особливо извѣстно было то, что онъ къ пріобрѣтенію оной никогда не старался, а въ поступкахъ его еще было гораздо больше такого, въ чемъ бы можно найти недовольствіе: однако они или не хотѣли примѣчать его погрѣшностей, или оныя извиняли. Наконецъ олень принялъ намѣреніе произвесть такое великое дѣло, котороеб̃ъ еще больше его прославляло. Но какъ скоро оное совершилось, то всѣ звѣри одинъ передъ другимъ старались, какъ возможно, уменьшать его славу, и до того довели, что самыя его добродѣтели признаны были отъ всѣхъ пороками. Олень, услышавъ сіе, пришелъ въ великое смущеніе, и не могъ понять, отъ чего сіе происходитъ. Онъ объявилъ сомнѣніе свое кошкѣ, которая по старости своей довольно въ свѣтѣ могла осмотрѣться. Она, выслушавъ его рѣчь, отвѣчала ему такъ: я вижу, что ты не знаешь какія слѣдствія производитъ зависть. Вѣдай, что никто болѣе не имѣетъ опасности потерять благосклонность

ность звѣрей и людей, какъ тотъ, кто старается прославить себя добрыми дѣлами.

Басня учитъ, что нравоученіе кошки весьма справедливо, и что оное доказано множествомъ примѣровъ, которые видимъ изъ разныхъ приключеній. Путь къ добродѣтели хотя и весьма многія имѣетъ затрудненія, однако оныхъ страшиться не должно; ибо иначе не можно быть добродѣтельнымъ, какъ презирать всѣ вредныя слѣдствія зависти.

Басня 34.

Лошадь знатной породы.

Разныя лошади какъ большія, такъ и малыя ведены были для продажи на площадь. Между оными находились двѣ, которыя были одного хозяина. Одна была бодра и имѣла статной видъ, а другая казалась тоща и больна. Онѣ проданы были за разныя цѣны, первая за пять сотъ, а другая за десять гульденовъ. Лучшая опредѣлена была на королевскую конюшню, а другая для работы на мѣльницу. Сія послѣдняя жаловалася на такъ несходную цѣну, и сказывала о себѣ, что она происходитъ по прямой линіи отъ Пегаса, и такимъ образомъ ни одному звѣрю въ знатности не уступаетъ; а та, которая оцѣнена была дорогою цѣною, родилась отъ крестьянской

янской лошади. На что отвѣтствовалъ ей купецъ: мы никогда не смотримъ на знатность вашу, и намъ дѣло не до прадѣда твоего, а до тебя самой.

Басня учитъ, что не должно предпочитать знатность добрымъ качествамъ; ибо оная есть одна только химера.

БАСНЬ 35.

ГОРДОСТЬ КРОТА.

Я описалъ уже ту ссору, которая произошла между тигромъ и барсомъ, и что оная наконецъ превращена была въ публичную войну; также упомянуто было и о томъ, что причиною сему было помраченіе солнца. Какъ скоро дошли вѣсти сіи до крота, то сказалъ онъ: о сколь великое безуміе было тогда сихъ бѣдныхъ тварей! Естьлибъ я былъ при той ихъ ссорѣ, тобъ конечно не допустилъ до кровопролитія. Солнце померкло совсемъ не для нихъ, а причиною тому нечаянная смерть моего старшаго сына: я уже примѣчалъ нѣсколько разъ таковые знаки тогда, какъ бывали въ фамиліи моей печальныя приключенія, и за нѣсколько дней предъ смертію моей жены видѣлъ я на небѣ ужасную комету.

Басня доказываетъ, что и самая малая тварь имѣетъ о себѣ прегордыя мысли.

БАСНЬ 36.

РАЗГОВОРЪ МЕЖДУ ВОЛКОМЪ И ЛОШАДЬЮ.

Волкъ, отправивъ по обыкновенію своему утреннія молитвы, пошелъ искать добычи на крестьянской дворъ, гдѣ сдѣлалъ великой вредъ овцамъ и ягнятамъ; послѣ чего отправился оттуда на промыселъ въ другое уже мѣсто. На дорогѣ попалась ему лошадь, которая спрашивала волка о его обстоятельствахъ. На что онъ такъ ей отвѣтствовалъ: благодарю небу за мое пропитаніе, которое сего дня доставалъ я съ великимъ успѣхомъ. Признаюсь, что по утру молился я съ крайнимъ усердіемъ, и сіе то было причиною всего моего щастія. Я бы не думала, говорила лошадь, чтобъ волкова молитва имѣла такое дѣйствіе. Ревность къ молитвѣ можетъ быть довольно велика; но я думаю, что къ исканію добычи приложилъ ты еще болѣе усердія.

Басня сія надлежитъ до тѣхъ, которые съ молитвою идутъ на злодѣянія.

БАСНЬ 37.

ВЫДРА И ЛИСИЦА.

Какъ нѣкогда выдра увидѣла жестокой поступокъ лисицы противъ куръ и гусей, то не могла терпѣть, чтобъ въ

томъ

шомъ ея не обличишь. На что отвѣчала лисица: пожалуй, скажи, что шебя принуждаетъ, сожалѣніе, или зависть говоришь мнѣ шакое нравоученіе? Конечно сожалѣніе, сказала выдра, на меня ни одинъ звѣрь въ шомъ жаловаться не можетъ. Это твое щастье, отвѣчала лисица, что рыбы говоришь не могутъ; а естьлибъ онѣ языкъ имѣли, шобъ конечно могли доказать, что поступокъ выдры ничемъ не лучше лисицы.

Басня учитъ, что когда кто осуждаетъ въ чемъ другихъ, тотъ самъ не долженъ въ томъ быть виновенъ.

БАСНЯ 38.

НЕОСНОВАТЕЛЬНАЯ ОБЕЗЬЯНИНА ЖАЛОБА.

Бобръ сочинилъ нѣкогда комедію, въ которой описалъ онъ весьма изрядно пороки звѣрей и птицъ. Всѣ хвалили его сочиненіе; ибо почитали оное не только за невинное, но еще и за полезное. Одна обезьяна тѣмъ была недовольна, и думала, что въ комедіи той обидѣлъ ея авторъ. Такимъ образомъ жаловалась она на сочинителя, и спрашивала медвѣдя, какое сдѣлать за то бобру отмщеніе? На что онъ ей отвѣтствовалъ: не думай, чтобъ авторъ хотѣлъ тебя тѣмъ

обидѣ-

обидишь, и разсуди то, что не возможно сдѣлать комедіи, когда въ дѣйствующихъ лицахъ не будетъ обезьяна: изрядно, говорила она, я отмщу за то бобру конечно, и сочиню комедію сама. Перестань пожалуй, перервалъ медвѣдь ея рѣчь. Вѣдай себѣ, что легче сочинить комедію на обезьяну, нежели обезьянѣ сочинить на другаго кого.

БАСНЬ 39.
МЕДВѢДЬ И ЛИСИЦА.

Лисица нѣкогда была обижена отъ медвѣдя: чего ради старалась она, какъ возможно то ему отмстить; а чтобъ не подать подозрѣнія медвѣдю о своемъ намѣреніи, то притворилась, будто она совсемъ уже забыла его себѣ обиду, потомъ обходяся съ нимъ мало помалу съ большею повѣренностію, увѣдомила его о томъ мѣстѣ, гдѣ можетъ онъ сыскать себѣ добычу. Она повела его на крестьянской дворъ, въ которомъ не было караульщиковъ. Медвѣдь благодарилъ ей за такой доброй совѣтъ, и прiялъ намѣреніе въ слѣдующую ночь туда итти: но лисица съ своей стороны не преминула увѣдомить о томъ крестьянина, которой, созвавъ своихъ сосѣдей, сталъ гостя дожидаться, вооружась дубьемъ. Сіе предпріятіе исполнено было удачно, и медвѣдь

вѣдь такъ больно былъ отъ нихъ битъ, что насилу могъ оттуда назадъ дотащиться. Въ такомъ состояніи встрѣтилась съ нимъ лисица, которая спрашивала его смѣявшись, какова была добыча? Медвѣдь примѣтилъ послѣ того тотчасъ лисицынъ обманъ: однако, чтобъ не подать болѣе причины радоваться своему непріятелю, сказалъ онъ ей такъ: добыча была весьма удачна, и такъ меня тамъ раскормили, что я весь отъ того распухъ.

Басня учитъ, что тотъ, кто отъ своего непріятеля обманутъ, не только не долженъ давать виду, что онъ тѣмъ недоволенъ, но еще и притворяться, будто обида совсемъ нечувствительна; въ противномъ случаѣ непріятель будетъ имѣть двойную причину радоваться.

БАСНЯ 40.

РАЗУМНОЕ ПРОШЕНІЕ ЖУРАВЛЯ.

Прежде путешествія Юпитерова посѣтилъ уже Аполлонъ лѣсъ, чтобъ удовольствовать звѣрей и птицъ въ ихъ прошеніяхъ. Онъ пришелъ прямо въ столицу Панову, куда должны были явиться депутаты отъ звѣрей и птицъ. Тутъ находились полномочными львы, медвѣди, орлы и проч. изъ которыхъ каждой представлялъ обстоятельства своего рода.

Нѣкоторые просили протѣвъ своихъ непріятелей силы; а другіе желали получить щастіе въ исканіи добычи. Одинъ только журавль говорилъ тогда, что не знаетъ, чего ему просить, и оставляетъ на разсужденіе боговъ пожаловать ему то, что по ихъ мнѣнію будетъ служить ему щастіемъ. Аполлонъ такъ доволенъ былъ сими словами, что велѣлъ журавлю безбоязненно жить между людьми и звѣрями, а прочимъ звѣрямъ отказалъ за неосновательныя ихъ прозьбы.

Баснь сія научаетъ людей, какимъ образомъ предлагать свои прошенія.

БАСНЬ 41.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ РѢЧИ ЖУРАВЛЯ И ЯСТРЕБА.

Павлинъ обѣщалъ награжденіе тому, которой сочинитъ лучшую рѣчь о извѣстной нравоучительной матеріи. Разныя птицы принялись проповѣдывать; но никто не говорилъ столь важно, какъ ястребъ и журавль. Обѣ сіи рѣчи заслужили равную похвалу, такъ что большая часть слушателей не знали, кому изъ нихъ дать преимущество. Наконецъ опредѣлено дать награжденіе журавлю. Ястребъ, услышавъ то, жаловался на несправедливость, и говорилъ, что всякой

безпристрастной судья припишетъ по крайней мѣрѣ равенство его сочиненію съ журавлевымъ: но ему отвѣтствовано было, что хотя обѣ рѣчи стоятъ равнаго награжденія, однако одна сочинена отъ невиннаго журавля, а другая отъ хищнаго ястреба.

Басня учитъ, что проповѣдь того большее имѣетъ дѣйствіе, котораго жизнь сходствуетъ съ его ученіемъ.

БАСНЯ 42.

ДОСТОЙНОЕ НАГРАЖДЕНІЕ.

Нѣкоторой художникъ пріѣхалъ въ знатной городъ, и объявилъ Королю, что можетъ онъ кидать горохъ въ иглиное ушко съ такою исправностію, что никогда не дѣлаетъ ошибки. Король удивлялся его искусству, видя самъ онаго опытъ: но примѣтивъ, что наука сія многотрудна, и требуетъ долговремяннаго упражненія, притомъ же безполезна, приказалъ дать ему въ награжденіе только четверть гороху.

Басня доказываетъ, что всѣ тѣ, которые употребляютъ время на обученіе безполезныхъ наукъ, достойны презрѣнія.

БАСНЯ 43.

АССИДЕМОНОВЫ ЖАЛОБЫ НА ЗВѢРЕЙ.

Выключая звѣрей, находились еще въ лѣсу сатиры, которыхъ звѣри почитали

за своихъ непріятелей, и называли ихъ лѣшими. Предводитель ихъ Ассидемонъ, былъ столь страшенъ звѣрямъ, какъ дьяволъ людямъ. Они приписывали ему не только свое нещастіе, но и собственныя злодѣянія, которыя, какъ сказывали, дѣлали они его навожденіемъ. Такимъ образомъ, когда происходили у нихъ убивства, грабительства и прочія злодѣянія, тогда обыкновенно говорили, что тутъ конечно поигралъ Ассидемонъ. Нѣкоторые разумнѣйтіе звѣри тому не вѣрили, и почитали оное за одну только отговорку; но они за то признаваемы были отъ прочихъ невѣрными. Ассидемонъ долгое время слушалъ извиненія ихъ съ огорченіемъ. Наконецъ примѣтя, что оныя отчасу умножаются, принялъ намѣреніе жаловаться богу Пану за свою обиду. Сіе разсказалъ онъ бобру, которой несогласенъ былъ съ простонароднымъ мнѣніемъ. Онъ совѣтовалъ ему оставить свое предпріятіе, говоря, что онъ не имѣетъ причины огорчаться, когда звѣри и птицы имѣютъ о немъ такъ высокое мнѣніе, но еще долженъ для собственной славы утверждать оное. Богъ Панъ, продолжалъ бобръ свою рѣчь, гораздо болѣе имѣетъ причины жаловаться; ибо тѣмъ уничтожается власть его. Асси-

де-

демонѣ послѣ того слѣдовалѣ бобрОВУ совѣту, и увидѣлѣ, что не будетѣ ему вредно суевѣріе звѣрей и птицѣ.

Баснь обвиняетѣ тѣхѣ людей, кои приписываютѣ дьяволу великую силу, которой будто никакѣ противиться не можно.

БАСНЬ 44.

РАЗУМНОЕ БОБРОВО РѢШЕНІЕ.

Рысь обвиняема была вѣ учиненномѣ ею злодѣяніи: но она хотѣла оправдать себя, предлагая, что причиною тому злой рокѣ, которой давно уже опредѣлилѣ сдѣлать ей такое преступленіе. Бобрѣ, будучи судьею, рѣшилѣ дѣло сіе такѣ: обезьяна должна была выколоть ей оба глаза. Причемѣ говорилѣ бобрѣ, что причиною сему ничто иное, какѣ злой рокѣ, которой опредѣлилѣ непремѣнно ей ослѣпнуть.

Баснь учитѣ, что должно обвиняемому позволять проклинать дьявола за его навожденіе, однако не смотря на то, не упускать вины злодѣямѣ.

БАСНЬ 45.

ОБѢ ОРЛѢ И МОЛОДЫХѢ ЛИСИЦАХѢ.

Орелѣ искалѣ добычи для молодыхѣ своихѣ дѣтей, залетѣлѣ вѣ лисицыно гнѣздо, гдѣ похитилѣ онѣ нѣсколько молодыхѣ лисятѣ, и принесѣ потомѣ кѣ

 сво-

своимъ дѣтямъ. Молодые орлята хотѣли было сожрать ихъ въ туже минуту, однако орелъ ихъ уговорилъ. Подождите нѣсколько, сказалъ онъ тогда имъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока молодыя лисицы будутъ хотя не много побольше; а теперь они такъ малы, что почти совсемъ не могутъ утолить вашего голоду. Потомъ орелъ оставилъ свое гнѣздо, для исканія новой добычи; но какъ скоро возвратился, то увидѣлъ, что молодыя лисицы, которыя между тѣмъ стали сильнѣе, умертвили уже большую часть его дѣтей.

Баснь учитъ, что самая осторожность бываетъ иногда причиною нещастія.

БАСНЬ 46.

О ПЧЕЛАХЪ.

Въ нѣкоторой улей зашла нечаянно посторонняя пчела, гдѣ принята она была пріятно. Между тѣмъ, какъ она у нихъ жила, не преминула освѣдомиться о ихъ обстоятельствахъ, которыя казались ей достойны сожалѣнія. Она не могла примѣтить тамъ нималѣйшаго знаку честолюбія, веселости и великолѣпія; а видѣла только бѣдныя ихъ жилища, которыя были безъ всякаго украшенія. Словомъ, все, что ей ни представлялось,

увѣ-

увѣряло о ихъ незнаніи и бѣдности. Чего ради не могла она съ жалости отъ слезъ удержаться, и дала знать имъ свое сожалѣніе такимъ образомъ: Я нашла, говорила она имъ, жилище ваше не иначе, какъ пустою деревнею, въ разсужденіи прочихъ ульевъ, въ которыхъ царствуетъ изобиліе и благосостояніе, плоды великаго ихъ свойства, то есть честолюбія. Потомъ спрашивала она ихъ: которыжъ онѣ боговъ и богинь почитаютъ? На что отвѣтствовали тѣ, что живутъ подъ защищеніемъ богинь правосудія, смиренія и спокойствія. Они-то и причиною всей вашей бѣдности, говорила имъ пчела. Оставте ихъ съ покоемъ, и примите на мѣсто ихъ нашихъ богинь, подъ защищеніемъ которыхъ живемъ мы въ благополучіи. Онѣ называются честолюбіе, роскошь и богатство. Возможно ль тому быть? отвѣчали онѣ ей, мы вѣдаемъ, что сіи богини привлекаютъ оставлять добродѣтель и препровождать жизнь свою въ порокахъ. Неправда, говорила пчела, то самое, что вы называете порокомъ, приводитъ насъ на вышней степень благополучія. Потомъ описывала она имъ благосостояніе другихъ ульевъ. Симъ ихъ она уговорила, и онѣ согласились оставить богинь, которыхъ почи-

тали прежде. Послѣ чего было у нихъ общее собранiе, въ которомъ опредѣлено принять новыхъ защитителей, которыхъ почитаютъ сосѣднiя пчелы. Потомъ увидѣли онѣ желаемые плоды; ибо улей ихъ сталъ въ скоромъ времяни самъ себѣ неподобенъ, и съ пороками начало возрастать богатство и мнимое благополучiе. Торги, купечество и манифактуры ихъ пришли уже въ цвѣтущее состоянiе, такъ что онѣ считали день тотъ блаженнымъ, въ которой пришла къ нимъ посторонняя пчела, и отворила путь къ благополучiю. Но чтожъ потомъ? Спустя нѣсколько времяни, начали уже примѣчать онѣ плоды мнимаго благосостоянiя; ибо богатству послѣдовали тотчасъ зависть, грабительство, убивство и неизвѣстныя до того имъ болѣзни, которыя произошли отъ изобилiя и прочихъ неисчетныхъ для нихъ нещастiй. До сего жили онѣ въ бѣдности спокойно: но тогда терпѣли при всемъ своемъ богатствѣ недостатокъ; ибо желанiямъ своимъ не могли опредѣлять предѣловъ. Словомъ, весь улей пришелъ въ крайней безпорядокъ, такъ что ничего инаго въ немъ найти было не можно, какъ только внѣшнее великолѣпiе, а внутренее отягощало ихъ нещастiе. Сiе было причиною, что онѣ оставили

защищеніе новыхъ богинь, и прибѣгли опять къ прежнимъ, чрезъ что и улей пришелъ въ прежней порядокъ.

Баснь изображаетъ плоды добродѣтелей и пороковъ.

БАСНЬ 47.

НАКАЗАНІЕ ГІЕРОФИТУ.

Гіерофиты были нѣкоторой родъ змієвъ, которые не имѣли жала, слѣдовательно не могли никому сдѣлать вреда. Одинъ изъ нихъ обвиненъ былъ въ злодѣяніи. Онъ хотя и признавалъ свое преступленіе, но по крайней мѣрѣ старался принести извиненіе, и говорилъ, что имѣетъ чистую совѣсть, а всему, въ чемъ его обвиняютъ, причиною было его тѣло, то есть внѣшній сосудъ, въ которомъ хранится внутреннее, неимѣющее совсемъ участія въ злодѣяніи. Судья спрашивалъ его, гдѣ, по его мнѣнію, душа его имѣетъ пребываніе? Въ сердцѣ, отвѣтствовалъ гіерофитъ. Послѣ чего учинено было рѣшеніе, и съ гіерофита живаго содрали кожу. Причемъ палачъ получилъ повелѣніе, какъ возможно, стараться не повредить сердца, гдѣ хранилася невинная его совѣсть.

Баснь сія доказываетъ, что гіерофитъ получилъ достойное наказаніе.

БАСНЬ 48.

О РЫСИ.

Рысь, которая въ лѣсу отправляла должность надсмотрщика, лишилась нечаянымъ случаемъ одного глаза. Всѣ звѣри которые были подъ ея надзиранiемъ, радовались ея нещастiю, и думали, что послѣ того не будетъ она поступать съ ними строго. Сiе услышавъ рысь, сказала имъ такъ: перестаньте, бѣдныя твари! радоваться собственному вашему нещастiю: вѣдайте, что никто такъ исправно не можетъ разсматривать, какъ кривые.

Басть доказываетъ, что иногда радуются люди о такихъ приключенiяхъ, которыя послѣ бываютъ имъ вредны.

БАСНЬ 49.

ПРЕВРАЩЕНIЕ ЮСТИЦIИ.

Юстицiя была прежде сего въ великомъ презрѣнiи. Ей не только для другихъ, но ниже для себя, не возможно было доставать средствъ къ продолженiю жизни. Нищета ея столь была велика, что почти не имѣла она платья, чѣмъ бы покрывать наготу свою. Наконецъ начала она выдумывать разные способы, какимъ бы образомъ притти ей, по примѣру другихъ наукъ, въ лучшее состоянiе.

ніе. Она открыла мнѣніе свое нравоучительной Философіи, съ общаго съ ней согласія, взяла она на кредитъ у купцовъ разное платье, галуны и прочія украшенія, въ которыя тотчасъ нарядилась. Люди, увидѣвъ ее въ такомъ великолѣпіи, превратили презрѣніе къ ней въ почтеніе. Платье ея было предлинное, и такую имѣло силу, что, когда шлейфомъ своимъ касалося земли, тогда раждались отъ нея стряпчіе, протоколисты, подьячіе и прочіе приказные люди. Такимъ образомъ юстиція получила совсемъ иной видъ, и изъ крайней бѣдности пришла въ благополучіе. Полезно ли превращеніе сіе человѣческому роду, о томъ вѣдаютъ тѣ, которые имѣютъ судебныя дѣла.

БАСНЬ 50.

НЕУДАЧНОЕ ЛИСИЦЫНО ПРЕДПРІЯТІЕ.

Лисица, примѣтивъ великое множество утокъ близъ лѣсу, легла на дорогѣ, по которой имъ итти было должно. На томъ мѣстѣ, гдѣ она лежала, стоялъ терновой кустъ, въ которой нечаянно такъ запутала свой хвостъ, что не могла сама того примѣтить. Какъ скоро утки начали проходить мимо ея, то нѣкоторыхъ она достала, а за другими, которыя отъ нея побѣжали, хотѣлось

ей погнаться. Тогда-то почувствовала она свое нещастіе; однако со всѣмъ тѣмъ, старалась, какъ возможно, оттуда выдраться. Сіе предпріятіе производила она въ дѣйство очень не удачно; ибо принуждена была не инако оттуда свободиться, какъ оставя тамъ свой хвостъ. Волкъ, увидя ее безъ хвоста, сталъ смѣяться. Ты прибавила, говорилъ онъ ей, на одномъ концѣ то, что потеряла съ другова.

Басня доказываетъ, что часто бываетъ тутъ убытокъ, гдѣ должно было надѣяться прибыли.

БАСНЯ 51.

АПОЛЛОНЪ ПОСѢЩАЕТЪ ЛѢСЪ.

Аполлонъ прибылъ нѣкогда въ лѣсъ, чтобъ видѣть обстоятельства звѣрей, а особливо желалъ онъ знать, въ какомъ состояніи были у нихъ науки. Тогда показали ему двѣ части лѣса, въ которыхъ жили философствующіе звѣри. Сіе мѣсто было болѣе всѣхъ плодородно, того ради дано имъ оное было за ихъ ученость. Аполлоново прибытіе въ первую часть ихъ жилища почтили знатнѣйшіе изъ нихъ поздравленіемъ, и подали ему разныя матеріи, о которыхъ будутъ у нихъ диспуты, и которыя сосшо-

стояли въ слѣдующемъ: какъ давно живетъ птица фениксъ? Также о цвѣтѣ Райскихъ птицъ, о естествѣ саламандры, и о причинѣ, для чего она живетъ только въ огнѣ? И еще о нѣкоторыхъ матеріяхъ такого же свойства. Аполловъ удивлялся слышавъ сіе, и говорилъ своимъ провожателямъ: сіи глупые звѣри, которые называются философами, недостойны имѣть столь плодородную страну; ибо они упражняются въ спорѣ о такихъ вещахъ, которыхъ нѣтъ на свѣтѣ. На что отвѣчали ему провожатели, что будетъ онъ конечно довольнѣе, когда увидитъ другую часть лѣса, гдѣ философы стараются уже о важнѣйшихъ дѣлахъ, а особливо о богословіи. Аполлонъ принятъ былъ и тамъ также съ великою честію. Матерія о которыхъ они имѣли споры и вопросы, кои надлежало имъ всѣми силами стараться рѣшить, были важнѣе, нежели прежде: ибо касались они до небесныхъ приключеній. На пр: Геркулесъ, Момъ, Аполлонъ и Меркурій за однимъ ли столомъ кушаютъ съ Юпитеромъ? Ганимедъ кравчій боговъ, получаетъ ли за службу свою отъ нихъ жалованье? Юпитеръ завтракаетъ ли, или постится до обѣда? Аполлонъ услышавъ сіе, пошелъ отъ нихъ прочь и сказалъ, что пер-

первые философы глупы, а другіе совсемъ сумазброды. Потомъ изслѣдовалъ онъ о состояніи звѣрей неученыхъ, и нашолъ съ удовольствіемъ, что нѣкоторые изъ нихъ были трудолюбивы и полезны. Тогда оставилъ онъ лѣсъ, и разсказалъ Юпитеру обстоятельно о своемъ путешествіи. Послѣ чего Юпитеръ отдалъ повелѣніе богу Пану, чтобъ плодородную страну отдать звѣрямъ неученымъ, а философамъ пещаную, которую бы они принуждены были пахать сами, для своего содержанія, и такимъ бы образомъ время свое препровождали полезнѣе, нежели въ глупыхъ спорахъ.

Басня сія доказываетъ, что быть ученымъ, есть совсемъ иное, нежели быть разумнымъ, и что ученые часто бываютъ сумазброды.

Басня 52.

КОШКА ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ПОСТАВЦѢ.

Бѣдной крестьянинъ спряталъ сыръ въ поставецъ, въ которой вошла мышь и сыръ нѣсколько попортила. Крестьянинъ увидя то, вздумалъ заперетъ туда на ночь кошку, чтобъ отогнать мышей, и тѣмъ зберечь свой сыръ. По утру вставъ растворилъ онъ поставецъ, и уви-

увидѣлъ, что сама кошка ночью весь сыръ съѣла.

Басня учитъ, что часто избѣгая одной бѣды, попадаемъ въ другую.

БАСНЯ 53.

ЖАЛОБА ЗВѢРЕЙ И ПТИЦЪ

Юпитеръ сослалъ нѣкогда Меркурія въ лѣсъ, чтобъ удовольствовать прошенія звѣрей и птицъ. Тогда собралось ихъ къ нему великое множество, и всякой изъ нихъ имѣлъ нѣчто, въ чемъ состояло его неудовольствіе. Орелъ говорилъ, для чего не имѣетъ онъ столь пріятнаго голоса, какъ жаворонокъ? Жаворонокъ говорилъ, для чего онъ поетъ хуже соловья? Ястребъ говорилъ, для чего не имѣетъ онъ такого хвоста, какъ павлинъ? Павлинъ говорилъ, для чего у него не такія ноги, какъ у ястреба? Обезьяна жаловалась, для чего не имѣетъ она львовой силы? Левъ спрашивалъ, для чего у него не такія руки какъ у обезьяны? Волкъ негодовалъ на то, для чего онъ не столь лукавъ, какъ лисица. А лисица хотѣла имѣть тигрову кожу. Быкъ жаловался, что голова его непохожа на боброву. Бобръ печалился, что не имѣетъ онъ такихъ роговъ, какъ у быка. Послѣ того, какъ они принесли свои жалобы, сказалъ

залъ Меркурій: вы должны всѣ быть удовольствованы. Всякой звѣрь превратится въ того, котораго видъ онъ имѣть желаетъ. Такимъ образомъ орелъ будетъ жаворонкомъ, ястребъ павлиномъ, павлинъ ястребомъ, волкъ лисицой, лисица тигромъ, и такъ далѣе, чтобъ впредь никто не имѣлъ причины жаловаться на свое состояніе и завидовать одинъ другому. Послѣ сихъ словъ слѣдовало общее молчаніе, и всѣ звѣри стояли задумавшись, повѣся головы. Они размышляли, что получа чужія дарованія, потеряютъ болѣе своихъ. Орелъ прекратилъ сію задумчивость, и началъ говорить Меркурію: позволь остаться мнѣ въ моемъ прежнемъ состояніи. Тотчасъ всѣ звѣри закричали Меркурію, что желаютъ быть такими, какъ были прежде, и бѣдной кротъ говорилъ тогда, что доволенъ онъ своимъ состояніемъ. Тогда Меркурій употребилъ случай тотъ въ пользу, и обличалъ ихъ въ суетныхъ желаніяхъ, увѣряя, что Юпитеръ впредь не такъ скоро услышитъ ихъ прошенія.

Басня сія надлежитъ до тѣхъ, которые не знаютъ, чего желаютъ.

БАСНЬ 54.

ЛИСИЦА СУДЬЕЮ.

Лисица получила нѣкогда чинъ судейской. Никто не сумнѣвался о ея къ тому способности; но весьма мало были увѣрены о ея честности. Тогда должна она была учинить присягу, что не будетъ взирать ни на знатность лицъ, ни на подарки. Волкъ, услышавъ о сей присягѣ, говорилъ ей, какимъ образомъ хочешь ты сдержать свое обѣщаніе? Я знаю тебя очень давно, и ты совсемъ неспособна наблюдать такое правосудіе. Пожалуй, не печалься, отвѣчала лисица: когда принесетъ кто ко мнѣ гусей, или куръ въ подарокъ, то велю сказывать слугѣ, что я съ моей стороны совсемъ взятковъ не беру; а ежели у нихъ есть что лишнее, то относилибъ они моей женѣ и дѣтямъ. Вѣдай себѣ, что совѣсть моя въ такомъ случаѣ конечно угрызенія не почувствуетъ.

Басня доказываетъ, что въ свѣтѣ научились уже давно, какимъ образомъ прикрывать свою нечестность.

БАСНЬ 55.

ЖАЛОБА ЛЯГУШЕКЪ.

Молодыя дѣти бросали для препровожденія времяни каменья въ болото, въ ко-

которомъ жили лягушки. Сія забава продолжалася столь долго, что нѣсколько лягушекъ было побито; такимъ образомъ одна изъ нихъ начала говорить дѣтямъ: перестаньте убивать насъ невинныхъ. То, чѣмъ вы препровождаете теперь время, стоитъ намъ бѣднымъ очень дорого.

Басня доказываетъ, что часто люди обижаютъ другихъ безъ всякой своей пользы.

БАСНЯ 56.

МЫШЪ ВЪ СЫРѢ.

Кошка нашла мышь, которая такъ глубоко зарылася въ сыръ, что насилу можно было видѣть ея голову. Кошка спрашивала ее, что она тамъ дѣлаетъ? Я отреклась міра, отвѣчала ей мышь. Хвалю твое предпріятіе, сказала тогда кошка: я и сама намѣрена тебѣ слѣдовать: послѣ чего съѣла она сыръ и съ мышью.

Басня доказываетъ, что много въ свѣтѣ такихъ мышей, которые отрекаются міра, чтобъ утопать въ роскошахъ.

БАСНЯ 57.

РАЗГОВОРЪ КРЕСТЬЯНИНА СЪ КРОЛИКОМЪ.

Крестьянинъ разговаривалъ нѣкогда съ кроликомъ, и спрашивалъ его, въ какомъ состояніи находятся у нихъ въ лѣ-

су

су свѣтскія дѣла? Кроликъ увѣдомлялъ его о томъ, и говорилъ, что у нихъ безсильные звѣри претерпѣваютъ весьма много отъ сильныхъ. Сіе самое дѣлается и между людьми, отвѣчалъ ему крестьянинъ. У насъ, говорилъ кроликъ, нынѣ не много уже почитаютъ добродѣтель и разумъ; ибо оселъ можетъ равно притти въ лучшее состояніе, какъ и разумной звѣрь. Тому я не дивлюсь, сказалъ крестьянинъ, у насъ самихъ много такихъ ословъ, которые отправляютъ должность разумнаго человѣка. Судьи наши, говорилъ кроликъ, обыкновенно наказываютъ злодѣянія, чему сами всегда бываютъ виновны. Не можно отпереться, отвѣчалъ крестьянинъ, чтобъ того и у насъ не было. Глупость и суета, говорилъ кроликъ, возрастаютъ у насъ нынѣ со старостію. То самое бываетъ и съ вами, отвѣчалъ крестьянинъ: у насъ по большей части дураки бываютъ старики. Между звѣрьми, говорилъ кроликъ, есть еще такое дурачество, что нѣкоторые хотятъ быть совсемъ иными, нежели какъ есть, на пр: оселъ старается быть слономъ, а сова соловьемъ. Какже въ этомъ случаѣ мы вамъ подобны? сказалъ крестьянинъ: у насъ хромой всегда хочетъ ходить прямо. Что надлежитъ

до

до браковъ, говорилъ кроликъ, то они у насъ совсемъ бываютъ подобны торгамъ: о добродѣтели и разумѣ ничего тогда не спрашиваютъ; а говорятъ только о томъ: богатъ ли женихъ, и каково приданое у невѣсты? Для того-то мужья часто бываютъ и съ рогами. Что ты мнѣ ни говоришь о вашихъ свѣтскихъ обстоятельствахъ, говорилъ крестьянинъ, то не могутъ они никакъ быть сходнѣе съ нашими. Послѣ чего поговорили они еще о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, и крестьянинъ увидѣлъ ясно, что онъ въ своемъ мнѣніи не ошибся. Такимъ образомъ пошелъ онъ отъ кролика, благодаря за его увѣдомленіе.

БАСНЬ 58.

ПЧЕЛА И ПАУКЪ.

Споръ зашелъ у пчелы и паука о томъ, кто изъ нихъ въ работѣ своей имѣть долженъ преимущество? Паукъ хвалилъ только одно свое искусство, а пчела доказывала не только искусство, но и пользу своихъ трудовъ. Такимъ образомъ паукъ долженъ былъ уступить преимущество пчелѣ.

Баснь учитъ пользу предпочитать искусству.

БАСНѢ 59.

О СОВѢ.

Нѣкоторые не довольны были тѣмъ, что сова кричитъ столь непріятно, и просили ея въ томъ быть умѣренною. На что она отвѣтствовала такъ: я хотя совсемъ не имѣю охоты къ пѣнію, но чего не дѣлается въ свѣтѣ въ угожденіе другимъ?

Баснь доказываетъ, сколь много воображаетъ о себѣ самая бѣдная тварь, и что сова не меньше думаетъ о пріятности своего голоса, какъ и соловей.

БАСНЬ 60.

ЛИСИЦЫНО НРАВОУЧЕНІЕ.

Лисица, доказавъ многими опытами свое знаніе, получила позволеніе обучать звѣрей публично. Такимъ образомъ сочинила она нравоучительныя правила, которыя изъясняла имъ всякую недѣлю по три раза. Сверьхъ того оставалось ей время учить еще приватно. Она брала за сіе двойную плату, и всякой былъ на то согласенъ; ибо ученіе ея приносило великую пользу, а особливо тѣмъ, которые хотятъ въ свѣтѣ сыскать свое щастіе. Главныя правила ея нравоученія состояли въ слѣдующемъ:

Не спускай ни въ чемъ тому, кого сильнѣе ты; защищай себя отъ равнаго, и уступай тому, кто тебя сильнѣе.

Не протився отнюдь сильному; когда же и случится тебѣ отъ него добрая оплеуха, то прими ее съ благодарностiю, чтобъ могъ отдать за то двѣ тому, кого ты сильнѣе.

Будь подобенъ мѣльницѣ, которая учреждена такъ, чтобъ, съ которой стороны вѣтеръ ни дулъ, всегда молоть была въ состоянiи.

Ни въ чемъ правды не держись, когда желаешь найти въ свѣтѣ свое щастiе.

Не говори того, о чемъ мыслишь, и старайся, чтобъ всегда сердце съ языкомъ было несогласно.

Оставляй всѣ тѣ добродѣтели, отъ которыхъ пользы получить надежды нѣтъ.

Самолюбiе во всѣхъ своихъ предпрiятiяхъ имѣй основанiемъ.

Старайся всегда лучше казаться, нежели въ самомъ дѣлѣ быть; ибо быть тѣмъ, чѣмъ казаться въ свѣтѣ, совсемъ безполезно.

О честности своей божись, и увѣряй, какъ можно болѣе, только въ самомъ дѣлѣ наблюдать ее совсемъ не надлежитъ тому, кто хочетъ быть благополучнымъ.

Когда хочешь воровать, то промышляй столько, чтобъ могъ откупиться, для того, что наказываютъ обыкновенно малыхъ воровъ, а небольшихъ.

Дари тѣхъ, отъ которыхъ есть надежда получать вдвое.

Старайся похвалами привлекать на свою сторону тѣхъ, отъ кого можешь надѣяться благополучія, и не жалѣй ни одного для нихъ титула; ибо въ числѣ оныхъ конечно ошибиться не можно.

Будучи судьею, самъ взятокъ не бери, а оставляй оное женѣ: такимъ образомъ можешь сказать всегда, что руки твои чисты.

Увѣщавай свою жену къ храненію вѣрности, и запирай двери отъ всѣхъ тѣхъ, которые за то пошлины платить тебѣ не въ состояніи; но естьли кто изъ знатныхъ намѣренъ почтить твой домъ, то отворяй ему ворота безъ всякаго прекословія; ибо хотя будешь и съ рогами, однако станешь носить рога золотые.

Старайся собрать по возможности богатство, какимъ бы то образомъ ни было, рубль всегда есть рубль, хоть краденой, хоть заслуженой.

Сіе было лисицыно нравоученіе, которое толковала она тѣмъ звѣрямъ, кто платилъ ей болѣе за приватное обученіе.

Она хотя въ свѣтъ то выдать и не желала; однако дьяволъ, которой еще полукавѣе ея, укралъ списокъ, и вселялъ силу ея нравоученія въ сердца людей. Сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что видимъ уже сже-

ежедневно плоды сего полезнаго нравоученія.

БАСНЬ 61.

ГУСЕВА СМѢЛОСТЬ.

Левъ долженъ былъ нѣкогда рѣшить весьма важное дѣло: чего ради велѣлъ онъ созвать къ себѣ разныхъ звѣрей, что бы услышать, не подастъ ли кто-нибудь изъ нихъ ему добраго совѣту? Однако со всѣмъ тѣмъ никто не осмѣлился тогда въ томъ ему совѣтовать. Одинъ только гусь говорилъ, что не находитъ онъ въ томъ дѣлѣ дальняго затрудненія. Всѣ тѣ, которые знали гуся, удивлялись его смѣлости. Но сорока услышавъ сіе, говорила тогда такъ: нѣчему дивиться; та самая надежда, которую имѣетъ гусь на свой разумъ, довольно уже доказываетъ о его глупости.

Басня доказываетъ, что глупые почитаютъ обыкновенно себя способнѣйшими ко всему; ибо они не знаютъ сами себя, и такимъ образомъ не могутъ видѣть важности дѣла, которую разумной человѣкъ всегда примѣчаетъ.

БАСНЬ 62.

ОБЕЗЬЯНА ЖИВОПИСЦОМЪ.

Обезьяна получила повелѣніе отъ льва написать изображеніе богини Венеры. Она приложила все свое стараніе по-

показать въ томъ свое искусство, и взяла модель съ прекрасной обезьяны, которой лучше не было во всемъ лѣсу. Потомъ какъ окончала она свою работу, показала ея льву, которой со всѣмъ тѣмъ не великое показывалъ притомъ удовольствіе. Краски довольно хороши, сказалъ левъ, и работа изрядная; но то худо, что Венера имѣетъ обезьянино лице. Этому и быть должно, говорила она: я нарочно взяла въ примѣръ большую мою дочь, которой прекраснѣе нѣтъ во всемъ лѣсу. Какая гордость! сказалъ тогда левъ: развѣ думаешь ты, что обезьяна можетъ быть примѣромъ небесной красоты? Вся твоя работа очень смѣшна, и она должна быть непремѣнно передѣлана. Обезьяна весьма разсердилась на львово неудовольствіе, и не хотѣла отнюдь перемѣнить работу: такимъ образомъ оставила она тогда и свою должность. Потомъ поставила тотъ портретъ на публичномъ мѣстѣ, чтобъ всѣ звѣри и птицы, которые были знатоки въ живописной наукѣ, могли его видѣть и разсудить, что обвинена была она напрасно. Со всѣмъ тѣмъ не могла и тогда обезьяна избѣжать критики. Слонъ, которой шелъ мимо, говорилъ: что живописецъ весьма ошибся въ томъ, что забылъ нарисовать

у Венеры хоботъ. Быкъ недоволенъ былъ тѣмъ, что обезьяна не сдѣлала у Венеры такихъ роговъ, какъ у него. Пѣтухъ совѣтывалъ портретъ поправить, и написать еще гребешокъ. Такимъ образомъ разсуждали и прочіе звѣри даже до самыхъ лягушекъ; ибо всякой изъ нихъ думалъ, что ево видъ долженъ быть примѣромъ красоты. Обезьяна приведена была тѣмъ въ такой жестокой гнѣвъ, что портретъ изодрала въ куски, и посовѣтовавъ съ лисицею, сдѣлала другой, которой сходенъ былъ со львицею. Левъ увидѣвъ ево, не могъ надивиться, какъ хорошо обезьяна изобразила Венеру, и далъ ей за то богатое награжденіе.

Баснь доказываетъ, что всякая тварь почитаетъ себя за наилучшую. Для сей то причины Европейцы изображаютъ Ангела свѣтлымъ, а дьявола темнымъ; напротивъ того Африканцы дьявола свѣтлымъ, а Ангела темнымъ.

БАСНЬ 63.

ГОРДАЯ СВИНЬЯ.

Нѣтъ ни одного животнаго, которое бы не имѣло о себѣ гордыхъ мыслей. Примѣромъ тому служитъ свинья, о которой разсказываютъ слѣдующую баснь: Свинья разсуждая о собственномъ своемъ со-

состоянія, начала воображать, что весь свѣтъ созданъ для нея одной. Она видѣла всегда, что передъ ея клевомъ восходитъ солнце, которое и заходитъ тогда, какъ приходитъ ей время покоиться. Такимъ образомъ думала она, что сіе учрежденіе опредѣлено только для ея способности. Она примѣчала также, что люди приходили къ ней всякой день, и пускали ее на поле, о которыхъ думала, что они собственные ея слуги. Словомъ: почитала себя на свѣтѣ первѣйшею тварію: но въ самое то время, какъ была она въ гордыхъ сихъ мысляхъ, пришолъ къ ней хозяинъ, и вытащилъ ея насильно въ бойню.

Баснь сія служитъ нравоученіемъ для тѣхъ, которые воображаютъ, что все создано для нихъ. Такимъ образомъ должны и они равно быть осмѣяны, какъ гордая свинья.

БАСНЬ 64.
О КОКУШКѢ.

Кокушка созвала нѣкогда птицъ къ себѣ, для слушанія ея голосу; однако ей не удалось, и ее освистали. Со всѣмъ тѣмъ были еще нѣкоторыя птицы, а особливо сорока, которыя думали, что кокушка обвинена несправедливо; ибо считали онѣ голосъ ея довольно пріятнымъ.

 Орелъ,

Орелъ, услышавъ сiи слова, отвѣтствовалъ такъ: когда бы мы кокушку просили, чтобъ она запѣла, тогдабъ конечно не такъ строго съ ней поступлено было: но она сама созвала насъ слушать своего пѣнiя, думая весьма много о своемъ голосѣ: такимъ образомъ поступили съ ней справедливо, когда ее освистали.

Баснь сiя учитъ, что ничего не должно терпѣть въ разсужденiи того, кто хвастаетъ много своимъ знанiемъ, и что въ такомъ случаѣ писателя, которой принужденъ писать, не такъ строго критиковать должно, какъ такихъ дураковъ стихотворцовъ, которые пишутъ только для того, чтобъ видимъ былъ въ нихъ стихотворческiй духъ.

БАСНЬ 65.

ЮПИТЕРЪ УЗНАЛЪ ТО, ЧЕГО НЕ ЖЕЛАЛЪ ЗНАТЬ.

Меркурiй былъ посланъ нѣкогда отъ Юпитера въ Аѳины, отдать въ переплетъ книгу. Но переплетчикъ ошибкою положилъ тогда въ листы ея еще книжку, которая содержала въ себѣ ужасную сатиру на Юпитера и изображенiе всѣхъ ево пороковъ; такимъ образомъ Юпитеръ узналъ то, чего не желалъ знать.

Баснь сiя доказываетъ, что иногда нечаянно узнаемъ мы то, чего никто не хотѣлъ бы намъ сказывать.

БАСНЬ 66.

ОСЕЛЪ КАРАУЛЬЩИКОМЪ.

Оселъ занемогъ подагрою, и не могъ исправлять обыкновенной своей должности, отъ которой получалъ онъ свое пропитаніе: такимъ образомъ почиталъ онъ себя совсѣмъ безполезнымъ бременемъ свѣта, и приготовлялся уже умереть голодною смертію. Въ семъ печальномъ состояніи увидѣлъ ево волкъ, которому жаловался онъ на свое нещастіе. Волкъ приведенъ былъ тѣмъ въ сожалѣніе, и увѣщевалъ ево, чтобъ онъ не совсѣмъ отчаявался, и что есть еще довольно средствъ, чѣмъ бы искать себѣ пропитанія. Ты имѣешь голосъ, говорилъ волкъ. Это правда, отвѣчалъ оселъ, онъ у меня есть, и очень еще громокъ; да я не знаю, для чего никому не нравится? То нѣтъ ничего, сказалъ волкъ; толькобъ дѣйствительно былъ онъ громокъ: а я съ моей стороны постараюсь сыскать тебѣ въ какомъ нибудь городѣ должность караульщика. Волкъ устоялъ въ своемъ словѣ. И сказываютъ, что многіе ослы послѣдовали сему примѣру, и уже нѣсколько городовъ наполнены такими караульщиками.

Басня учитъ, что нѣтъ въ свѣтѣ ничего столь безполезнаго, которое бы во что нибудь не могло употреблено быть.

БАСНЬ 67.

ЛИСИЦА И ВОЛКОВА ПРОПОВѢДЬ.

Лисица и волкъ, которые были въ лѣсу долгое время нравоучителями, и съ великою яростію обличали грѣхи, въ коихъ звѣри и птицы приносили покаяніе, начали нѣкогда по обыкновенію своему проповѣдывать; но въ самой тотъ часъ, когда доказывали они, что ненасытное желаніе есть великой грѣхъ, пробѣжалъ мимо ихъ баранъ. Волкъ увидѣвъ его, сказалъ слушателямъ, что за краткостію времяни болѣе говорить ему не можно. Лисица извинила себя тѣмъ же, и просила ихъ собраться для слушанія ея нравоученія въ другое время. Послѣ того оба проповѣдники побѣжали къ добычѣ; но не хотя уступить ея одинъ другому, начали они такую ужасную драку, что въ сраженіи оба лишились жизни, а бѣдной баранъ избавился тѣмъ смерти.

Баснь учитъ, не взирать на внѣшнюю кротость нравоучителей, а дожидаться случая, въ которой можно будетъ видѣть дѣйствителной опытъ ихъ смиренія.

БАСНЬ 68.
УТКИ И ТЮЛЕНЬ.

Нѣсколько утокъ стояли на морскомъ берегу и разговаривали между собою. Между прочимъ говорили они съ удивленіемъ о приливѣ и отливѣ воды; ибо примѣчали они, что вода иногда прибавлялась, а иногда умалялась. Въ самое то время, какъ они упражнялись въ сихъ философскихъ размышленіяхъ, подошолъ къ нимъ тюлень. Онъ имѣлъ великое понятіе объ Астрономія, чего ради и утки надѣялись отъ него услышать тогда нѣчто достойное примѣчанія. Пожалуй, скажи намъ, говорили онѣ ему, что причиною приливу и отливу сей воды? Это происходитъ, отвѣчалъ тюлень, отъ той силы, которую имѣетъ на землѣ мѣсяцъ; ибо когда оная начинаетъ свое дѣйствіе, то вода поднимается до самыхъ береговъ. Утки услышавъ то, начали смѣяться изо всей силы. Имъ казалось сіе мнѣніе весьма глупо. Мы видимъ, говорили онѣ, что ты великой Астрономъ. Потомъ предложили онѣ ему другой вопросъ, то есть, для чего мѣсяцъ прибываетъ и убываетъ? Тюлень, примѣтя, что съ такими дурами не надлежитъ говорить важно, отвѣтствовалъ такъ: это отъ того, что когда мѣсяцъ

приходитѣ вѣ полное свое совершенство; тогда отламываютѣ отѣ него нѣкоторыя части, и изѣ тѣхѣ обломковѣ дѣлаются звѣзды. Ушки услышавѣ сіе, почли его отвѣтѣ за весьма справедливой, и благодарили за доброе наставленіе.

Баснь доказываетѣ, что вѣ свѣтѣ есть еще такіе, которые пренебрегаютѣ то, что почитать должно, а почитаютѣ то, что должно пренебрегать.

БАСНЬ 69.

ОСЛОВА ГОРДОСТЬ ВѢ БЛАГОПОЛУЧІИ.

Оселѣ нашелѣ великое сокровище, скрытое подѣ дракономѣ, которой умерѣ сѣ голоду, не хотя онаго оставить другому. Оселѣ накупилѣ себѣ богатыхѣ уборовѣ, и вѣ новомѣ нарядѣ вышелѣ вѣ лѣсѣ. Всѣ звѣри и птицы довольно смѣялись его глупости. Онѣ изрядно дѣлаетѣ, сказалѣ тогда слонѣ: ему болѣе всѣхѣ надобны чужія украшенія. Естьлибѣ я былѣ оселѣ, тобѣ конечно безѣ дальнаго размышленія сдѣлалѣ то же.

Баснь показываетѣ, что всегда дурные стараются наряжаться, какѣ можно болѣе, однако не смотря на то, красота ихѣ нимало не прибываетѣ.

БАСНЬ 70.

ТЕЛЯТА И ОЛЕНЬ.

Нѣсколько молодыхъ телятъ смѣялись оленю, для чего онъ съ рогами? Олень обернувшись, сказалъ одному изъ нихъ, которой стоялъ подлѣ его: развѣ забылъ ты, что у батюшки твоего были такiе же рога, какъ и у меня, да и самъ ты въ скоромъ времяни носить ихъ будешь.

Баснь доказываетъ, сколь безразсудно смѣяться надъ тѣмъ, кто имѣетъ невѣрную жену.

БАСНЬ 71.

СОБАКА И ВОЛКЪ.

Собака вызывала волка на поединокъ. Волкъ не хотѣлъ съ нею драться, и извинялся ей говоря: еще не извѣстно, кто изъ насъ выиграетъ. Естьли я для отмщенiя одной твоей насмѣшки, буду съ тобою драться, а мнѣ не удастся, то не только станутъ надо мною смѣяться: но еще и здоровью моему вредъ чувствовать буду.

Баснь обвиняетъ нравы тѣхъ, которыхъ самая бездѣлица приводитъ въ ярость, въ которой они обиду свою не инако, какъ убивствомъ отмстить стараются.

БАСНЬ 72.

ОСЕЛЪ БИБЛІОТЕКАРЕМЪ.

Оселъ старался нѣкогда быть библіотекаремъ. Причины тому были слѣдующія: онъ сказывалъ, что часто носилъ книги съ одного мѣста на другое, и тѣмъ довольно заслужилъ, чтобъ прошеніе его не было уничтожено. Можно легко разсудить, что ему въ томъ отказали, а какъ о томъ пронесся въ лѣсу слухъ, то начали ослу звѣри смѣяться. Между прочимъ говорила ему кокушка: развѣ думаешь ты, что оселъ можетъ быть библіотекаремъ? и развѣ къ тому довольно того, чтобъ носить книги съ мѣста на мѣсто? Я вѣдаю, отвѣчалъ ей оселъ, что многихъ, которые еще глупѣе меня, почитаютъ учеными за то только, что имѣютъ великія библіотеки; такъ для чего и мнѣ не быть библіотекаремъ?

Баснь учитъ, что не можно доказать свое знаніе одною библіотекою.

БАСНЬ 73.

СУДЬБА ИСТОРІИ.

Исторія отставлена была отъ своей должности. Причина же ея нещастію была слѣдующая: никто не былъ доволенъ ея поступкомъ; ибо описывала она раз-

личныя слабости древнихъ Государей и Князей, которымъ были они подвержены. Полководцы и Министры недовольны были тѣмъ, что изображала она живо всѣ ихъ поступки. Льстецы ненавидѣли ее за то, для чего предостерегала она отъ ихъ обмановъ. Педанты роптали на нее, что изобличала она ихъ глупость, съ какою яростію спорятъ они за самую бездѣлицу, и пишутъ о томъ, чего не разумѣютъ сами. Купечество не могло терпѣть ее за то, для чего открываетъ она ихъ вымыслы, которыми стараются получить большей прибытокъ. Духовенство, читая описаніе ея о трудахъ и смиреніи отцовъ святыхъ, которымъ подражать они должны, весьма за то ее ненавидѣли. Словомъ: всѣ ею были огорчены, и такимъ образомъ не перестали они гнать ее до тѣхъ поръ, какъ принудили ее оставить свою должность. Исторія пришла чрезъ то въ бѣднѣйшее состояніе, такъ что принуждена была ходить по міру, опасаясь, чтобъ не умереть съ голоду. Потомъ спустя нѣсколько времяни, нѣкоторые сжалились на ея бѣдность, и сдѣлали ей чрезъ прозьбу то, что позволили опять исполнять прежнюю свою должность, съ тѣмъ только, чтобъ подписала она до-

говоръ, которой состоялъ въ слѣдующемъ: впредь описывать ей не иное что, какъ только рожденіе великихъ людей, дни ихъ крещенія, и прочія церемоніи въ торжественныхъ праздникахъ, также и еще о нѣкоторыхъ приключеніяхъ, какъ то: о пожарахъ и землетрясеніяхъ. Правда, ей позволено было описывать войны и баталіи, но притомъ запрещено было ей дѣлать разсужденія. Такимъ образомъ Исторія пришла въ такое состояніе, какъ видимъ ея нынѣ, и для того-то имѣемъ мы одни только сухія лѣтописи.

БАСНЬ 74.

О ЗАЙЦѢ.

Заяцъ хотѣлъ имѣть нѣкоторую должность при дворѣ львовомъ, и просилъ лисицу и гуся, которые тамъ были въ силѣ, чтобъ о немъ постарались. Они въ томъ служить ему обѣщались, и гусь хвалилъ его разумъ, а лисица честность: но какъ привели зайца ко льву на аудіенцію, то сказалъ онъ ему такъ: явъ радъ былъ принять тебя къ себѣ въ службу, когдабъ лисица выхваляла твой разумъ, а гусь честность.

Баснь доказываетъ, что безразсудныя прозьбы чаще бываютъ во вредъ, нежели въ пользу.

БАСНЬ 75.

ДОГОВОРЪ МЕЖДУ ЛИСИЦЕЮ И ВОЛКОМЪ.

Волкъ и лисица заключили нѣкогда мирной договоръ, а для утвержденія дружбы, волкъ отдалъ своихъ дѣтей на воспитаніе лисицѣ, а лисица своихъ волку. Дѣйствіе же воспитанія было слѣдующее: молодыя лисицы стали глупы, а волки лукавы, такъ что не можно было знать, какого кто поколѣнія, выключая наружной видъ.

Басня доказываетъ дѣйствіе воспитанія.

БАСНЬ 76.

ОБЕЗЬЯНА И ЧЕЛОВѢКЪ.

Обезьяна встрѣтилась нѣкогда въ лѣсу съ человѣкомъ, котораго спрашивали она: правда ли то, что говорилъ Философъ, будто слонъ умнѣе всѣхъ звѣрей? Такъ, сказалъ человѣкъ, да и многіе ученые въ томъ согласны; а у насъ, говорила обезьяна, всѣ звѣри почитаютъ разумнѣйшею лисицу. Это отъ того, отвѣчалъ человѣкъ, что разумъ смѣшиваютъ съ лукавствомъ, и для того-то лисица почитается у васъ разумною.

Басня обвиняетъ тѣхъ, которые разума не отличаютъ отъ лукавства.

БАСНЬ 77.

ЖАЛОБА ТИГРОВА.

Тигръ жаловался на краткость своего вѣка, и укорялъ судьбу, что повелѣла она жить долѣе его воронамъ и оленямъ. Оселъ услышавъ то, сказалъ ему такъ: есть еще больше причинъ негодовать на судьбу за то, для чего она и тѣ годы жить тебѣ позволяла, въ разсужденіи того, сколь ты вреденъ. Право довольно для васъ и того времяни, и ты десятью долѣ живешь оленя, для того что десятью больше дѣлаешь вреда, нежели олень.

Баснь учитъ, что многіе напрасно жалуются на краткость вѣка. Жизнь довольно велика, когда только препроводишь ее съ пользою

БАСНЬ 78.

ДВА КОЗЛА.

Два козла, которые почитались въ лѣсу великими Философами, такъ между собою поздорили, что вызвали другъ друга на поединокъ. Баранъ, которой видѣлъ ихъ драку, подошедъ къ нимъ, сказалъ: не стыдно ли вамъ такъ драться? Вить вы Философы, и увѣщеваете прочихъ скотовъ побѣждать страсти, а сами теперь что дѣлаете? Перестань пожалуй,

отвѣчали оба козла единогласно, вѣдай себѣ, что мы Философы только теоретическіе, а не практическіе.

Баснь надлежитъ до тѣхъ, которые воображаютъ о себѣ, что они Философы: напротивъ того видимъ уже многіе примѣры, что науки ихъ дѣлаютъ только ученѣе, а не лучше.

БАСНЬ 79.

КРЕСТЬЯНИНЪ И ПѢТУХЪ.

Голодной крестьянинъ видѣлъ нѣкогда во снѣ, что званъ онъ былъ обѣдать на имянины, и въ самое то время, какъ сталъ садиться за столъ, закричалъ такъ громко его пѣтухъ, что крестьянинъ проснулся и лишился обѣда. Онъ такъ разсердился за то на пѣтуха, что побѣжалъ къ нему и хотѣлъ свернуть тотчасъ ему голову. Пѣтухъ просилъ его итти вмѣстѣ къ господину ихъ, и какое онъ наказаніе опредѣлитъ, то обѣщался претерпѣть оное безъ прекословія. Крестьянинъ приносилъ прежде свои жалобы, и говорилъ, что пѣтухъ не далъ ему пообѣдать. Напротивъ чего тотъ извинялся незнаніемъ, и что пѣлъ онъ не съ другаго какого умыслу, какъ только по своему обыкновенію. По крайней мѣрѣ, говорилъ ему крестьянинъ, ты могъ бы подождать до тѣхъ поръ, какъ мы изъ

за стола встанемъ. Я съ радостію бъ ждалъ, отвѣчалъ пѣтухъ, ежели бы зналъ, что вы во снѣ видите. Да пожалуй, скажи продолжалъ онъ свою рѣчь, не видятся ли вамъ иногда и дурные сны? И это со мною бываетъ, отвѣчалъ крестьянинъ. Такъ конечно, говорилъ пѣтухъ, я иногда и услуги вамъ показывалъ, и избавлялъ васъ отъ такихъ сновъ, которые противны. Посредникъ ихъ видѣвъ, что пѣтухъ защищалъ себя справедливо, рѣшилъ сіе дѣло такъ: пѣтухъ долженъ убитъ быть неотмѣнно, когда впредь лишатъ будетъ крестьянина пріятныхъ сновъ, а напротивъ того крестьянинъ долженъ пѣтуху сказыватъ съ вечера, что ему ночью во снѣ видѣться будетъ.

Баснь доказываетъ, что глупыя требованія глупо и рѣшить надлежитъ.

БАСНЬ 80.

ЛИСИЦА И БЫКЪ.

Какъ лисица отъ старости ослабѣла и не могла доставать пропитанія обыкновеннымъ своимъ промысломъ; то приняла намѣреніе быть учителемъ. Ученики у нея были звѣри разныхъ родовъ, изъ коихъ всякой, по окончаніи ученія, платилъ ей договорную плату. Одинъ

толь-

только бык на то не соглашался, и требовал еще назад у нея и задаток. В оправдание свое говорил он, что во все время ничего еще не выучил. Чего ради между учителем и учеником сделалась превеликая распря. Бык спрашивал тогда совету у сороки, которая присудила ему подать челобитную о возвращении задатка, и обещалась ему быть в суде стряпчим. Потом дело слушал слон, которой решил оное так: хотя бык и ничего не выучил у лисицы, однако учитель не виноват, а виноват ученик, которой был бык.

Басня учит, что конечно учителя извинять должно, когда имеет он бестолковаго ученика: не из всякаго дерева можно вырезать Меркурия.

БАСНЯ 81.

ССОРА У МЕТАФИЗИКИ СЪ ЗЕМЛЕДЕЛЬСТВОМ.

Метафизика с земледельством встретилась некогда в тесном переулке. Одна другой не хотела дать дороги; за что они тотчас начали браниться. Слушай, говорила Метафизика, ты знаешь ли, кто я, и кто ты? Знаю, отвечало земледельство, мне давно известно твое упражнение. Оно, помнится мне, сходно с тем, которое имел некоторой Цесарь;

сарь; то есть, онѣ нѣсколько часовѣ мухѣ ловилѣ. Сей острой отвѣтѣ раздражилѣ Метафизику такѣ, что она хотѣла было силою перебить у нея дорогу, однако земледѣльство было гораздо крѣпче, нежели она. И такимѣ образомѣ предпріятіе ее было уничтожено. Сей случай не прошелѣ даромѣ: она пошла вѣ судѣ кѣ педантеріи, которая тогда имѣла судейскую должность. Рѣшеніе было слѣдующее: земледѣльство, какѣ послѣдняя вѣ наукахѣ, должна сѣ того времяни считаться только простымѣ рукодѣліемѣ, и отнюдь не вступать вѣ собраніе наукѣ высокихѣ. Земледѣльство, которое такѣ несправедливо было осуждено, не могло сего терпѣть, и тогда же добровольно оставило свою должность. Сіе было не противно прочимѣ Академическимѣ наукамѣ. Онѣ думали еще, что рѣшеніе не довольно строго; ибо дерзость, которую земледѣльство имѣло противѣ Метафизики, казалась имѣ поврежденіемѣ общей ихѣ славы. Такимѣ образомѣ торжествовала Метафизика надѣ своею непріятельницею, и сѣ радости учредила она у себя богатой обѣдѣ, но веселіе ихѣ продолжалося не долго; ибо вѣ слѣдующей же годѣ примѣчены были печальныя тому слѣдствія. Земля не приносила ника-

ка-

какихъ плодовъ, такъ что сдѣлался отъ того чрезвычайной голодъ. Бѣдствіе сіе умножилось столько, что нѣкоторые отъ того уже и померли. Говорятъ, будто тогда и Метафизика съ Логикой по міру таскались; для сей причины уменьшила она свою гордость, и призвала опять земледѣльство въ число наукъ перваго класса, чрезъ что все пришло опять въ прежнее состояніе. Педантерію же за неправое рѣшеніе столкнули долой съ судейскаго мѣста, а посадили на ея мѣсто критику.

БАСНЬ 82.

ПОСЛѢДНЕЕ ВОЛКОВО ЗАВѢЩАНІЕ.

Волкъ, отягченъ будучи долговремянною болѣзнію, и примѣтивъ скорую кончину, приказалъ призвать передъ себя дѣтей своихъ, которыхъ увѣщевалъ хранить добродѣтель и слѣдовать стопамъ своимъ. Вы знаете, говорилъ онъ имъ, что я всегда богамъ десятую часть добычи приношу въ жертву, и такимъ образомъ умираю съ доброю совѣстію. Жена его, которая слышала сіи слова, сказала ему такъ: не трудись столько ихъ увѣщевать, и будь увѣренъ, что они станутъ конечно тебѣ слѣдовать какъ въ жертвѣ, такъ и въ добычѣ.

БАСНЬ 83.

ДЛЯ ЧЕГО ФЕНИКСЪ НИКОГДА ПОЧТИ НЕВИДИМЪ?

Воронъ съ вороною разговаривали между собою о разныхъ матеріякъ, между прочимъ и о птицѣ фениксѣ, о ея видѣ, свойствѣ, а особливо для чего она столь рѣдко видима? Тогда прилетѣлъ къ нимъ попугай: отъ него-то думали они то узнать; ибо жилъ онъ тамъ, гдѣ птица фениксъ. Такимъ образомъ, спрашивали они его, что причиною тому, что рѣдко ея видятъ? Много можно сказать вамъ на то доказательствъ, отвѣчалъ попугай: первое то, что ея нѣтъ совсѣмъ нигдѣ. Услышавъ сіе, просили они попугая не сказывать болѣе прочихъ доказательствъ; ибо и одного сего было для нихъ уже довольно.

Басня учитъ, что часто спорятъ и люди о такихъ вещахъ, о бытіи которыхъ сами еще не извѣстны.

БАСНЬ 84.

СОРОКА ОРАТОРОМЪ.

Сорока созвала нѣкогда разныхъ звѣрей и птицъ для слушанія сочиненной ею рѣчи, которая была хотя и довольно хороша, но притомъ наполнена такими околичностями, которыя къ матеріи совсѣмъ не надлежали. И какъ она начала упо-

употреблять оныя въ самой срединѣ рѣчи, што забыла совсѣмъ матерію, на чемъ она остановилась, и принуждена спрашивать о томъ слушателей, которые сами также того не могли ей вспомнить. Такимъ образомъ сорока и рѣчь свою не могла тогда окончить.

Басня научаетъ ораторовъ отъ сего остерегаться.

БАСНЯ 85.

ОБЪ ОТЦѢ, КОТОРОЙ ИСКАЛЪ СЫНА.

Аристъ имѣлъ съ Лукреціею трехъ сыновъ, одного изъ нихъ увели разбойники. Сей уронъ для отца былъ почти нестерпимъ, и онъ предпріялъ оставить жену свою и домъ, чтобъ искать уведеннаго сына. Жена его и друзья не совѣтовали ему отнюдь ѣхать самому, и говорили, чтобъ онъ повѣрилъ то кому нибудь другому; но Аристъ на то не согласился и началъ путешествіе. По трилѣтнемъ отсутствіи, возвратился онъ домой, и вмѣсто трехъ дѣтей нашелъ уже четверыхъ.

Басня доказываетъ, что иногда избѣгая одного нещастія, попадаемъ въ другое. Можно повѣрить, что большая часть Греческихъ Героевъ, которые оставляли свои домы, для отмщенія за Менелаеву обиду, возвратились сами домой съ рогами.

БАСНЬ 86.

РИТОРИКА И ВѢТЕРЪ.

Риторика хотя имѣетъ основаніе и гораздо слабѣе, нежели прочія науки, но предъ нѣсколькимъ времянемъ перемѣнила нравъ свой, и начала гордиться, а чтобъ прибавить себѣ болѣе почтенія и славы, нежели чему она достойна; то сдѣлала себѣ ходули, и выступила на нихъ въ собраніе многихъ наукъ. По нещастію ея былъ тогда превеликой вѣтеръ, которой такъ сильно въ первой разъ дунулъ, что у Риторики юпка поднялась до колѣна. Сей случай огорчилъ ея весьма, а особливо тѣмъ, что шелъ тогда мимо ея молодой кавалеръ, которой изо всей силы тому смѣялся: она разсердилась такъ за то на вѣтеръ, что начала его ругать, для чего не дѣлаетъ онъ почтенія дамамъ, а особливо въ присутствіи кавалеровъ. Не прогнѣвайся пожалуй, отвѣчалъ ей вѣтеръ, я исполняю свою должность, и когда вамъ сдѣлалась чрезъ то обида, то причиною тому не я, а ваши ходули. Напрасно хотѣлось вамъ быть на аршинъ выше, нежели каковы вы въ самой вещи; а когдабъ ходили вы на своихъ ногахъ, тобъ ни малаго безпокойства я вамъ не сдѣлалъ.

Басня обличаетъ суетность Риторики, и что Греки и Римляне напрасно приписываютъ ей такую же пользу, какъ прочимъ высокимъ наукамъ.

БАСНЯ 87.

ОБЪ ОСЛѢ, КОТОРОЙ ПРОГЛОТИЛЪ МѢСЯЦЪ.

Нѣсколько человѣкъ черпали изъ колодезя воду, а какъ въ то самое время былъ на небѣ мѣсяцъ, то видѣли они въ водѣ тѣнь его. Потомъ подошелъ къ колодезю оселъ, и сталъ пить изъ него воду. Въ самое то время какъ онъ ее пилъ, облако покрыло на небѣ мѣсяцъ, и стала темнота. Глупые люди вообразили себѣ тотчасъ, что оселъ проглотилъ тотъ мѣсяцъ, которой они видѣли недавно. Чего ради тотчасъ они осла поймали, и взрѣзали его для избавленія мѣсяца. Какъ скоро сдѣлана была сія операція, то прошло тогда облако, и мѣсяцъ сталъ опять видѣнъ. Сіе утвердило еще болѣе ихъ мнѣніе, и они остались въ томъ, что оселъ конечно проглотилъ тогда мѣсяцъ.

Справедливость сего приключенія доказываетъ одинъ извѣстной писатель, да и можно легко тому повѣрить. Мы видимъ примѣры, что нѣкоторые обходительные народы заражены такими же глу-

глупыми мнѣніями. Древніе Греки и Римляне приписывали затмѣніе мѣсяца волхвованію, а Китайцы и нынѣ еще думают, что дракон глотает мѣсяц.

БАСНЬ 88.

ЛИСИЦА И ОСЕЛ.

Лисицу, которая была нѣсколько лѣт судьею, отставили от должности за невѣрность и лукавство. Тогда пришло на мысль льву не опредѣлять ни во что тѣх, которые имѣют острой разум, и разсудил лучше употреблять к тому глупых скотов, которые бы не знали прикрывать своего лукавства новыми вымыслами, и так посадил он осла на лисицыно мѣсто. Новой судья, не знав нимало рѣшить дѣла, взял тотчас лисицу в свои секретари. И таким образом, что не мог дѣлать осел, то дѣлала лисица, которая отставя на счет судейской свои собственныя дѣла, ворочала ослом, как хотѣла, и не потеряла притом ничего, хотя из судей сдѣлали ея секретарем.

Баснь доказывает, что лев сдѣлал не лучше, хотя опредѣлил осла судьею на лисицыно мѣсто.

БАСНЬ 89.

КОЗЛЕНОКЪ ОТВѢЧАЕТЪ ВОЛКУ.

Волкъ увидѣлъ на горѣ козленка, хотѣлъ имѣть его своею добычею. Но какъ не могъ онъ взойти на гору самъ, то старался приманить его къ себѣ лестными словами. Не бойся ничего, говорилъ онъ козленку, мнѣ конечно совѣстно поступить съ тобою худо и огорчить тѣмъ твоихъ родителей. Ябъ охотно тебѣ въ томъ повѣрилъ, отвѣчалъ ему козленокъ, однако мнѣ должно еще спросить у родителей моихъ, имѣетъ ли волкъ совѣсть? Волкъ услышавъ то, не хотѣлъ дожидаться, что скажутъ козленку на ево вопросъ, и пошелъ со стыдомъ прочь.

Баснь учитъ дѣтей не начинать ничего безъ родительскаго совѣту.

БАСНЬ 90.

ЧЕРЕПАХА ЖЕЛАЕТЪ БЫТЬ СКОРОХОДОМЪ.

Какъ заяцъ, которой былъ въ лѣсу скороходомъ, умеръ, то хотѣла заступить мѣсто его черепах и подала о томъ челобитную. Мать ея услышавъ то, говорила ей: какъ можно тому статься, чтобъ сдѣлали тебя скороходомъ? Ты сама знаешь, что къ тому неспособна.

 Полно,

Полно, матушка, отвѣчала ей черепаха, развѣ не знаешь ты, каковъ нынѣ свѣтъ? Вить не у однихъ звѣрей водится то, что дают должности совсемъ къ тому неспособнымъ, и по случаю оселъ садится на судейскія кресла; а у меня есть еще такіе пріятели, которые постараются о моемъ дѣлѣ. Такъ для чего же мнѣ не быть скороходомъ? Потомъ чрезъ прозьбу добрыхъ своихъ друзей достала она новой чинъ, и хотя была совсемъ безъ ногъ, однако скороходомъ.

Баснь описываетъ сіе обыкновеніе для того, что оно есть не у однихъ скотовъ, и для того не называютъ уже должность бремянемъ, но хлѣбомъ и благодѣяніемъ.

БАСНЬ 91.

МЫШИ И ПАУКЪ.

Мышь услышала однажды, что хотѣли чистить горницу, въ которой былъ паукъ. Она, будучи подвигнута жалостію говорила пауку, чтобъ онъ спасался бѣгомъ. Спустя нѣсколько времяни провѣдалъ и паукъ, что хотятъ посадить кошку въ ту горницу, гдѣ мышь имѣла свое пребываніе. Онъ ей тотчасъ то разсказалъ, и совѣтовалъ ей убраться въ лазею; а какъ она туда вошла, то сдѣлалъ онъ передъ входомъ ла-

лазеи той паутину. Кошка вошедъ туда, и увидѣвъ тутъ паутину подумала, что въ лазеѣ совсемъ мышей нѣтъ, и для того не пошла искать ихъ далѣе.

Баснь представляетъ примѣръ благодарности.

БАСНЬ 92.

ЖУРАВЛЬ ЛѢКАРЕМЪ.

Журавль началъ лечить, хотя совсемъ о медицинѣ не имѣлъ понятія. Но смѣлостію своею и тѣмъ, что безпрестанно вралъ, дошелъ онъ уже до того, что нѣсколько человѣкъ у него лечились, и охотно платили за то деньги. Сіе не могли терпѣть прочіе степенные звѣри, и наконецъ довели до того, что лечить журавлю запретили. Журавль самъ хотѣлъ оправдаться, и говорилъ, что ни одинъ еще больной, котораго онъ лечилъ, на него не жаловался; на что ему отвѣтствовали такъ: это происходитъ отъ того, что никто не вставалъ послѣ твоихъ лѣкарствъ.

БАСНЬ 93.

КОЗЕЛЪ И ЖЕМЧУЖНАЯ РАКОВИНА.

Козелъ, увидѣвъ лежащую раковину, говорилъ ей такъ: не стыдно ли тебѣ, что ты лежишь на одномъ мѣстѣ безъ всякой пользы? А я сего дня отъ утра до вечера бѣгалъ безпрестанно на превы-

сокихъ горахъ. Тѣмъ ты не хвастай, отвѣчала раковина, въ то самое время, какъ ты бѣгалъ и мучился напрасно, произошло изъ меня перло, которое гораздо болѣе стоитъ, нежели тысяча такихъ козловъ, какъ ты.

Баснь доказываетъ, что тѣ, которые въ безпрестанныхъ трудахъ не могутъ иногда сдѣлать столько пользы, какъ тѣ, которые кажутся почти праздными.

БАСНЬ 94.

ПОСОЛЬСТВО ЮПИТЕРА КЪ ПАНУ.

Юпитеръ намѣренъ былъ нѣкогда отправить посла къ богу Пану. Павлинъ выбранъ былъ посломъ, а лисица секретаремъ. Прочіе боги на то не соглашались; ибо думали, что лисица должна быть посломъ для того, что имѣетъ острой разумъ: но Юпитеръ доказалъ имъ, что мнѣніе ихъ несправедливо; ибо павлинъ выбранъ только для того посломъ, что имѣетъ величественной видъ, а дѣла всѣ отправлять будетъ лисица.

БАСНЬ 95.

НЕОЖИДАЕМАЯ ОБЕЗЬЯНИНА КОНЧИНА.

Обезьяна, которая была нѣсколько лѣтъ танцмейстеромъ, но за старостію не могла тѣмъ болѣе питаться, пришла

наконецъ въ отчаяніе, и приняла намѣреніе утопиться. Въ семъ предпріятіи взошла она на высоту берега, на сторонѣ котораго стоялъ терновникъ. Въ немъ такъ запуталась обезьяна, что принуждена была повиснуть, и тѣмъ окончать жизнь свою. Орелъ, которой летѣлъ мимо, и видѣлъ все сіе приключеніе, сказалъ тогда такъ: чему должно повиснуть, то конечно въ водѣ не утонетъ.

Басня учитъ, что никто не можетъ избѣжать опредѣленнаго року смерти.

БАСНЬ 96.

ОФИЦЕРЪ И ХОЗЯИНЪ.

Гарнизонной Офицеръ, которой на войнѣ никогда не бывалъ, пришелъ однажды на постоялой дворъ, гдѣ нашелъ нѣсколько пьяныхъ солдатъ. Онъ весьма за то разсердился; пожалуй скажи, говорилъ онъ хозяину, сколько ты перепоилъ у меня солдатъ? Столько, отвѣчалъ хозяинъ, сколько разъ Ваше Высокородіе на войнѣ были.

БАСНЬ 97.

ОБЕЗЬЯНА СТИХОТВОРЦЕМЪ.

Обезьяна сочинила нѣкогда стихи, которые прочіе звѣри возвышали похвалами, и клялись, что не помнятъ еще

у себя въ лѣсу такого стихотворца, за что и наградили обезьяну стихотворческимъ вѣнцемъ, и назвали ея Аполлоновымъ сыномъ, такъ что получила она отъ звѣрей все то, чего только желала, выключая пропитанія, въ которомъ терпѣла она сильной недостатокъ. Обезьяна примѣтила скоро, что всѣ приписываемыя ей похвалы, худая утѣха голодному желудку. Наконецъ опасаясь околѣть съ голоду, предпріяла она оставить лѣсъ, и искать убѣжища между людей, однако и тутъ нашла она то же награжденіе, какъ и у звѣрей. Для сей причины принуждена она была итти въ услуженіе къ одному стряпчему, у котораго она имѣла ту должность, что чистила поваренную посуду.

Баснь показываетъ худую судьбу стихотворцовъ.

БАСНЬ 98.

ЛИСИЦЫНА КРИТИКА О ПРОИЗВОЖДЕНІИ ДВУХЪ ОБЕЗЬЯНЪ.

Въ то время, какъ звѣри говорить могли, были многіе изъ нихъ въ услуженіи у людей. Въ числѣ тѣхъ находились двѣ обезьяны; одна была портнымъ, а другая живодеромъ. Послѣ того, какъ онѣ промышляли такимъ образомъ нѣсколько времяни, оставили людей, и возвра-

вратились въ лѣсъ, гдѣ старались онѣ получить важнѣйшіе чины. Сіе ихъ желаніе было исполнено очень скоро, и первую произвели въ судьи, а другую въ докторы. Всѣ тѣ звѣри, которые знали, кто таковы у людей онѣ были, смѣялись весьма сему произвожденію. Нѣчему дивиться, говорила тогда лисица, когда обезьяна, которая была живодеромъ, стала докторомъ. Мнѣ кажется, что сіи двѣ должности очень другъ съ другомъ сходны, и обезьяна осталась еще при прежнемъ своемъ убивствѣ. Ч о же надлежитъ до новаго судьи, то весьма хорошо сдѣлали, что опредѣлили имъ портнаго. Всѣ знаютъ, что Юстиція наша стала вся уже въ заплатахъ, такъ не худо быть притомъ портному.

БАСНЬ 99.

ССОРА У МЕДИЦИНЫ СЪ ХИРУРГІЕЮ.

Медицина позвала Хирургію въ судъ къ отвѣту за всѣ ея напрасныя обиды, а особливо за то, что она ввязалась въ ту должность, которая ей принадлежала. И такъ лишаетъ ея пропитанія, не смотря на то, что переморила уже безчисленное множество больныхъ. Хирургія не испужалась того нимало, но еще подала сама на Медицину челобитную,

обвиняя ея, что она старается болѣе о собственной своей пользѣ, нежели о здоровьѣ больныхъ, и что всѣ методическія ея лѣкарства учреждены только для того, чтобъ продолжать болѣзни, а за то болѣе бы получать денегъ. Потомъ дѣло началось, и съ обѣихъ сторонъ помощниковъ было великое множество, а особливо у Медицины, за которую вступились всѣ Аптекари, не хотя упустить изъ рукъ того доходу, которой получали они отъ рецептовъ и методическихъ лѣкарствъ. Потомъ какъ дѣло сіе дошло до ушей натуры, то велѣла она обѣихъ ихъ призвать предъ себя, и увѣщавала оставить ссору. Вы сами совѣстно признайтесь, говорила она имъ, что большую часть болѣзней исцѣляю я, и что вы ничего притомъ болѣе не дѣлаете, какъ только затмѣваете надлежащую мнѣ славу. Естьли же ваша ссора будетъ еще не окончана, то къ большему нашему посрамленію, докажу мое право надъ цѣлымъ народомъ. Медицина и Хирургія услышавъ сіе, взяли назадъ свои челобитныя, и перестали другъ на друга болѣе приносить жалобы.

БАСНЬ

БАСНЬ 100.

СУДЪ МЕЖДУ ПРАВДОЮ И ЛОЖЬЮ.

Правда часто жаловалась на ложъ, и уличала, что она какъ тайно, такъ и явно старается о ея погибели. Сіе представляла она иногда въ разговорахъ начальникамъ гражданскимъ; однако обыкновенно не получала она отъ нихъ никакого отвѣту. Такимъ образомъ правда принуждена была наконецъ итти противъ лжи судомъ; а въ челобитной своей написала она, что ложъ за безчестные свой поступки недостойна пользоваться гражданскимъ правомъ. Ложъ довольно вѣдала, что сія жалобы были основательны, и опасалась весьма остаться виноватою; того ради просила совѣту у дьявола, что ей начать должно? Дьяволъ велѣлъ ей позвать стряпчаго, которой бы зналъ съ корню всѣ приказныя дѣла. Онъ въ судѣ защищалъ ложъ съ такимъ успѣхомъ, что не смотря на ея безсовѣсть, была она оправдана, а правду принудили заплатить знатную денежную сумму въ Юстицію за неправое прошеніе. Ужасно смотрѣть было, какъ драли съ нея судьи и прочіе приказные. Они не удовольствовавшись ничемъ, стащили съ нея еще и платье, и оставили правду нагую, а такъ ложъ получила уже явно привиле-

гію исполнять прежнее свое упражненіе. Не можно описать, въ какой радости былъ тогда дьяволъ! Онъ учредилъ въ день тотъ торжество и пиръ: сказываютъ, что и самъ сатана, не смотря на свою древность и сѣдины, проплясалъ тогда всю ночь.

БАСНЬ 101.

ДОГОВОРЪ МЕЖДУ ФИЛОСОФІЕЮ И МЕХАНИКОЮ.

Философія имѣла свою столицу въ Греціи въ нѣкоторомъ замкѣ, которой окруженъ былъ глубокимъ рвомъ, а въ воротахъ его поставленъ былъ караулъ, чтобъ никто не могъ туда имѣть свободнаго входу. И такимъ образомъ жила она по примѣру восточныхъ Королей, которые никому не кажутся, а живутъ только въ обхожденіи съ одними своими любимцами. Видъ ея былъ всегда одинаковъ, ни хуже, ни толще. Она казалася здоровою, однако иногда бывалъ съ нею припадокъ: чего ради лѣкари совѣтовали ей лечить оной по времяни. Но она думала, что изъ того не будетъ дурнаго слѣдствія, и такимъ образомъ не хотѣла употреблять лѣкарствъ. Но какъ припадокъ не уменшался, то наконецъ согласилась сама она лечиться для того, что нѣкоторые ея любимцы, которые,

по

по ихъ мнѣнію, имѣли понятіе о Медицинѣ, къ тому ея уговорили. Однако ихъ лѣкарствами болѣзнь не уменьшалась. Въ семъ состояніи объявили ей, что въ предмѣстіи живетъ одна честная жена, которая называется Механикою, и обѣщаетъ вылечить Философію совершенно, когда только принимать будетъ ея лѣкарства. Потомъ привели Механику, которая взяла съ собою туда Аптекаря, по имени эксперимента. Они начали лечить ея, и скоро примѣчено было удивительное дѣйствіе лѣкарствъ ихъ; ибо болѣзнь не только совсемъ была изцѣлена, но Философія получила еще новую силу и новой видъ, такъ что никакъ узнать ея предъ прежнимъ было не возможно. Чего ради почувствовала она столь сильную любовь къ Механикѣ и эксперименту, что наконецъ совсемъ съ ними соединилась, и позволила имъ имѣть пребываніе въ своемъ замкѣ; потомъ такъ начала съ ними жить дружно, что не могла ничего уже безъ нихъ и начинать. Плоды же сего были тѣ, что Философія пришла въ такое доброе состояніе, какъ видимъ ея нынѣ.

Баснь показываетъ, что древніе не могли имѣть въ Философіи особливаго успѣха для того, что старались болѣе изъяснять

нять только ученія своихъ предковъ, а не изъискивать и чрезъ искусство болѣе просвѣщать ихъ. Они презирали также Механику, о которой думали, что она къ Философіи совсемъ не прилична. Но нынѣ видимъ, что Механика причиною многихъ откровеній къ Философіи.

БАСНЬ 102.

СПОРЪ У НАУКЪ О ПЕРВЕНСТВѢ.

Республика учредила нѣкогда у себя богатой обѣдъ для всѣхъ. Она отдала приказъ своей гофмейстеринѣ сажать гостей по ихъ достоинству. При семъ случаѣ примѣчено было, что съ ученостію не всегда соединена добродѣтель; ибо за первенство начали они ужасную ссору, которая окончана была страшною дракою. Богословія хотѣла имѣть первое мѣсто. Я бы вамъ конечно его уступила, говорила она прочимъ наукамъ, естьлибъ можно было то сдѣлать безъ умѣншенія моея чести. Философія за здравое свое разсужденіе не хотѣла уступить никому мѣста. Но Риторика употребила всю свою силу доказать свое право. Правда, она бы и взяла то своимъ крикомъ, естьлибъ не выступила Математика. Потише, говорила она имъ, всѣ ваша споры напрасны. Когда разсудить по основанію наукъ, то безъ всякаго

каго прекословія, первенство должно отдать мнѣ. Словомъ, никто изъ нихъ не хотѣлъ уступить другъ другу мѣста. И наконецъ дѣло дошло до драки, въ которой вытащили онѣ другъ другу по хорошему клоку волосовъ. Но никто не поступилъ притомъ столь храбро, какъ нравоучительная Философія. Она перестала спорить тогда, какъ исцарапали ей всю рожу, и изодрали платье въ лоскуты. Такимъ образомъ окончанъ былъ пиръ у республики. Она, чтобъ не пропало даромъ изготовленное кушанье приказала на мѣсто наукъ позвать солдатъ, матросовъ и земледѣльцовъ, которые отобѣдали у нея добрымъ порядкомъ.

БАСНЬ 103.

ЖИЗНЬ ПЕДАНТЕРІИ.

Грамматика, знатная дама между учеными, почувствовала нѣкогда слабость, о которой думали сперьва, что то водяная болѣзнь. Но по точнѣйшемъ изысканіи, узнали не безъ удивленія, что она брюхата, и слухъ пронесся, будто Аполлонъ былъ отецъ того ребенка, и будто часто примѣчено было, что они сходились тайно на Парнассѣ. Но Грамматика отнюдъ въ томъ не признавалась, но еще клялась, что она ни съ однимъ мущиною никакого не имѣла обхожденія. Высокое

мнѣніе, которое имѣли всѣ о ея добродѣтели, сдѣлало то, что ей въ томъ повѣрили, или по крайней мѣрѣ притворились, что вѣрятъ словамъ ея. Такимъ образомъ почли все дѣло сіе преестественнымъ, а особливо Аполлонъ старался по возможности утверждать всѣхъ въ томъ мнѣніи, потомъ родила она дочь, которую назвали Педантеріею. Сія дѣвица воспитывалась съ великимъ раченіемъ, и не было ничего такого опущено, что служило къ умноженію добрыхъ ея нравовъ. Потомъ обучаяся она наукамъ, имѣла въ нихъ довольной успѣхъ, а особливо въ томъ, къ чему особливую чувствовала склонность, то есть, въ изслѣдованіи произведенія словъ, именъ, родословныхъ книгъ, исчисленія лѣтъ извѣстныхъ примѣчательныхъ дѣлъ, которыя были, или еще впредь ожидать должно и прочее, а особливо любила она древности; чего ради получала она своимъ стараніемъ великое знаніе о тѣхъ приключеніяхъ, которыя были до потопу. Сіе записывала она въ особливую книгу подъ титуломъ: *исторія преждепотопная*. Но чтоже надлежитъ до исторіи нынѣшнихъ вѣковъ, то она о нихъ старалась не много; ибо находила болѣе удовольствія въ древностяхъ: такой же вкусъ имѣ-

имѣла она въ томъ, что надлежитъ до пяти чувствъ. Въ разсужденіи обонянія, находила она болѣе удовольствія въ вонючемъ сырѣ, нежели въ розѣ; вкусъ ея не меньше былъ того чуденъ, и она все то кушала охотнѣе, что сгнило и провоняло: голосъ кокушки былъ ей гораздо пріятнѣе, нежели соловья, и мина школьнаго враля гораздо казалась ей лучше взора красавицы. Такая въ ней рѣдкость отъ нѣкоторыхъ была осмѣиваема, а похваляема отъ тѣхъ, которые удивляются всему тому, что необычайно; но можно признаться, что не было ей подобной въ точнѣйшемъ изслѣдованіи самыхъ бездѣлицъ. Но сіе не касалось до платья, или нарядовъ, такъ какъ то бываетъ у прочихъ дѣвицъ; ибо она ходила очень просто. Но надлежало то до ея тетратей и книгъ въ библіотекѣ: всѣ ея письма были занумерены, а книги стояли въ одномъ переплетѣ, и какъ бы книга ни была полезна, однако не могла принудить себя ея читать, когда бумага нечиста, и слова не хорошо выпечатаны; равнымъ образомъ не могла она читать лучшіе стихи, когда хотя маленькую увидитъ ошибку въ риѳмахъ, все что ни было въ горницѣ, въ поварнѣ и на дворѣ означено было Греческими и

Ла-

Латинскими именами, собака ея называлась *Константиномъ*, а кошка Феликсомъ. Всякая курица имѣла Латинское имя; одна называлась nomen, другая, pronomen, третія verbum и такъ далѣе. Блюда и котлы различаемы были равнымъ же образомъ; ибо на примѣръ: большей котелъ называла она Syntaxis, а большое блюдо Prosodia. Дюжина тарѣлокъ имѣли имена двенатцати небесныхъ знаковъ; девять ложекъ, девяти музъ, а семь стуловъ, семи планетъ. Такимъ образомъ, когда говорила она своей служанкѣ: подай сюда Юпитера, то разумѣлись чрезъ сіе большія кресла. Когда же говорила она, я хочу сѣсть на Сатурна, то ставили ей стулъ, который назывался Сатурномъ. Должно признаться, что никто не сдѣлалъ еще такого опыта въ точности, какъ она. Отъ того то большая часть ученыхъ возвышаютъ ея до облаковъ, а въ школахъ и гимназіяхъ воздвигнуты уже въ честь ей столпы. Напротивъ того въ другихъ мѣстахъ, была она осмѣиваема и презираема. Но какъ свѣтъ не можетъ быть долго постояненъ, то приняли уже всѣ ея въ употребленіе, и отъ того видимъ ея нынѣ въ прежнемъ состояніи.

БАСНЬ 104.
ЛИСИЦА ВОРОЖЕЕЮ.

Лисица, которая по случаю лишилась пропитанія, начала вымышлять средства, чѣмъ бы оное доставать по прежнему. Она примѣтила, что нѣкоторые ворожеи у людей получаютъ за вранье свое такіе доходы, что не только себя, но и жену съ дѣтьми тѣмъ содержатъ. Такимъ образомъ приняла и она намѣреніе промышлять такъ между звѣрьми. И какъ нѣкоторыя ея слова были не несправедливы, а иныя и дѣйствительно збывались, то прославилась она ремесломъ своимъ, и безъ нужды могла имѣть довольное пропитаніе. Сіе возбудило въ товарищахъ ея къ ней великую ненависть, и другая лисица старалась, какъ возможно, привести ее въ безславіе, и лишить ея тѣхъ доходовъ. Она была также угадчица, и ворожила съ такимъ успѣхомъ, что звѣри смотрѣли на нея всѣ, раззиня рты. Между прочимъ сказывала она, что прежняя ворожея въ томъ же мѣсяцѣ умретъ отъ яду. Какъ скоро то услышала первая лисица, то опечалилась чрезмѣрно, и не хотѣла въ тотъ нещастной мѣсяцъ ни пить, ни ѣсть. Но какъ постъ ея былъ очень великъ; то наконецъ занемогла она отъ голоду и околѣла. Какъ

скоро

скоро о семъ приключеніи всѣ въ лѣсу узнали, то велѣли написать ей слѣдующую надгробную надпись: *здѣсь лежитъ лисица, которая опасаясь умереть отъ яду, околѣла съ голоду.*

Басня доказываетъ, что и плутъ плута обманываетъ.

БАСНЯ 105.

БЕЗРАЗСУДНОЙ ОТВѢТЪ МОЛОДАГО КАВАЛЕРА.

Одинъ изъ молодыхъ кавалеровъ, которой не пропускалъ ни одной комедіи и оперы, зашелъ по случаю въ церковь. По возвращеніи, спросили его, много ли было въ церквѣ народу? Очень много, отвѣчалъ онъ скоропостижно. Партеры всѣ были наполнены народомъ.

Басня доказываетъ, что есть въ свѣтѣ такіе люди, у которыхъ что на умѣ, то и на языкѣ.

БАСНЯ 106.

ЛИСИЦА ПРИВЕЛА ВЪ СТЫДЪ АСТРОЛОГІЮ.

Астрологія, шедши по дорогѣ, вспотнкулась и упала въ яму. Мимо ея бѣжала тогда лисица, которую просила она, чтобъ помогла ей оттуда вылести. Я бы охотно то сдѣлала, сказала лисица, но сего дня точно тотъ день, въ ко-

которой ничего важнаго по правиламъ Астрологіи дѣлать не должно. Такимъ образомъ не могу и я вамъ оказать теперь мою услугу. А ежели желаете вы полежать въ ямѣ до захожденія солнца, то конечно съ удовольствіемъ помогать вамъ обѣщаюсь. Притомъ я не мало удивляюсь, продолжала лисица свою рѣчь, какъ вы узнавая судьбу другихъ, не вѣдали сами, что сего дни лежать вамъ въ ямѣ.

Басня доказываетъ суетность Астрологіи.

БАСНЬ 107.

ДЬЯВОЛЪ И ЛИСИЦА.

Дьяволъ часто обманутъ былъ лисицею, и чрезъ то приходилъ онъ уже въ презрѣніе; того ради не возмогши съ нею ничего сдѣлать своимъ лукавствомъ, предпріялъ вызвать ея на поединокъ. Лисица не испужалась угрозъ его, но еще назначила дьяволу день, въ которой бы имъ подраться. Всѣ удивлялись лисицыной отважности. Но и самъ дьяволъ тому смѣялся, и пришолъ съ радостію на означенное мѣсто. Потомъ дожидался онъ тамъ лисицы нѣсколько времяни, но напрасно. Того ради подумалъ онъ, что конечно ошибся, въ тотъ ли день она его вызвала, и сталъ смотрѣть того въ календарѣ. Не возможно сказать, какъ то-

тогда дьяволъ разсердился; ибо увидѣлъ, что день тотъ былъ первое число Апрѣля.

БАСНЬ 108.

ЛИСИЦА И ВОЛКЪ.

Выше сего описалъ уже я лисицыно лукавство, которое употребила она, обманывая крестьянина, притворясь мертвою, хотя и вытерпѣла притомъ она нѣсколько ударовъ плетью. Скоро потомъ встрѣтилась она съ голоднымъ волкомъ, которому разсказала, какимъ образомъ пользовалась лучшими товарами крестьянина, и совѣтовала волку слѣдовать своему примѣру. Притомъ ты, говорила лисица, долженъ конечно вытерпѣть нѣсколько ударовъ телѣжною оглоблею, чтобъ тѣмъ болѣе утвердить крестьянина въ мнѣніи о твоей смерти. Волкъ благодарилъ ей за доброе наставленіе, и растянулся на дорогѣ въ самое то время, какъ ѣхалъ тотъ же мужикъ, котораго обманула лисица. Крестьянинъ, у котораго обманъ лисицынъ былъ еще въ свѣжей памяти, увидѣвъ волка въ такомъ образѣ, говорилъ ему такъ: я уже обманутъ однажды, а въ другой разъ конечно дуракомъ быть не хочу. Потомъ ударилъ онъ волка оглоблею такъ, что затрещали у него всѣ кости. Волкъ вытерпѣлъ два удара такихъ съ геройскою твер-

твердостію; но какъ крестьянинъ ломать его оглоблею не переставалъ, то примѣтилъ волкъ, что обманула его лисица, и поднявъ ноги убрался скорѣе отъ ударовъ раздраженнаго крестьянина.

Басня доказываетъ, что вредъ научаетъ насъ осторожности.

БАСНЯ 109.

МОЛИТВА ВОЛКОВЪ.

Пастухъ, идучи однажды мимо лѣсу, пришелъ къ нѣкоторой пещерѣ, гдѣ услышалъ ужасной вопль и воздыханія. Потомъ спросилъ онъ волка, которой при входѣ пещеры стоялъ караульщикомъ, что это значитъ? Не говори такъ громко, отвѣчалъ волкъ, теперь товарищи мои приносятъ богамъ свои молитвы, и я нарочно поставленъ здѣсь не пускать никого, чтобъ никто имъ не помѣшалъ. Пастухъ, которому злой волчей нравъ былъ извѣстенъ, отвѣтствовалъ ему: такая молитва, кажется мнѣ, совсемъ не сходствуетъ съ ихъ дѣлами; а мнѣ бы весьма то было пріятно, продолжалъ онъ свою рѣчь, когдабъ избрали они лучшую жизнь. Намѣреніе ихъ не то, говорилъ волкъ, а молятся они теперь для того, что сіи часы опредѣлены на покаяніе, которое исполняютъ они обыкновенно

одинъ разъ въ недѣлю, а какъ скоро окончатъ свою молитву, то принимаются опять за свои промыслы. Да не лучше ли бы было, сказалъ пастухъ, чтобъ имъ хотя не столько молиться, а препровождать жизнь свою порядочнѣе? Нѣтъ, отвѣчалъ волкъ, намъ совсемъ не возможно молиться съ усердіемъ, когда сперьва не нагрѣшимъ много; и чѣмъ болѣе злодѣйство, тѣмъ ревностнѣе покаяніе. Потомъ пастухъ пошелъ отъ волка въ великомъ смятеніи. Нѣчему дивиться, говорилъ онъ самъ себѣ, когда разсмотрѣть дѣло далѣе, то мнѣ кажется, что кресгьяне въ нашей деревнѣ дѣлаютъ тоже самое.

Басня показываетъ, что большая часть людей при всемъ своемъ благочестіи, дѣлаютъ великія злодѣянія.

БАСНЬ 110.

НОЧНАЯ ЖАЛОБА НА МѢСЯЦЪ.

Ночь жаловалась нѣкогда на мѣсяцъ, говоря, что она и такъ обижена довольно солнцемъ, которое ей препятствуетъ. Однако ей то еще нѣсколько сносно; ибо оно по крайней мѣрѣ дѣлитъ съ ней время на двѣ части. Но мѣсяцъ отъемлетъ у нея уже и то, что уступило ей солнце. Юпитеръ совѣтовалъ ночи оставить

столь

столь неосновательную жалобу. Когда дѣло производить порядкомъ, говорилъ онъ, то ночь совсемъ должна потерять свое бытіе; ибо уличить ея можно, что она служитъ защитою ворамъ и разбойникамъ, а мѣсяцъ напротивъ того имъ препятствуетъ. Ночь услышавъ то, перестала жаловаться, боясь остаться виноватою.

Баснь доказываетъ, что Божеское провидѣніе все человѣку устроило на пользу, и *что мѣсяцъ столь много* помогаетъ честнымъ людямъ, сколь онъ вреденъ злымъ.

БАСНЬ III.

ПРЕВРАЩЕНІЕ ГУСЫНИ, СВИНЬИ И КОШКИ.

Нѣкоторой старикъ лишился въ одинъ годъ трехъ дочерей. Сей уронъ столь ему былъ чувствителенъ, что онъ отъ нестерпимой печали ожидалъ послѣдняго издыханія Юпитеръ сжалился надъ его бѣднымъ состояніемъ, и велѣлъ Меркурію сказать ему, что первые три звѣря, которые ему встрѣтятся, превратятся для его утѣшенія въ прекрасныхъ дѣвицъ: сіе и дѣйствительно потомъ учинилось. Вопервыхъ встрѣтилась съ нимъ гусыня, которая тотчасъ превращена была въ дѣвицу. Другая была свинья, которая полу-

лучила такой же видъ, какъ и гусыня; а третья попалась старику кошка, которая превращена была такимъ же образомъ. Старикъ воспиталъ ихъ всѣхъ трехъ съ такимъ усердіемъ, какъ бы собственныхъ своихъ дѣтей. Спустя нѣсколько времяни, выданы были всѣ три за мужъ. Отецъ ихъ посѣщалъ потомъ зятей своихъ, и спрашивалъ, довольны ли они своими женами? Я очень доволенъ нравомъ своей жены, отвѣчалъ первой, да только то худо, что она нѣсколько простовата. Это нѣтъ ничего, говорилъ старикъ; ибо въ этомъ она схожа на свою мать. Другой его зять хвалилъ нѣкоторыя добрыя свойства своей жены, но недоволенъ былъ тѣмъ, что она болѣе всего любитъ грязь, такъ какъ свинья; и это ничего, говорилъ старикъ, мать у нея была точно такова. Что надлежитъ до моей жены, сказалъ третей его зять, то можетъ она быть совершеннымъ примѣромъ добрыхъ женъ, да то только за нею худо, что какъ скоро ночью увидитъ мышъ, то вскакиваетъ съ постели и гоняется за нею. Это не чудно, говорилъ старикъ; ибо у матери ея была такая же привычка.

Басня доказываетъ, что естество не перемѣняется воспитаніемъ.

БАСНЬ 112.

ОБЕЗЬЯНА ЖЕЛАЕТЪ СМЕРТИ.

Престарѣлая обезьяна, которая отягчена была болѣзнію, желала ежедневно себѣ смерти. Потомъ какъ повторяла она нѣкогда отъ утра до вечера сіе свое желаніе, то пришла смерть въ ту пещеру, гдѣ она была, и спрашивала ея, не знаетъ ли она, гдѣ живетъ обезьяна, которую зовутъ мартышкою? Обезьяна, услышавъ сіе, весьма испужалась. Здѣсь ея нѣтъ, отвѣчала она съ торопливостію, а живетъ она далеко отсюда въ другой пещерѣ. Не можно тому статься, говорила смерть; жалобы слышны были отсюда. Виновата я говорила тогда обезьяна; когда вы слышали все, то признаюсь, что говорила это я, да только въ шуткахъ. Теперь я тебѣ прощаю, сказала смерть, только впредь этимъ отнюдь не шути.

Басня обвиняетъ тѣхъ, которые желаютъ смерти; а какъ скоро она приходитъ, то бываютъ подобны сей мартышкѣ.

БАСНЬ 113.

НЕУДАЧНОЙ ВОЛКОВЪ ОБМАНЪ ПРОТИВЪ ОВЕЦЪ.

Волкъ, провѣдавъ какимъ образомъ кошка велѣла себя вычернить, и тѣмъ обма-

обманула мышей, хотѣлъ также по примѣру ея обмануть овецъ. Онъ обернулся потомъ въ овечью кожу, и легъ на дорогѣ, по которой овцамъ итти было должно. Овцы и дѣйствительно обманулись было его платьемъ, и подошли къ нему безъ страху. Волкъ конечно бы имѣлъ случай тогда пользоваться сею добычею, когда бы захотѣлъ молчать. Но какъ онъ началъ было съ ними разговаривать, и хотѣлъ тѣмъ обмануть ихъ еще болѣе, то *узнали они по голосу*, что то волкъ, а не баранъ. И такъ тотчасъ призвали они на помощь собакъ, и прогнали волка.

Баснь учитъ, что многіе теряютъ то непрестаннымъ болтаньемъ, чтобъ молчаніемъ конечно получить могли.

БАСНЬ 114.

ЮПИТЕРЪ ПОСѢЩАЕТЪ ЛѢСЪ.

Юпитеръ приказалъ объявить Меркурію, что желаетъ онъ посѣтить въ лѣсу первыхъ и достойнѣйшихъ примѣчанія звѣрей: того ради львы, слоны, барсы, тигры и прочіе звѣри перваго класса, ожидали его прибытія. Къ сему дѣлали они великія приготовленія, и хотѣли встрѣтить его съ честію. Юпитеръ первѣе пришелъ къ лѣсному богу

ту Пану и Силвану, и приказалъ имъ проводить себя, и показать дорогу. Они повели его потомъ туда, гдѣ жили знатнѣйшіе звѣри, и отъ которыхъ Боги паче всѣхъ почитаемы были. Первая страна, куда они пришли, называлась *жертвенная*; ибо тамо приносимы были Богамъ и Богинямъ ежедневныя жертвы, и гдѣ видѣнъ былъ дымъ, восходящей до облаковъ. Я начинаю кашлять, говорилъ Юпитеръ, здѣсь дымъ такъ великъ, что я далѣе итти не намѣренъ. Сей дымъ, сказалъ тогда Панъ, происходитъ отъ куренія жертвъ, кои пріятны Богамъ и Богинямъ, и въ которыхъ состоитъ знатнѣйшее богослуженіе. Но кто это вамъ сказывалъ, говорилъ Юпитеръ; у насъ на небѣ совсемъ о дымѣ и не знаютъ, и онъ бы очень былъ несносенъ Богамъ, а особливо Богинямъ, которыя хотятъ почитаемы быть совсемъ инако. Милостивый государь! сказалъ тогда Панъ, не одни звѣри почитаютъ то богослуженіемъ, сами люди такого же мнѣнія. По этому, говорилъ Юпитеръ, и они столько же глупы, какъ и звѣри. Посмотримъ теперь, что то дѣлается въ другой странѣ вашего жилища. Потомъ пошли они далѣе, и Юпитеръ кашлялъ на дорогѣ нѣсколько разъ отъ

 силь-

сильнаго дыму. Потом провожатели привели его в страну *молитвенную*. Тут слышан был такой крик и шум, как в нынешних приказах. Это что за здор? спрашивал тогда Юпитер. Здесь приносят молитвы, отвечал Пан. Пойдем от них прочь, говорил Юпитер, у меня начинает от этова крику голова болеть. Я не знаю, милостивый государь! сказал тогда Пан, куда более итти; ибо прочие жители леса состоят из бедных и подлых тварей. Это ничего, отвечал Юпитер, может быть, не смотря на то, они полезны. Повеление его было исполнено, и он сделал честь своим присутствием бедным тварям, как то, коровам, овцам, пчелам и прочим, которых нашел он добродетельнее, полезнее и трудолюбивее, нежели тех зверей, которые приносили жертвы и молитвы. Он хвалил сих презренных тварей, и советовал им продолжать свои полезные труды; а по выходе своем объявил он их в лесу первыми жителями.

Басня учит, что Богу не наружное благочестие, но внутреннее усердие приятно, и что те, которые кажутся беднейшею тварью, могут быть в разсуждении

денія Божескаго правосудія достойнѣйшимъ.

БАСНЬ 115.

Мирной договоръ между благочестіемъ и философіею.

Благочестіе и Философія жили долгое время въ несогласіи; а невѣріе старалось по возможности приводить ихъ въ большую ссору; ибо оно ничего такъ не опасалось, какъ ихъ соединенія. Премудрость, которая обѣимъ была добрая пріятельница, примѣтила тотчасъ, что сіе ихъ несогласіе не служитъ ни къ чему иному, какъ только къ утвержденію невѣрія. Такимъ образомъ начала она стараться помирить ихъ, представляя обѣимъ имъ опасное намѣреніе невѣрія, то есть, что оно хочетъ возбудить между Благочестіемъ и Философіею ненависть, совсемъ низвергнуть первую, и паденіемъ ея утвердить болѣе свое владычество. Наконецъ обѣ согласились сдѣлать мирной договоръ, которой состоялъ въ слѣдующемъ: Благочестіе не должно ни на кого налагать того, что несходно съ Философіею и здравымъ разсужденіемъ. Но Философія съ своей стороны не должна противорѣчить въ таинствахъ, которыхъ не можетъ постигнуть разумъ. Сей договоръ утвержденъ былъ еще крѣп-

чайшимъ союзомъ; ибо по совѣту премудрости Благочестіе выдало свою дочь за старшаго сына Философіи. Невѣріе услышавъ сіе, принуждено было отъ страху пустить себѣ кровь; ибо начало оно уже опасаться конечной своей погибели.

БАСНЬ 116.

ПЕРЕМИРІЕ МЕЖДУ СУЕВѢРІЕМЪ И НЕВѢРІЕМЪ.

Какъ скоро дьяволъ услышалъ о помянутомъ примиреніи Благочестія съ Философіею, и примѣтилъ, что тѣмъ конечно уменшится его сила: то совѣтовалъ съ отцомъ своимъ сатаною, что начать въ семъ бѣдномъ состояніи? Надобно стараться, говорилъ сатана, чтобъ между суевѣріемъ и невѣріемъ заключить миръ, и представить имъ, что обѣихъ сила конечно уничтожится, когда Благочестіе съ Философіею согласились жить въ мирѣ. Не можно тому статься, отвѣчалъ дьяволъ смѣявшись, это сдѣлать столь трудно и не возможно, какъ то, чтобъ соединить огонь съ водою. Посовѣтуемъ еще, отвѣчалъ сатана; я и самъ признаюсь, что то трудно; но по крайней мѣрѣ должно сдѣлать опытъ; и когда мое предложеніе благополучно окончается, то можетъ оное конечно назвать-

зваться славнымъ дѣломъ. И дѣйствительно имѣлъ онъ причину назвать то дѣломъ славнымъ; ибо не возможно вообразить ненависть и вражду, которая была между суевѣріемъ и невѣріемъ; и никакія еще ниже грамматическія сраженія столь жестоки не были, какъ сіи; ибо съ обѣихъ сторонъ было великое множество помощниковъ. Такимъ образомъ никто изъ нихъ другъ другу не уступалъ; но невѣріе, когда и не въ состояніи было взять силою, то старалось дѣлать то обманомъ. Суевѣріе же могло поставить гораздо болѣе войска, а особливо подъ командою Генерала Энтузіазма, или ярости, котораго силѣ и жару никто не могъ противиться. Онъ одолѣвалъ и наступалъ на всѣхъ, и будучи слѣпъ, не страшился нималой опасности, и презиралъ всѣ затрудненія. Средство же, которое употребилъ сатана, чтобъ между сими двумя непріятельницами заключить хотя перемиріе, было слѣдующее: Сатана пошелъ сперва къ невѣрію, которое нашелъ въ великой печали о соединеніи Философіи съ Благочестіемъ. Какъ скоро оно его увидѣло, то сказало: теперь-то окружено я сильными непріятелями, которые грозятъ мнѣ пагубою. Прежде сего истощало я и такъ

всѣ мои силы прошивъ соперника моего, шо есть суевѣрія: но шеперь имѣю я уже новыхъ злодѣевъ, которыхъ сперьва не страшилось; отчасти для того, что ссора между мною и Философіею не шакъ была важна, какъ шеперь, а отчасти для шого, что я, помощію твоего сына возбуждала между сю и Благочестіемъ непрестанную ненависть. Того ради имѣли онѣ и шакъ довольно уже дѣла, когда защищали себя другъ отъ друга. По эшому шеперь, говорилъ сашана, должно вамъ принудить себя помириться съ суевѣріемъ, чтобъ могли вы прошивиться новымъ непріяшелямъ. Не можно шому статься, сказало шогда невѣріе, я знаю конечно, что оно ни за что на шо не согласится. Однакожъ я думаю, говорилъ сашана, что эшо дѣло не невозможное. По крайней мѣрѣ уговорю я его заключить съ вами хошя перемиріе, когда представлю, что шого требуетъ собственная его польза, и что Благочестіе, которое нѣсколько съ нимъ имѣло сходства, шеперь стало уже ему явнымъ непріяшелемъ. Невѣріе, получа отъ сихъ сашаниныхъ словъ нѣкоторую надежду, что дѣло сіе произведено быть можетъ, обѣщало съ своей стороны на требуемое конечно согласиться. Сашана пошелъ по-

шомъ

шомъ къ суевѣрію, которому сдѣлалъ онъ помянутое предложеніе. Съ начала хотя и получилъ весьма строгой отвѣтъ; но какъ потомъ употребилъ сатана всю свою лесть доказать ему, что въ томъ состоитъ собственная его польза; то смягчило суевѣріе нѣсколько гнѣвъ свой, и требовало только времяни собрать свой военной совѣтъ. Потомъ былъ оной собранъ, и предложеніе всѣмъ сказано; но Генералъ Энтузіазмъ, которой имѣлъ первое тамъ мѣсто, какъ скоро сіе услышалъ, то чуть было въ тотъ самой часъ не сошелъ съ ума. Пѣна текла у него изъ роту, и самъ сатана принужденъ было бѣжать былъ тогда назадъ; однако со всемъ тѣмъ, по прошествіи перваго жару, начали разсуждать точнѣе о пользѣ сего перемирія, и опредѣлили слѣдующее: Хотя и не возможно заключить миру между суевѣріемъ и невѣріемъ, однако для новыхъ своихъ непріятелей Благочестія и Философіи, должно быть конечно перемирію. Такимъ то образомъ сатана перемѣнилъ совсемъ прежнія обстоятельства. Но однакожъ самое сіе перемиріе утвердило еще болѣе союзъ между Благочестіемъ и Философіею. И должно непремѣнно надѣяться, что Благочестіе всегда будетъ въ состояніи проти-

 виться-

виться суевѣрію и невѣрію, когда только остается въ согласіи съ здравымъ разсужденіемъ.

Обѣ сіи басни доказываютъ, что сила Благочестія состоитъ въ точнѣйшемъ соединеніи съ здравымъ разсужденіемъ, и что ничему тому не должно вѣрить, что не сходствуетъ съ общими и здравыми понятіями. Но притомъ разумъ долженъ непремѣнно уступать въ дѣлахъ преестественныхъ, и отнюдь не опровергать непостижимаго. Когда же съ обѣихъ сторонъ сіе будетъ хранимо, то Благочестіе наилучше вооружится противъ всѣхъ своихъ непріятелей, и можетъ конечно противиться какъ суевѣрію, такъ и невѣрію.

БАСНЬ 117.

ЛИСИЦА И ВОЛКЪ.

Какъ лисица достала нѣкогда весьма великую добычу, которую надлежало ей нести въ пещеру, то на дорогѣ встрѣтился съ нею волкъ, и оную у нея отнялъ. Лисица не оказывала тогда напрочно нималаго знаку неудовольствія, однако думала весьма много объ отмщеніи. Нѣсколько времяни потомъ спустя, велѣла она привязать себѣ на хвостъ великую рыбу, и пошла на встрѣчу волку, которой былъ на льду. Волкъ спрашивалъ,

валъ, гдѣ она взяла оную? Ты самъ, отвѣчала лисица, можешь достать такихъ рыбъ, сколько хочешь. Потомъ показала она ему на льду прорубь, въ которую, какъ она сказывала, опускала хвостъ свой, и имъ таскала рыбу одну за другою. Ты можешь, продолжала лисица, сдѣлать опытъ, слѣдуя моему примѣру; и такъ не будетъ никогда у тебя въ зимнемъ корму недостатку. Волкъ благодарилъ ея за наставленіе, и хотѣлъ употребить оное себѣ въ пользу. Ты конечно, говорила лисица, будешь тѣмъ доволенъ; но надобно тогда быть нѣсколько терпѣливу. Ты долженъ опустить въ воду хвостъ свой на цѣлой часъ до тѣхъ поръ, какъ примѣтишь, что онъ совсемъ разгорится; тогда то должно всею силою вытаскивать рыбу. Сему наставленію слѣдовалъ потомъ волкъ весьма точно; а между тѣмъ предложилъ онъ ей и свои услуги. Это моя должность, говорила лисица, чтобъ помогать ближнему по возможности, и потомъ пошла она въ путь свой. Волкъ, пришедъ потомъ къ проруби, опустилъ туда свой хвостъ, которой спустя часъ, жестоко разгорѣлся, и онъ думалъ, что пришло ему уже время тащить рыбу, но какъ хвостъ крѣпко въ водѣ замерзъ; то пер-

вымъ движеніемъ ничего сдѣлать онъ не могъ. Такимъ образомъ думалъ, что великая тяжесть рыбъ тому причиною, и началъ снова тянуть хвостъ изо всей силы, такъ что наконецъ принужденъ былъ онъ его въ прорубѣ и оставить. Тогда-то примѣтилъ волкъ, что обманутъ онъ лисицою. Скоро потомъ, увидя она его въ такомъ состояніи, спрашивала, какова рыба? Волкъ ругалъ тогда ея лукавство, однако тѣмъ нимало не досадилъ онъ лисицѣ.

Баснь учитъ, что съ великими политиками отнюдъ дружества имѣть не должно, а особливо ссоры; ибо они лестію и обманомъ могутъ отмстить гораздо чувствительнѣе.

БАСНЬ 118.

ОБЪ ОСЛѢ, КОТОРОЙ ХОТѢЛЪ БЫТЬ ПѢВЧИМЪ.

Какъ нѣкогда въ лѣсу было порожнее пѣвческое мѣсто, то между прочими оселъ подалъ прошеніе, чтобъ опредѣлить его на сіе мѣсто. Послѣ того, какъ всѣ въ присутствіи капельмейстера доказывали въ томъ свое искусство, то похвалили всѣ ворона, о которомъ думали, что можетъ быть добрымъ басистомъ. Напротивъ того ословъ голосъ осмѣянъ былъ

отъ

отъ всѣхъ звѣрей, но онъ нимало не умалилъ гордыхъ своихъ мыслей, которыя имѣлъ о своемъ голосѣ, и приписывалъ сіе презрѣніе ихъ незнанію. Онъ далъ знать неудовольствіе свое совѣ, которая ему отвѣтствовала такъ: Не сердись, братъ, за то; это бывало и со мною; оченъ жаль, что живемъ мы въ такое время, когда не знаютъ вкусу въ хорошемъ искусствѣ.

Басня сія доказываетъ, что есть въ свѣтѣ такіе люди, которые, будучи о себѣ высокаго мнѣнія, часто самые свои пороки и незнаніе почитаютъ за добродѣтель и искусство.

БАСНЯ 119.

ОБЕЗЬЯНА, КОТОРАЯ ХОТѢЛА ЛОВИТЬ РЫБУ.

Обезьяна, примѣчая долгое время, какъ рыбакъ удою ловилъ рыбу, думала сама въ себѣ: развѣ не можно и мнѣ дѣлать тоже самое? А какъ она способна была подражать во многихъ дѣлахъ человѣку, то сыскала уду, и зачала сама ловить рыбу. Но какъ сперьва попалась ей превеликая щука, то потащила она обезьяну съ собою въ воду. Обезьяна, видѣвъ себя въ крайней опасности, начала призывать въ помощь небо. Помоги бѣдной мартышкѣ, кричала она, и избавь ея

отъ смерти. Но какъ между тѣмъ катяся съ берегу въ воду, успѣла она ухватиться за кустъ, то обрадовавшись сказала: Небо! теперь мартышка не требуетъ совсемъ твоей помощи.

Баснь сія учитъ, что большая часть людей не прежде, какъ въ крайней опасности, начинаютъ быть благочестивыми; а когда оная проходитъ, то возвращаются они опять на прежнія злодѣянія.

БАСНЬ 120.

О КРОТѢ.

Кротъ, будучи слѣпъ, просилъ еще у матери своей себѣ очковъ: на что тебѣ они, спросила его мать? Повѣрь мнѣ, что тѣ очки, которые носятъ люди, тебѣ не годятся.

Баснь доказываетъ, что есть въ свѣтѣ такіе люди, которые столь просты и безразсудны отъ натуры, что никакое ученіе исправить ихъ не можетъ.

БАСНЬ 121.

ДѢВКА И ПОПУГАЙ.

Нѣкоторая дѣвка имѣла у себя попугая, котораго весьма любила. Попугай и достоинъ былъ той любви, для того что имѣлъ онъ изрядной видъ, разумѣлъ музыку, и говорилъ почти столь же разумно, какъ и сама дѣвка. Но должно во-

всемъ имѣть умѣренность, чего присемъ не было. Ибо сія ея любовь была столь велика, что дѣвка не могла быть безъ той птицы ниже въ самую ночь, и она часто спала съ нимъ на одной постелѣ. Что же потомъ? Однимъ утромъ, какъ она проснулась, увидѣла, что попугай былъ уже полумертвъ отъ нестерпимаго жару. Она весьма того испужалась; что тебѣ сдѣлалось, попугаюшка? спрашивала дѣвка. Мнѣ ничто болѣе не вредитъ, отвѣчалъ попугай, какъ только твоя ко мнѣ сильная любовь, которая стоитъ мнѣ жизни. Послѣ того тотчасъ онъ умеръ.

Басня учитъ, что должно имѣть во всемъ умѣренность, и что пресильная любовь бываетъ иногда вреднѣе самой ненависти.

БАСНЯ 122.

О ЛИСИЦѢ.

Лисица нашла на дорогѣ сосудъ, наполненной кушаньемъ. Она, будучи не въ состояніи отворить его своею силою, облизала только то, что было снаружи.

Басня учитъ, что когда мы не можемъ проникнуть во внутренность тѣхъ наукъ, которыя знать желаемъ, то должны по крайней мѣрѣ не пропускать того, чѣмъ можемъ пользоваться.

БАСНЬ 123.

СОЛОВЕЙ И СВИНЬЯ.

Свинья спрашивала однажды соловья, для чего онъ, имѣя столь пріятной голосъ, поетъ только въ одно извѣстное время года? Мнѣ кажется, говорила она ему, что ты нарочно не хочешь дѣлать тѣмъ удовольствія людямъ и звѣрямъ. Но это отъ чего, говорилъ соловей, что ты, имѣя такъ скверной голосъ, кричишь не переставая во весь годъ? Мнѣ кажется, что ты нарочно хочешь досадить чрезъ то людямъ и звѣрямъ. Никто изъ нихъ не былъ тогда въ состояніи отвѣтствовать другъ другу, и такъ они ничего не говоря, разошлись.

Баснь учитъ, что тотъ всегда пѣть охотникъ, у кого дуренъ голосъ, и что тѣ, кои не въ состояніи говорить разумно, непрестанно болтаютъ. Напротивъ того тѣ, которые дѣйствительно могутъ дѣлать обществу удовольствіе, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ имѣютъ умѣренность, хотя никто не знаетъ тому причины.

БАСНЬ 124.

СВИНЬЯ И ХАМЕЛЕОНЪ.

Хамелеонъ, которой шелъ мимо свиньи тогда, какъ валялася она въ гря-

зи по своему обыкновенію, говорилъ ей: какая скверная тварь! ты всегда сама себѣ подобна. А ты, отвѣчала свинья, еще меня хуже, для того что никогда самъ себѣ неподобенъ. Прочіе звѣри, которые сіе слышали, почли свиньинъ отвѣтъ основательнѣе хамелеонова.

Баснь учитъ, что нѣтъ въ свѣтѣ ничего безчестнѣе, какъ быть непостояннымъ, и перемѣнять нравъ свой такъ, какъ хамелеонъ перемѣняетъ кожу.

БАСНЬ 125.

РѢШЕНІЕ НА МЕДВѢДЕВУ ПРОЗЬБУ.

Медвѣдь, которой долгое время былъ членомъ въ судебномъ мѣстѣ, подалъ наконецъ челобитную, чтобъ повелѣно было наградить его чиномъ за долговремянную службу. Но какъ уже всѣ о томъ знали, что будучи судьею, ничего инаго онъ не дѣлалъ, какъ только сидѣлъ, и бралъ взятки; то въ награжденіе велѣно было ему только пересѣсть съ лѣвой стороны на правую.

Баснь доказываетъ, что много въ свѣтѣ такихъ медвѣдей, которые, будучи судьями, не столько стараются о правосудіи, сколько о взяткахъ.

БАСНЬ

БАСНЬ 126.

КОШКА СЪ КОТЯТАМИ.

Кошка бранила своихъ дѣтей, для чего они бѣгаютъ и играютъ. Это очень глупо, говорила она имъ, надобно знать во всемъ мѣру, и вамъ конечно такъ рѣзвиться не должно. А мы слышали, говорили котята, что батюшка нашъ, будучи молодъ, былъ такой же сорванецъ, какъ и мы. Это станется, говорила кошка, да теперь вы видите сами, что перемѣнилъ онъ совсемъ свой нравъ. Хорошо, сказали тогда котята: ежели и мы будемъ въ такихъ лѣтахъ, какъ онъ, то конечно также надувшись ходить станемъ.

Баснь учитъ, что родители, которые препроводили въ молодости своей безпорядочную жизнь, не имѣютъ причины воздерживать отъ того дѣтей своихъ.

БАСНЬ 127.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ СОРОКѢ.

Сорока, которая непрестанно болтала, и тѣмъ иногда веселила, иногда досаждала звѣрямъ и птицамъ, наконецъ умерла. Бобръ, которой былъ тогда лѣснымъ сатирикомъ, написалъ ей слѣдующую надгробную надпись. Здѣсь лежитъ сорока . . . . . которая четвертаго дня,

. . . . .

мѣ-

мѣсяца киліана, слоноваго году, переста-
ла врать, то есть околѣла.

Басня учитъ, что есть такіе люди, кото-
рые до смерти своей врать не переста-
ютъ.

БАСНЬ 128.

ОТЪ ЧЕГО ЗЛЫЯ ЖЕНЫ ПРОИЗОШЛИ ВЪ СВѢТЪ?

Нѣкоторой человѣкъ ѣхалъ верьхомъ мимо лѣсу, гдѣ услышалъ онъ крикъ, такъ какъ бы кто былъ въ крайней опасности. Онъ побѣжалъ тотчасъ туда, гдѣ слышанъ былъ голосъ; тутъ нашелъ онъ дѣвку, которую изобидѣть хотѣлъ чортъ. Проѣжжей, которой былъ человѣкъ весьма жалостливой, и особливую имѣлъ склонность вступаться за честь женскаго полу, вынулъ тотчасъ свою шпагу, чтобъ срубить чорту голову. Но какъ ярость его была необычайна, то однимъ махомъ срубилъ имъ головы обѣимъ. Сію ошибку хотѣлъ онъ, какъ возможно, исправить скорѣе, но какъ тогда было уже поздо, и слѣдовательно не могъ онъ различить головъ; то схватилъ нечаянно чортову голову, и поставилъ онъ ея на дѣвкино туловище. Думаютъ, что отъ нея произошли въ свѣтъ злыя жены.

БАСНЬ 129.

О ДВУХЪ ВОРОНАХЪ, ПЕРСИДСКАЯ.

Воронъ хотѣлъ выдать дочь свою за сына другаго ворона. Такимъ образомъ договаривались они, что приданаго будетъ за невѣстою. Отецъ обѣщалъ дать зятю десять полей пустыхъ. Сіе обѣщаніе понравилось другому ворону. Очень хорошо, говорилъ онъ; но не знаю, откуда тебѣ ихъ взять. Когда Господь продолжитъ жизнь нашему Султану Магомеду, отвѣчалъ тотъ, то въ пустыхъ поляхъ у насъ конечно недостатку не будетъ.

БАСНЬ 130.

СУДЬБА ПАСТУХА ДАМОНА.

Дамонъ пастухъ былъ любимъ какъ отъ звѣрей, такъ и отъ людей и птицъ за пріятность его сочиненій. Въ лѣсу говорили о немъ непрестанно все съ похвалою, и нѣсколько птицъ и звѣрей знали уже наизусть нѣкоторыя стихотворческія его сочиненія; а соловей и жаворонокъ могли ихъ пѣть весьма прелестно. Дамонъ трудами своими пріобрѣлъ новое достоинство; ибо произведенъ онъ былъ изъ пастуховъ господиномъ. Потомъ продолжалъ онъ обыкновенные труды; но уже не съ такимъ щастіемъ. Все его стихи, въ кото-

кото̀рыхъ прежде ястребы, рыси и прочія остроумныя твари не находили погрѣшностей, начали уже критиковать и самые слѣпые кроты. И какъ нѣкоторые звѣри удивлялись сей перемѣнѣ, то сказала лисица: Это произходитъ отъ того, что сочинитель сталъ господинъ, а не пастухъ.

Баснь доказываетъ вредное дѣйствіе зависти.

БАСНЬ 131.

НАГРАЖДЕННАЯ ЛОШАДЬ.

На Олимпійскихъ играхъ, которыя были прежде сего въ Греціи, употребляемы были различныя забавы. Нѣкоторые тамъ боролись, нѣкоторые бѣгались, а иные упражнялись въ другихъ играхъ. Тѣ, которые въ нихъ имѣли передъ другими преимущество, получали въ награжденіе вѣнокъ. Діогенъ, которой однажды смотрѣлъ сіи игры, разсуждалъ, что не тѣлесною силою, но добродѣтелью должно пріобрѣсть честь; и что естьли разсуждать по одной только силѣ, то медвѣдь конечно не уступитъ въ томъ Ахиллесу. Сей Философъ увидѣвъ нѣкогда, что двѣ лошади между собою дерутся, надѣлъ вѣнокъ на ту, которая одержала побѣду.

Баснь

Басня учитъ, что человѣкъ долженъ заслуживать себѣ почтенiе не инымъ чѣмъ, какъ добродѣтелью и разумомъ.

БАСНЯ 132.

КРЕСТЬЯНИНЪ ОТВѢЧАЕТЪ СОЛДАТУ.

Крестьянинъ смотрѣлъ розиня ротъ на одного солдата, которой за вину посаженъ былъ на деревянную лошадь. Сего не могъ терпѣть солдатъ; что ты такъ на меня зазѣвался? спрашивалъ онъ крестьянина. Когда то тебѣ противно, отвѣчалъ мужикъ, то изволь ѣхать на конѣ своемъ въ другую улицу.

Басня учитъ, что часто на вопросы получаемъ неожидаемые отвѣты.

БАСНЯ 133.

МЕЖДОУСОБНАЯ ВОЙНА У МУРАВЬЕВЪ.

Два сосѣдные муравейника поздорили между собою такъ, что наконецъ объявили другъ другу публичную войну. Причина тому еще неизвѣстна, для того что въ лѣсной лѣтописи ничего о томъ не упоминается. Часто пропускаютъ достопамятнѣйшiя дѣла, а напротивъ того о самыхъ вздорахъ дѣлаютъ великiя описанiя. Со всѣмъ тѣмъ, оставляя причину несогласiя сихъ тварей, извѣстно намъ то, что по объявленiи войны,

ни, скоро обѣ стороны стали въ ордеръ баталіи; но какъ лишь только хотѣли они начать сраженіе; то нечаянно тогда пастухъ хлопнулъ своимъ кнутомъ. Сей ударъ почли они за громовой, которой сосланъ въ наказаніе за ихъ несогласіе; и такъ съ великимъ страхомъ тогда они разошлись.

Басня доказываетъ, что великія предпріятія уничтожаются иногда самою бездѣлицею.

БАСНЯ 134.

О ЧЕЛОВѢКѢ, КОТОРОЙ ХОТѢЛЪ УТОПИТЬСЯ.

Молодой человѣкъ, будучи въ крайней печали, принялъ намѣреніе утопиться. Онъ пришелъ потомъ къ рѣчному берегу, и хотѣлъ кинуться въ воду. По щастію своему забылъ онъ дома колпакъ, въ которомъ хотя и совсемъ не было нужды; однако вздумалось ему по нево бѣжать, будто бы безъ колпака и утонуть было не можно. Между тѣмъ, какъ онъ ево искалъ, пришло ему на мысль здравое разсужденіе, что бы оставить свое предпріятіе.

Басня учитъ, что отъ великаго вреда удержать себя можно, когда не давать воли безразсудному гнѣву.

БАСНЬ 135.

ЗЛОНРАВНАЯ СТАРУХА.

Нѣкоторая старуха имѣла привычку критиковать начальниковъ, такъ что не щадила она и самыхъ Боговъ, и роптала ежедневно на нихъ съ неудовольствіемъ. Сіе услышавъ Юпитеръ, велѣлъ сѣсть старухѣ на тронъ свой, и на нѣсколько времяни поручилъ онъ ей все свое правленіе. Всякая тварь приходила тогда къ ней съ прозьбами, и одна просила о солнечномъ сіяніи въ самое то время, какъ другая требовала дождя. Тогда просили нѣкоторые восточнаго вѣтра, а иные южнаго, и ни одно ихъ прошеніе съ другимъ не было согласно. Старуха слушала ихъ прозьбу такъ нетерпѣливно, что въ крайнемъ сердцѣ начала она уже въ нихъ кидать стульями. Это худо, старуха, говорилъ Юпитеръ, мнѣ кажется, что ежели ты на этомъ мѣстѣ еще часъ побудешь, то не оставишь на небѣ ни одной скамьи, ни лавки; теперь смотри, сколь безразсудно было твое роптаніе.

Баснь изобличаетъ напрасное негодованіе тѣхъ, которые недовольны своими начальниками, хотя они, будучи на ихъ мѣстѣ, конечно поступали бы не лучше.

БАСНЬ

БАСНЬ 136.

ОСЕЛЪ ДВОРЯНИНЪ.

Оселъ купилъ дворянство, и началъ гордиться тѣмъ предъ своими товарищами. Сорока услышавъ то, сказала, не возможно тѣмъ гордиться такой глупой твари, и онъ совсемъ своимъ дворянствомъ остается всегда глупымъ осломъ.

БАСНЬ 137.

РАСПРОСЪ ВЪ ЛѢСУ.

Когда звѣри виновны будучи въ злодѣяніяхъ, не хотѣли въ оныхъ признаться, то распрашивали ихъ тогда, чтобъ изслѣдовать правду. Но они совсемъ не такое должны были при томъ терпѣть мученіе, какъ у людей въ застѣнкахъ; ибо на пр. сорокѣ запретили болтать, лисицѣ определили связанной въ срединѣ стада гусей стоять, пѣтухъ не долженъ былъ кричать поутру, и такъ далѣе. Сказываютъ, что сіи распросы имѣли точно такое дѣйствіе у звѣрей, какъ застѣнокъ у людей.

Баснь учитъ, что наказаніе должно учреждать по свойству человѣка. Голландца конечно привесть можно въ признаніе, когда лишить его трубки табаку, а Датчанина, когда запретить ему ѣсть масло.

БАСНЬ 138.

ДЬЯВОЛЪ И ЛИСИЦА.

Дьяволъ и лисица назначили нѣкогда награжденіе тому, кто изъ нихъ болѣе кого обманетъ. Они опредѣлили уже и мѣсто, гдѣбъ сдѣлать опытъ своего проворства. Лисица пришла въ назначенное время, а дьяволъ не бывалъ. Сказываютъ, будто отецъ его сатана отговорилъ ему тогда, опасаясь лукавства сего звѣря. Не можно описать, сколь великую славу получила чрезъ то лисица, ея почли всѣ за главнаго плутишка, и объявили ей преимущество надъ всѣми непріятелями, такъ что хотя дьяволъ и струсилъ, однако при всемъ томъ отъ лисицы остался обманутъ.

БАСНЬ 139.

ЛИСИЦА СОВѢТУЕТЪ БОБРУ.

Бобръ былъ долгое время въ услуженіи у другаго бобра. Товарищи его были между тѣмъ награждаемы, но онъ обыкновенно оставался въ прежней своей бѣдности. Онъ жаловался за сіе прочимъ звѣрямъ, а особливо лисицѣ. Что же причиною, спрашивала она его, такой къ тебѣ холодности твоего господина? Я и самъ не знаю, отвѣчалъ бобръ. Но что надлежитъ до его ко мнѣ повѣренности

ности и любви, то конечно могу сказать, что я въ томъ щастливѣе всѣхъ прочихъ слугъ. Сія то чрезмѣрная любовь, говорила лисица, конечно и причиною всего твоего нещастія. Я не знаю для тебя лучшаго совѣту, какъ тотъ; чтобъ съ сихъ поръ постарался ты привести къ нему въ такое подозрѣніе и ненависть, въ какой повѣренности о любви теперь у него находишься. Бобръ слѣдовалъ ея совѣту, и желаніе его исполнилось въ короткое время; ибо какъ господинъ уменьшилъ къ нему свою повѣренность, то опредѣлилъ его въ другое мѣсто, которымъ былъ онъ гораздо довольнѣе, нежели прежнимъ.

Баснь доказываетъ, что любимцы у своихъ господъ, не смотря на любовь ихъ, обыкновенно бываютъ бѣднѣе прочихъ.

БАСНЬ 140.

ВОЛКЪ ПРИНОСИТЪ ИЗВИНЕНІЕ.

Волкъ обвиненъ былъ нѣкогда въ злодѣяніи; чего ради отвели его въ судъ, для изслѣдованія онаго. Онъ не смѣлъ отпереться отъ своего преступленія; но однако приписывалъ всю вину лестному дьяволу Ассидемону, котораго наважденію, какъ онъ сказывалъ, никакой звѣрь противиться не можетъ. Бобръ, кото-

рой былъ тогда судьею, хотя и не отрицалъ власти лѣснаго чорта, однако со всѣмъ тѣмъ учинилъ слѣдующее рѣшеніе: обезьяна, которая отправляла тогда въ лѣсу должность палача, должна была волку отрѣзать ухо, которой естьли хочетъ, можетъ просить другаго у Ассидемона. Сіе рѣшеніе вездѣ было въ великой похвалѣ; ибо наказаніе опредѣлено было такое, которое не противно учрежденнымъ въ лѣсу законамъ.

Басня учитъ, что злодѣямъ, ни на что не взирая, отпускать вины не должно.

БАСНЯ 141.

ПРЕВРАЩЕННОЙ ОСЕЛЪ.

Крестьянинъ велъ нѣкогда за собою осла. Сіе увидѣли два мошенника, которые приняли намѣреніе у мужика взять осла обманомъ. Такимъ образомъ пошли они тихонько за крестьяниномъ, которой безъ всякой осторожности идучи, пѣлъ пѣсни. Одинъ изъ сихъ плутовъ снялъ съ осла узду, и передалъ тихо ея своему товарищу, которой тотчасъ за мужикомъ и слѣдовалъ, а между тѣмъ другой плутъ увелъ осла домой. Мужикъ напротивъ того, не имѣя нималаго подозрѣнія, продолжалъ путь свой; но наконецъ уставши, вздумалось ему сѣсть на

осла

осла верьхомъ; но какъ обернулся онъ назадъ, то съ великимъ страхомъ увидѣлъ вмѣсто осла человѣка, которой держалъ узду. Крестьянинъ испугавшись, закричалъ изо всего горла, а плутъ кинулся вдругъ на колѣна, и началъ благодарить небо за милосердіе, что возвратило ему прежней его видъ. Потомъ разсказалъ онъ крестьянину, какой судьбѣ былъ прежде сего подверженъ, и какъ онъ отъ одной злонравной колдуньи изъ человѣка превращенъ былъ въ осла. Крестьянинъ былъ весьма тронутъ сими словами, и палъ также на колѣна, соединяя искренніи свои молитвы съ притворными того плута. Послѣ сего далъ ему крестьянинъ нѣсколько денегъ, и отпустилъ его. Между тѣмъ, какъ сіе происходило, привелъ другой плутъ осла того на площадь для продажи. Тутъ случилось быть тому крестьянину, котораго они обманули, и которой тотчасъ узналъ своего осла. Но вмѣсто того, чтобъ начать справедливое дѣло, то началъ креститься, и оборотясь къ нему спиною, говорилъ. О! проклятая колдунья, я вижу, что ты опять сдѣлала зло съ бѣднымъ человѣкомъ. Сія исторія извѣстна стала потому, что сами плуты разсказали ся въ свою похвалу. Нѣкоторой

рой

рой стихотворецъ написалъ о семъ комедію подъ титуломъ: *превращенной оселъ*, которая принята была съ такимъ же удовольствіемъ, какъ и *превращенной крестьянинъ*.

БАСНЬ 142.

ЛѢКАРИ И СТРЯПЧІЕ.

Въ то время, какъ звѣри и птицы говорить могли, было у нихъ какъ добродѣтелей, такъ и пороковъ гораздо болѣе, нежели нынѣ. Они были также подвержены и различнымъ болѣзнямъ, о которыхъ намъ совсемъ уже не извѣстно. Въ одной только западной сторонѣ лѣса, которая отдѣлена была рѣкою, не слыхали тогда ни о какихъ болѣзняхъ, и звѣри жили тамъ обыкновенно въ согласіи. Нѣкоторые приписывали то перемѣнѣ воздуха; но орелъ, которой былъ всѣхъ старѣе, сказывалъ самъ справедливую тому причину. Было и то время, говорилъ онъ, въ которое звѣри находились здѣсь въ болѣзняхъ, а поссорясь, бывали между звѣрей также и судебныя дѣла. Но съ тѣхъ поръ, какъ прежней начальникъ выгналъ изъ страны сей всѣхъ лѣкарей и стряпчихъ, не слыхалъ уже никто ни о болѣзняхъ, ни о судахъ; слѣдовательно когда нѣтъ судебныхъ дѣлъ, такъ и ссориться не за что.

БАСНЬ

БРАЧНАЯ СУДЬБА.

Нѣкоторой человѣкъ, будучи уже среднихъ лѣтъ, хотя и въ состоянiи былъ содержать жену, однако не могъ еще вознамѣриться вступить въ бракъ; наконецъ былъ онъ уже къ тому уговоренъ отъ своихъ родственниковъ. Но что надлежитъ до его свойствъ и нраву, то совѣстно сказать, былъ онъ человѣкъ самой простенькой. Изрядно, говорилъ онъ своимъ друзьямъ, я согласенъ жениться, когда только сыщете мнѣ невѣсту, которуюбъ я былъ доволенъ. Сосѣдъ нашъ, говорилъ тогда одинъ его другъ, имѣетъ трехъ дочерей, изъ которыхъ выбрать можешь себѣ ту, которая тебѣ понравится. Послѣ того женихъ поѣхалъ прямо къ сосѣду, и безъ дальней церемонiи объявилъ онъ ему прямо, что желаетъ жениться на его дочери. Отецъ скоро на то и согласился. У меня, говорилъ онъ, есть три дочери, которыя другъ на друга весьма похожи, равно добродѣтельны, и равнаго воспитанiя. Когда такъ, отвѣчалъ женихъ, то я женюсь на большой твоей дочери. Потомъ была къ нимъ призвана невѣста. Пожалуй скажи, говорилъ онъ, увидя ея, довольна ли ты будешь такимъ мужемъ, какъ я? Не дивись

тому, продолжалЪ онЪ, что я говорю сЪ тобою столь чистосердечно, я совсемЪ не люблю лишнихЪ церемоній, и объявляю тебѣ безЪ обиняковЪ, что у меня на умѣ. Дѣвица весьма удивилась такому чудному вопросу, и говорила, что требуетЪ она времяни о томЪ подумать. Изрядно, сказалЪ женихЪ, я даю тебѣ время на цѣлой часЪ. ПотомЪ вышла она изЪ той горницы, а онЪ положа часы свои на столЪ, сталЪ курить табакЪ. Послѣ того какЪ примѣтилЪ, что часЪ уже прошелЪ, просилЪ онЪ отца позвать опять кЪ себѣ невѣсту: онЪ началЪ повторять первое свое предложеніе такЪ безЪ обиняковЪ, какЪ и прежде; а невѣста, услышавЪ отЪ него такую глупость, ничего на то не отвѣчала. ЖенихЪ былЪ тѣмЪ недоволенЪ, и хотѣлЪ ѣхать домой. Но отецЪ ея, увѣренЪ будучи о его богатствѣ, спрашивалЪ, не хочетЪ ли посмотрѣть онЪ другой его дочери? ЖенихЪ на то согласился, и середняя дочь призвана была кЪ нимЪ. Она, примѣтивЪ женихово чистосердечіе, сказала ясными словами, что за него выти согласна. ТотчасЪ потомЪ слѣдовалЪ ихЪ зговорЪ, и женихЪ поѣхалЪ дѣлать пріуготовленіе кЪ свадьбѣ, и взять вѣнечную память. Послѣ того, какЪ отЪ-

ѣхалЪ

ѣхалъ половину дороги, вздумалъ онъ, что забылъ спросить, какъ зовутъ невѣсту. Но пріѣхавъ туда, увидѣлъ первѣе всего большую дочь, которую почелъ онъ за свою невѣсту; ибо всѣ три были другъ на друга весьма похожи. Пожалуй, скажи мнѣ свое имя, говорилъ онъ тогда ей, я право забылъ о немъ спросить. Она, примѣтивъ его ошибку, употребила тотчасъ то въ свою пользу, и сказала ему, что зовутъ ея Маріанною: очень хорошо, говорилъ женихъ, и потомъ поѣхалъ въ путь свой. Спустя нѣсколько времяни, возвратился онъ для окончанія дѣла, и показалъ вѣнечную память, въ которой написано было имя Маріанны. Тогда объявили ему, что должно на нѣсколько времяни отложить свадьбу, и переписать вѣнечную память; ибо написано въ ней имя большой дочери. Женихъ услышавъ то, не зналъ что начать. Наконецъ сказалъ, что женится на той, которая теперь скажетъ ему прямо, что желаетъ за него вытти. Большая дочь услышавъ то, согласилась быть ему женою, послѣ чего и свадьба совершена была скоро.

Увѣряютъ, что сіе приключеніе дѣйствительно было въ Англіи, симъ доказывается то, что браки Божіимъ промысломъ устрояются.

БАСНЬ 144.

КОШКА ХВАСТАЕТЪ СВОИМЪ ДВОРЯНСТВОМЪ.

Кошка начала гордиться своею природою. Она говорила, что первая кошка произошла въ свѣтъ изъ львовой ноздри. Тигръ, услышавъ сіе, сказалъ ей: это не мудрено, что порода твоя знатна, но тѣмъ гордиться нѣчемъ, а надобно заслуживать похвалу одною добродѣтелью.

Баснь учитъ, что знатность есть одна химера, и она безъ добродѣтели не заслуживаетъ почтенія.

БАСНЬ 145.

ЛЕВЪ ПРЕДПРІЯЛЪ ЖЕНИТЬСЯ.

Левъ сватался нѣкогда на дочери одного крестьянина, въ которую онъ весьма влюбился. Сіе его предложеніе, какъ легко разсудить можно, не понравилось невѣстинымъ родителямъ; но бояся льва, не смѣли ему въ томъ отказать; и такъ вымышляли они, какимъ бы образомъ отъ того удержать его. Они говорили льву, что онъ очень понравился ихъ дочери; но она по молодости своей боится только кохтей его и зубовъ. Левъ, которой зараженъ былъ любовію, отвѣчалъ, что препятствіе сіе легко можно уничтожить, и онъ охотно лишается сво-

своихъ зубовъ и кохтей. А какъ на томъ договоръ согласилась дѣвка за него вытти, то велѣлъ онъ вырвать у себя зубы и отрѣзать кохти; но родители ея увидя, что левъ сталъ уже безсиленъ, и что не должно болѣе его страшиться, отказали ему въ сватовствѣ, и онъ пошелъ отъ нихъ съ великимъ стыдомъ и досадою.

Баснь учитъ, что не должно оставлять оружія прежде заключенія мира.

БАСНЬ 146.

ДРАКОНЪ И КРЕСТЬЯНИНЪ.

Драконъ, увидѣвъ нѣкогда сіяющей камень, почелъ оной за великое сокровище, и легъ на него по своему обыкновенію. Прошло нѣсколько дней, какъ лежалъ онъ на томъ мѣстѣ, не принимая пищи, случилось итти мимо его крестьянину, которой увидѣвъ тотъ камень, почелъ и самъ его драгоцѣннымъ, а особливо потому, что драконы обыкновенно лежатъ на сокровищахъ, и никому онаго не уступаютъ. Крестьянинъ долгое время думалъ, какимъ бы образомъ его достать; но однако усматривалъ, что не можно произвесть того въ дѣйство до тѣхъ поръ, пока драконъ не лишится своихъ силъ. Наконецъ какъ увидѣлъ

мужикЪ, что за недостаткомЪ пищи былЪ драконЪ близЪ смерти, подошелЪ кЪ нему и говорилЪ: спасай тепер жизнь свою, и оставляй сокровище, которое столько будетЪ для меня полезно, сколь тебѣ оно вредно. Но какЪ драконЪ его не слушалЪ, то оба они остались на томЪ мѣстѣ, одинЪ чтобЪ стеречь найденное сокровище, а другой чтобЪ оное достать какимЪ нибудь образомЪ. И такЪ не хотѣлЪ никто изЪ нихЪ оставить мѣста до тѣхЪ порЪ, какЪ оба сЪ голоду умерли. ОрелЪ, которой будучи на деревѣ, видѣлЪ сіе приключеніе, разсказалЪ оное одному пастуху. ОнЪ побѣжалЪ тотчасЪ искать мнимаго сокровища, но вмѣсто онаго нашелЪ совсемЪ безполезной камень. Послѣ чего схоронилЪ онЪ ихЪ вЪ одной могилѣ. Когда оба они, говорилЪ пастухЪ, умерли одною смертію, то должно и схоронить ихЪ вмѣстѣ.

БАСНЬ... ИЛИ ИСТОРІЯ 147.

ИГРА КАРТЪ.

Хотя книжка сія содержитЪ вЪ себѣ только одни нравоучительныя басни, однако я не могЪ оставить, чтобЪ не описать здѣсь смѣшнаго приключенія, которое произходило при владѣніи Аглин-

ской Королевы Марiи. Она, ненавидя жестоко Протестантовъ въ Англiи, отправила Доктора Коле съ коммиссiею въ Ирландiю. Посланной прiѣхалъ въ Честеръ, сталъ на постоялой дворъ, гдѣ принятъ онъ былъ весьма прiятно Магистратскимъ судьею, которому объявилъ онъ о порученномъ себѣ дѣлѣ, и вынувъ изъ чемодана своего ящичекъ, говорилъ: здѣсь лежитъ указъ о кровопролитiи всѣхъ Ирландскихъ еретиковъ и Протестантовъ. Хозяйка того постоялаго двора, которая была ревностная протестанка, и сверьхъ того имѣла еще въ Дублинѣ брата сего же закона, приведена была въ великой страхъ, услышавъ сiе. Такимъ образомъ начала она вымышлять о предупрежденiи нещастiя, и какъ увидѣла, что Докторъ и Магистратской судья уже заснули, то отперла она тихонько ящичекъ, и вынула тотъ указъ, а вмѣсто его положила игру картъ. Коле продолжалъ потомъ путь свой, и прiѣхавъ въ Дублинъ 7 Октября, 1556 года, гдѣ вошелъ онъ прямо въ замокъ, и увѣдомилъ Губернатора о своей коммиссiи. Потомъ подалъ ему ящичекъ, въ которомъ, по мнѣнiю его лежалъ указъ, и велѣлъ оной прочесть секретарю. Но съ какимъ удивленiемъ нашли они вмѣсто

указу игру карть, обернутую въ бумашку! Докторъ клялся, что былъ положенъ тутъ указъ о кровопролитіи Протестантовъ, и что не знаетъ онъ самъ, гдѣ его оставилъ, и откуда взялися карты. Такимъ образомъ должны мы, говорилъ Губернаторъ, дожидаться отъ Двора новаго о томъ указу: Коле возвратился послѣ того назадъ съ великою досадою и стыдомъ для полученія новаго указу. Но прежде нежели онъ въ Голландію пріѣхалъ, Королева Марія скончалась, а сестра ея Елисавета, которая сама была Протестанка, слѣдовала ей въ правленіи. И какъ помянутая Королева свѣдала о семъ приключеніи, то велѣла она призвать къ себѣ ту женщину, которая положила карты, и пожаловала ей за то ежегодную пенсію; ибо избавила тогда она отъ смерти всѣхъ Ирландскихъ Протестантовъ.

Изъ сего приключенія видно, что малымъ и смѣшнымъ вымысломъ отвращается иногда общенародное нещастіе.

БАСНЬ 148.

ДУХОВНОЕ ПОДАЯНІЕ:

Какъ нѣкогда въ лѣсу здѣлалось нещастіе, то для отвращенія онаго, должны были звѣри собрать нѣкоторую сумму

му

му денегъ. Всѣ до послѣдняго червяка охотно давали по своей силѣ отъ своего имѣнія. Но никто не поступалъ при томъ столь щедро, какъ гіерофаты, или тѣ змѣи, которые почитались въ лѣсу духовными особами; ибо подаяніе ихъ не изъ тлѣнныхъ вещей состояло, но изъ безчисленнаго числа благословеній, которыхъ никакая денежная сумма превзойти не могла.

Басня доказываетъ, что одно благословеніе духовныя особы принимается всего болѣе.

БАСНЬ 149.

ДВА МАРКИТАНТА.

Въ нѣкоторой арміи находились двое маркитантовъ. Шатры ихъ стояли тогда вмѣстѣ. Одинъ изъ нихъ имѣлъ въ своемъ шатрѣ весьма хорошее пиво, котораго продавалъ онъ кружку за четыре шилинга. Другой, которой продалъ почти все свое пиво, вздумалъ средство пользоваться торговлею своего товарища. Такимъ образомъ провертѣлъ онъ буравомъ скважину въ другомъ концѣ бочки, которая стояла подлѣ самаго шатра его и закричалъ, что продаетъ онъ пиво за три шилинга кружку. Послѣ чего всѣ начали покупать уже у него. Первой маркитантъ не могъ понять, для чего тотъ убавилъ

шакъ скоро цѣну, и ошнялъ у него почши весь барышъ. Онъ осшался было на нѣсколько времяни при прежней своей цѣнѣ, однако никшо у него не покупалъ; чего ради началъ онъ и самъ продавашь за шри шилинга. Но какъ сталъ осмашривашь онъ свою бочку, шо увидѣлъ, чшо въ ней не было пива ни капли.

Баснь показываешъ безопасное средсшво купцамъ шорговашь,

БАСНЪ 150.

ТЩЕСЛАВІЕ.

Нѣкшо разсказывалъ, чшо одинъ глупой Авшоръ напечашалъ свое сочиненіе. Эшо для шого онъ сдѣлалъ, ошвѣчали на шо, чшобъ и пошомки его знали, чшо онъ былъ души дуракъ.

БАСНЪ 151.

СМЕРТЬ И КОТЪ.

Смершь пришла къ кошу, и объявила ему, чшо долженъ онъ уже осшавишь свѣшъ сей. Кошъ просилъ ея дашь нѣсколько времяни на покаяніе. Смершь на шо согласилась, и его осшавила. Кошъ простился со всѣми друзьями, и пошомъ пошелъ прямо въ ближней монасшырь, гдѣ онъ какъ ревносшной кающейся, заперся въ одну келью, въ кошорой было множесшво съѣсшныхъ припасовъ, и пре-

про-

проводилъ тамъ время въ покаяніи. Послѣ того какъ съ большаго поста не уступалъ онъ въ толстотѣ Игумну того монастыря, пришла къ нему смерть въ к[illegible]ой разъ. Котъ просилъ еще нѣсколько вижу, говорила окончанія покаянія. Я ты и такъ весьма ревностно; не за чемъ уже болѣе жить тебѣ на семъ свѣтѣ: потомъ тотчасъ лишила она кота жизни.

Басня показываетъ важное покаяніе лицемѣровъ.

БАСНЬ 152.

НАЙДЕННОЕ СОКРОВИЩЕ СКУПАГО.

Старой скупяга, которой не хотѣлъ давать денегъ на содержаніе собственнаго своего сына, спряталъ все свое сокровище въ кладовую, а къ стѣнѣ оной положилъ великое число денежныхъ мѣшковъ. Сынъ его, которой весьма тогда одолжалъ, и не имѣлъ помощи отъ своего отца, пришелъ въ такое отчаяніе, что взялъ намѣреніе удавиться. Онъ схватилъ веревку, и хотѣлъ привѣсить ея въ стѣнѣ. Но какъ сталъ онъ приколачивать гвоздь, то попалъ въ самое то мѣсто, гдѣ были мѣшки, которыхъ онъ, оставя свое предпріятіе, не преминулъ поубавить. Потомъ вмѣсто денегъ напол-

полнилъ онъ мѣшки тѣ кремнями, и положилъ ихъ на прежнее мѣсто, оставя тутъ веревку тому, у кого охота будетъ удавиться. Скоро потомъ вошелъ отецъ его въ кладовую. [illegible] кремней. Тогда впалъ онъ въ такое отчаяніе, что повѣсился самъ на той веревкѣ, которую оставилъ его сынъ. Онъ свѣдавъ о семъ нещастномъ приключеніи, сказалъ тогда такъ: Я и въ мысляхъ не имѣлъ лишить отца моего сокровища; ибо положилъ на мѣсто онаго другое, которое столько же, какъ и то, ему было полезно.

Басня учитъ, что кремень и золото равно стоятъ, когда лежатъ въ землѣ, и сынъ скупаго правду сказалъ, что перемѣною сею отецъ его ничего не могъ бы потерять.

БАСНЪ 153.

КРЫСА И СМЕРТЬ.

Смерть пришла нѣкогда къ престарѣлой крысѣ, и объявила, что пришло уже время оставить ей сей свѣтъ. Крыса хотя умереть и не отрекалась, но однако приносила она жалобу, для чего не было ей о семъ прежде предвѣщанія, чтобъ могла она къ тому совсемъ изготовиться. Смерть доказывала ей тогда, сколь неосновательна ея жалоба. Послушай,

гово-

говорила она, ты дожила уже теперь вѣкъ свой; видѣла, что товарищи твои, одна послѣ другой умирали, и имѣла предъ глазами всегда кошку, а говоришь, будто не было тебѣ предвѣщанія о смерти. Крыса не могла [illegible]чего [illegible] дожив сего [illegible] предала себя смерти добровольно.

Баснь учитъ, что не должно жаловаться на нечаянную смерть; ибо всякой часъ имѣемъ мы предъ глазами то, что напоминаетъ намъ о ней непрестанно.

БАСНЬ 154.

ВОЛКЪ И ГІЕРОФИТЪ.

Гіерофитъ, или священной змѣй, старался нѣкогда волка обратить на покаяніе. Онъ увѣщавалъ его цѣлой часъ, и представлялъ ему грубость его пороковъ съ тѣмъ, чтобъ впредь склонился онъ ихъ оставить. Я обнадеживаю васъ, честной отецъ, отвѣчалъ волкъ, что я при всѣхъ моихъ грѣхахъ не имѣю дурныхъ мыслей, а поступаю такъ только для того, чтобъ послѣдовать прочимъ моимъ товарищамъ, которые почтутъ меня за великую ханжу, когда отъ кротости пропущу случай достать добычу. Это не оправданіе, отвѣчалъ Гіерофитъ. Они такіежъ хищники какъ и ты, и когда

гда я говорю о твоихъ грѣхахъ, то разумѣю чрезъ сіе общія ваши злодѣянія. По этому, говорилъ волкъ, когда я говорю съ духовною особою, то должно разумѣть мнѣ тогда и всю вашу братію, для того что вы всѣ равно честные отцы. Что же ты тѣмъ сказать хочешь? спрашивалъ Гіерофитъ. Ничего, сказалъ волкъ, какъ только то, что всякой изъ насъ ищетъ пропитанія по своему роду. Мы гоняемся за овцами, да и вы имѣете средства столь же позволенныя. Изчезни проклятой, сказалъ Гіерофитъ, я вижу, что въ тебѣ нѣтъ нималой искры совѣсти, а у васъ ея можетъ быть столько много, говорилъ волкъ, что конечно за излишествомъ не можетъ она имѣть своего дѣйствія. Нѣкоторые совсемъ не имѣютъ совѣсти, для того что не достаетъ у нихъ и правилъ, по которымъ поступать должны; а нѣкоторые имѣютъ ея столь много, что она иногда дѣлаетъ уже обремененіе. Да я хотѣлъ бы и то знать, говорилъ волкъ, что изъ сихъ двухъ достойнѣе наказанія? Гіерофитъ надулся послѣ сихъ словъ, и не сталъ уже болѣе продолжать своей проповѣди.

Баснь учитъ, что тотъ, которой хочетъ кого въ чемъ обличать, не долженъ быть въ томъ виновенъ самъ.

БАСНЬ

БАСНЬ 155.

РАЗГОВОРЪ ВОЛКОВЪ СЪ ДРУГИМЪ ГІЕРОФИТОМЪ.

Какъ скоро услышали прочіе Гіерофиты, какимъ образомъ отвѣтствовалъ волкъ одному ихъ товарищу, то предпріялъ еще другой, которой былъ краснорѣчивѣе, поговорить съ волкомъ. Сей ихъ разговоръ былъ не меньше примѣчанія достоинъ какъ и прежней, и волкъ защищалъ въ ономъ новыми доказательствами свою справедливость. Съ начала гіерофитъ повторялъ рѣчи прежняго нравоучителя, на что волкъ по прежнему и отвѣтствовалъ, то есть, что долженъ онъ поступать такъ, какъ его товарищи; ибо всякому должно жить по своему состоянію, къ тому же говорилъ онъ, что поступокъ его противъ овецъ и гусей основанъ какъ на честности, такъ и необходимости. Что это? сказалъ тогда гіерофитъ, развѣ почитаешь ты то за честность, что лишаешь жизни невинную тварь? Конечно такъ, отвѣчалъ волкъ; возьмемъ въ примѣръ людей, которые благороднѣе всѣхъ тварей, что у нихъ разсуждаютъ о военномъ человѣкѣ, которой, имѣя случай побѣдить своего непріятеля, изъ милосердія оное оставитъ? Не почитаютъ ли они такого трусомъ

и

и нечестнымъ человѣкомъ? Это иное дѣло, говорилъ Гіерофитъ, ты говоришь о такихъ непріятеляхъ, съ которыми бываетъ справедливая война; но здѣсь рѣчь о невинныхъ овцахъ, которыя вамъ никакого зла не дѣлаютъ. Такъ для чего, говорилъ волкъ, люди убиваютъ невинныхъ тварей, какъ то оленей и зайцовъ, или желая чужаго имѣнія, лишаютъ они жизни сами одинъ другаго? Но что же до насъ, продолжалъ волкъ, то намъ не надобно дѣлать овцамъ объявленія войны для того, что никогда не было у насъ съ ними ни миру, ни перемирія. Слѣдовательно имѣемъ право нападать на нихъ тогда, какъ находимъ къ тому случай. Перемиріе между нами и овцами есть точно такое, какъ у Турковъ и Малтійскихъ кавалеровъ, и когда насъ въ томъ осуждаютъ, такъ и они въ семъ случаѣ повинны осужденію. Но однако въ звѣряхъ считается то за погрѣшность, что хвалятъ въ людяхъ. Я хочу взять въ примѣръ Великаго Александра. Я, можетъ быть, во всю мою жизнь не больше умертвилъ овецъ, какъ сотню. Напротивъ того Александръ въ короткое время лишилъ жизни болѣе ста тысячь человѣкъ; и онъ точно поступалъ такъ съ невинными Персами, какъ я съ овцами.

Спра-

Справедливая причина моего поступка есть ничто иное, какъ исканіе необходимаго пропитанія, а напротивъ того основаніе его дѣлъ было одно только тщеславіе. Но послушай, говорилъ волкъ, что о насъ съ нимъ говорятъ? Александръ за свои дѣла почтенъ великимъ Героемъ, а меня считаютъ хищникомъ. Естьлибъ натура опредѣлила насъ лошадьми, или волами, тобъ мы и поступали такъ, какъ теперь они; а естьлибъ намъ были такіе доходы и почтеніе, какъ Гіерофитамъ у звѣрей, тобъ и мы жили также безпечно. Гіерофитъ пошелъ потомъ отъ него съ превеликимъ гнѣвомъ, а волкъ продолжалъ обыкновенной свой промыселъ.

Баснь учитъ, что хотя и не надлежитъ преступленія свои извинять злодѣяніями другихъ, однако можно тѣмъ уличать такихъ, которые, не видя своихъ пороковъ, обличаютъ въ томъ другихъ.

БАСНЬ 156.

СОРОКА И ПОПУГАЙ.

Воронъ учредилъ нѣкогда у себя обѣдъ, къ которому пригласилъ онъ разныхъ птицъ, а между прочими сороку и попугая. Послѣ того спустя одинъ день, посѣтила сперьва ворона попугая,

чтобъ

чтобъ услышать, довольны ли были гости. Мы всѣмъ были довольны, отвѣчалъ попугай, но одна только сорока, которая подлѣ меня сидѣла, безпокоила всѣхъ непрестаннымъ своимъ болтаніемъ. Потомъ посѣтила ворона сороку, отъ которой получила она такой же отвѣтъ, то есть, что были гости всѣмъ удовольствованы, но одно только было худо то, что приглашенъ тутъ былъ проклятой попугай, которой враньемъ своимъ досаждалъ всѣмъ; а я того, говорила сорока, на смерть не люблю, и рада очень, что обѣдъ не долго продолжался. Я не могу понять, какъ могутъ быть такія твари, которыя до смерти врать не перестанутъ.

Баснь доказываетъ, что люди осуждаютъ въ другихъ точно тѣ пороки, которымъ подвержены сами.

БАСНЬ 157.

ВОЛКЪ И МѢДВЕДЬ.

Какъ волкъ и медвѣдь примѣтили, что умалялася въ лѣсу ежедневно ихъ добыча, то приняли они оба намѣреніе итти для услугъ ко двору львову. Они имѣли тамъ неравное щастіе; ибо мѣдведь въ скоромъ времяни достигъ вышней степени благополучія, и былъ уже у льва Визиремъ; а волкъ остался въ прежней

ней бѣдной своей должности, которую имѣлъ еще съ начала. Волкъ жаловался тогда на свое нещастіе медвѣдю, на что онъ такъ ему отвѣтствовалъ: ты жалуешься на свою судьбу, и кажется, завидуешь моему благополучію; но какъ одно, такъ и другое состоитъ только въ воображеніи. Представь себѣ, что ты самъ Визирь, то будешь конечно ничѣмъ не менѣе меня. Волкъ принужденъ былъ принять сіе утѣшеніе, и пошелъ отъ медвѣдя съ великимъ неудовольствіемъ. Скоро потомъ пришелъ медвѣдь въ немилость, и посаженъ былъ въ тюрьму; а какъ пробылъ онъ тамъ восемь дней сряду безъ пищи, и нечаянно увидѣлъ у окна своего волка, то говорилъ ему такъ: что мнѣ теперь дѣлать? Я долженъ конечно умереть съ голоду; не правда, отвѣчалъ волкъ, все состоитъ въ воображеніи, представь только себѣ, что сего дня кушалъ ты довольно, то будешь равно такъ сытъ, какъ и я. Такимъ образомъ думалъ волкъ, что отмстилъ тѣмъ медвѣдю, хотя утѣшеніе того имѣло нѣкоторое основаніе; ибо волку легче было не быть Визиремъ, нежели медвѣдю не имѣть пищи.

БАСНЬ 158.

КОШКА И КОТЕНОКЪ.

Кошка увѣщавала нѣкогда котенка, чтобъ онъ оставилъ мотовство. Вспомни, говорила она ему, что и завтра будетъ еще день. Сіи мысли будутъ у меня съ лѣтами, отвѣчалъ котенокъ; естьли я буду въ лѣта моего батюшки, то можетъ быть буду такой же скупяга, какъ и онъ.

Басня доказываетъ, что скупость обыкновенно владѣетъ *стариками*.

БАСНЬ 159.

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СОВѢТЪ.

Молодой человѣкъ, получа въ наслѣдство нѣкоторую сумму денегъ, спрашивалъ Философа, что ему начать съ ними? Которой такъ *ему* отвѣтствовалъ: старайся сохранить деньги твои, отдавая оныя заимодавцамъ, а доходъ, получаемой съ того, употребляй на свое содержаніе; остатокъ же онаго отдавай бѣднымъ людямъ; ибо промотать деньги, или совсѣмъ ихъ не употреблять, будетъ равномѣрно тебѣ безполезно. Философъ утверждая свое мнѣніе, разсказалъ слѣдующей примѣръ: Нѣкоторой человѣкъ оставилъ тремъ своимъ дѣтямъ знатную сумму денегъ. Большой сынъ, котораго

склон-

склонность состояла въ исканіи большей себѣ знатности, не щадилъ своего имѣнія и чрезъ неумѣренную щедрость получалъ онъ ежедневно новые чины и произвожденія, такъ что достигъ онъ вышней степени достоинства, лишась совсѣмъ своего имѣнія. Другой сынъ, котораго главная склонность была къ роскоши, расточалъ все свое имѣніе, лишился чрезъ то своего здоровья, и умеръ потомъ скоропостижно. Третей сынъ, котораго склонность была къ скупости, старался ежедневно сохранить свое имѣніе, а никому добра не дѣлалъ. По смерти ихъ написали имъ слѣдующую надгробную надпись: Здѣсь лежатъ три брата, изъ которыхъ одинъ лишился жизни отъ честолюбія, другой отъ роскоши, а третей отъ скупости.

БАСНЬ 160.

ДАМОНОВА МОЛИТВА.

Дамонъ влюбился въ Филису, но при всемъ томъ былъ онъ очень набоженъ. На дорогѣ, чрезъ которую ходилъ онъ къ своей любовницѣ, была церковь. Тутъ идучи къ Филисѣ, всегда онъ останавливался и отправлялъ свою молитву; а какъ препроводилъ онъ время у нея по своему желанію, то заходилъ онъ опять

въ ту церковь, и тамъ благодарилъ за утѣхи въ любви своей.

Васнь надлежитъ до тѣхъ, которые роскошъ мѣшаютъ съ благочестіемъ.

БАСНЬ 161.

ЗАИМОДАВЦОВА КЛЯТВА.

Молодой человѣкъ, которой имѣлъ въ деньгахъ недостатокъ, пришелъ къ ростовщику занять денегъ. Ростовщикъ былъ человѣкъ добродѣтельной, и обѣщалъ въ томъ ему служить. Потомъ какъ положилъ онъ на столъ свои деньги, и началъ ихъ щитать, то говорилъ молодой человѣкъ о себѣ съ великою похвалою, и клялся, что честнѣе его нѣтъ во всемъ городѣ. Ростовщикъ услышавъ сіе, положилъ деньги свои къ себѣ въ мѣшокъ назадъ, и говорилъ ему такъ: когда безъ нужды кто божится о своей честности, то знакъ, что о немъ должно конечно сомнѣваться.

БАСНЬ 162.

КРОТОВА ГОРДОСТЬ.

Кротъ спрашивалъ бобра, которой имѣлъ при дворѣ нѣкоторую должность, что говорятъ о немъ во дворцѣ львовомъ? Бобръ на то отвѣтствовалъ ему такъ: Я не примѣтилъ, чтобъ кто нибудь тамъ зналъ то, что есть въ свѣтѣ звѣрь, которой называется кротъ.

БАСНЬ 163.
ВЕЛИКОЙ СТИХОТВОРЕЦЪ.

Бобръ стихотворческими своими сочиненіями такую пріобрѣлъ въ лѣсу славу, что былъ онъ у звѣрей и птицъ такъ, какъ Гомеръ у людей. Онъ сочинялъ такіе стихи, которые почитались въ лѣсу безпримѣрными. Пастухи ихъ списывали, и ежедневно пѣты они были какъ въ лѣсу, такъ и въ около лежащихъ деревняхъ. Бобръ въ состояніи былъ самыя сухія матеріи описывать громко и великолѣпно. Стиховъ его никто не могъ разумѣть; столь пышны и громки они были! Въ описаніи такихъ приключеній, которыя никогда не бывали, или и совсѣмъ въ натурѣ быть не могутъ, былъ онъ столь искусенъ, что превосходилъ Греческихъ и Латинскихъ стихотворцовъ. Сіе было причиною, что обыкновенно называли его *великимъ стихотворцомъ*. Не извѣстно, въ которой странѣ лѣса онъ родился. Четыре провинціи ссорилась за то такъ, какъ извѣстные города о рожденіи Гомеровомъ; ибо всякая приписывала себѣ честь, что она произвела въ свѣтъ великаго стихотворца. Словомъ, бобръ пріобрѣлъ себѣ отъ всѣхъ славу и почтеніе. Но какъ честолюбіе предѣловъ не имѣетъ, то и бобръ тѣмъ

не совсѣмъ былъ доволенъ. Онъ желалъ также, чтобъ имя его извѣстно было и въ другихъ странахъ. А какъ услышалъ онъ о нѣкоемъ островѣ, отдаленномъ миль на десять отъ лѣсу, то велѣлъ себя перенесть туда птицѣ струсу. Жители сего острова, которые состояли изъ разныхъ звѣрей и птицъ, одарены были натуральнымъ разумомъ. Они старались только объ однихъ полезныхъ наукахъ, а особливо хранили правду, и не имѣли никакого понятія о поэзіи. Напротивъ того тотъ былъ у нихъ въ почтеніи, кто говорилъ ясно и разумно. Бобръ принятъ былъ отъ нихъ сперва довольно ласково; но какъ услышали они, въ чемъ состоятъ великія его свойства, то есть, лишать словъ натуральнаго порядка, рѣчь дѣлать темною и непонятною, описывать приключенія, которыхъ совсѣмъ никогда не бывало, и призывать Боговъ и Богинь въ помощь, когда начнетъ залыгаться; то стали они бобра презирать и за такую безполезную тварь щитать, которая недостойна жить у нихъ на островѣ. Наконецъ дошло уже и до того, что нѣкоторые вздумали о бобрѣ, что онъ сошелъ съ ума, и приняли было намѣреніе связать его. Но потомъ большая часть голосовъ приговорили выгнать

его

его изъ острова, что совершено было по прежнему птицею *струсомъ*.

Баснь учитъ, что тѣ самыя вещи, которыя въ великой славѣ у одного народа, бываютъ у другихъ въ презрѣніи.

БАСНЬ 164.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ГОРОДЪ БЛАГОПОЛУЧІЯ.

Молодой человѣкъ слышалъ нѣкогда объ одномъ городѣ, въ которомъ благополучіе имѣетъ свое пребываніе. Такимъ образомъ предпринялъ онъ туда путешествовать, чему скоро потомъ сдѣлалъ начало. Онъ приближаяся къ городу, которой лежалъ на горѣ, радовался внутренно, смотря на красоту его. Но какъ при подошвѣ горы той была прекрасная и наполненная плодами долина, то остался онъ тутъ на нѣсколько времяни. Потомъ наполнивъ суму свою плодами, пошелъ съ оными на гору. Но однако не могъ онъ никакимъ образомъ на нее взойти, и упалъ опять въ долину. Тогда кричалъ ему тотъ, которой стоялъ на верьху горы. Другъ мой! путь въ городъ сей и такъ весьма труденъ, а ты думаешь итти по немъ еще съ цѣлою сумою набранныхъ плодовъ.

Баснь надлежитъ до тѣхъ, которые хотятъ итти добродѣтельнымъ путемъ,

 и

и достигнуть благополучія, однако роскошь препятствуетъ ихъ желанію.

БАСНЬ 165.

МИЛОСЕРДАЯ ЛУКРЕЦІЯ.

Лукреція, получа великое богатство, говорила: я радуюсь тому, что пришла теперь въ состояніе помогать бѣднымъ. Въ самое то время, какъ она сіе выговорила, подошла къ ней больная старуха, и просила милостины. Лукреція въ такую пришла тогда о ней жалость, что слезы появились на лицѣ ея, и тотчасъ велѣла она подать ей кусокъ гнилаго хлѣба.

Баснь даетъ примѣръ милосердія богатыхъ.

БАСНЬ 166.

ОСЕЛЪ И ЛОШАДЬ.

Лошадь, которая долгое время училась въ манежѣ, прыгала однажды съ сѣдокомъ своимъ на улицѣ. Оселъ увидѣвъ сіе, сталъ смѣяться изо всего горла; на что, говорилъ онъ, такія церемоніи? Мнѣ кажется, лошадь гораздо лучше моглабъ итти прямо.

БАСНЬ 167.

О ГРЕНЛАНДЦѢ.

Гренландецъ, которой однажды пріѣхалъ въ богатой городъ, и между прочимъ увидѣлъ одного берейтера, которой обу-

обучалъ свою лошадь на манежѣ прыгать, сказалъ: что за дуракъ сидитъ на лошади? Я вижу, хочется ему, чтобъ лошадь летала. Видь онъ видитъ, что у нея крыльевъ нѣтъ.

Сие приключение доказываетъ, что такъ называемые варвары почитаютъ то за чудное, что въ обыкновении у обходительныхъ народовъ.

БАСНЬ 168.

УТРЕННЯЯ АПИЦІЕВА МОЛИТВА.

Апицій, будучи еще въ молодыхъ лѣтахъ, не весьма наблюдалъ набожность и никогда не молился; однако, какъ вставалъ онъ по утру отъ сна, то обыкновенно зѣвая говорилъ: О небо! Братъ его, примѣтивъ сію его молитву, говорилъ ему: на такое холодное прошеніе не долженъ ты и ожидать внятнаго услышанія.

БАСНЬ 169.

ТЕРНОВНИКОВО ПРЕВРАЩЕНІЕ.

Терновникъ, которой стоялъ между высокими соснами, говорилъ: о сколь несправедлива натура, что дала мнѣ такъ дурной видъ въ разсужденіи сихъ сосенъ! Небо услышало сіи жалобы, и превратило терновникъ тотъ въ сосну, Сіе превращеніе причинило ей превеликую радость; но однако она была недолговре-

мянна. Ибо какъ скоро потомъ шелъ быкъ, то начала та сосна опять приносить жалобы. Для чего, говорила она, мы бѣдныя деревья должны стоять всегда на одномъ мѣстѣ, будто бы къ оному были прикованы? Для чего небо не дало намъ такихъ ногъ, какъ у быка? Сiи жалобы были также услышаны, и дерево превращено было въ быка, что было причиною столь великой радости какъ и прежде. Но въ самое то время, какъ быкъ сталъ благодарить небо за оказанное благодѣянiе, увидѣлъ онъ человѣка, которой гналъ кнутомъ великое множество быковъ. Тогда впалъ онъ еще въ новую меланхолiю, и говорилъ: какая разность между звѣремъ и человѣкомъ! Какое неравенство учинилъ Творецъ въ раздѣленiи своихъ дарованiй! Сколь великимъ удовольствiемъ наслаждается человѣкъ, различенъ будучи такимъ образомъ отъ прочихъ тварей! Жалобы сiи были также услышаны, какъ и прежде, и быкъ превращенъ былъ въ человѣка. Новая премѣна! новая радость! которая совсѣмъ тѣмъ продолжалась также не долго; ибо какъ человѣкъ сей слышалъ объ Ангелахъ, то началъ негодовать на судьбу свою, и приносилъ опять жалобы. Что есть человѣкъ, говорилъ онъ, въ раз-

разсужденія Ангела? Онъ долженъ имѣть попеченіе о своемъ содержаніи, и подверженъ нещастіямъ, болѣзнямъ и наконецъ смерти. Коль часто онъ о семъ ни разсуждалъ, то всегда чувствовалъ горесть и неудовольствіе, для чего онъ не Ангелъ? Сіи жалобы также были приняты, и человѣкъ тотъ превращенъ былъ въ Ангела. Тогда казалось ему, что имѣетъ онъ уже все то, чего только тварь желать можетъ. Радость казалась совершенна, и новой Ангелъ, признавая небесныя благодѣянія, приносилъ свою благодарность. Но какъ желанія не могутъ имѣть предѣловъ, то послѣ того сталъ онъ представлять себѣ, какая разность между Властію небесною и имъ; и началъ уже и въ томъ оказывать неудовольствіе. Но справедливое небо было тѣмъ разгнѣвано и опредѣлило, тваря, которая никакими благодѣяніями не можетъ быть довольна, привести опять въ прежнее состояніе. Такимъ образомъ Ангелъ превращенъ былъ опять въ терновникъ. Тогда началъ онъ уже сносить терпѣливно свое состояніе; ибо изъ собственнаго примѣра увидѣлъ, что желанія никакимъ образомъ удовольствованы быть не могутъ.

БАСНЬ 170.

ШВЕЯ ПОТЕРЯЛА ИГОЛКУ.

Швея, гуляя нѣкогда по полю, потеряла иголку. Сей уронъ былъ по ея обстоятельству довольно чувствителенъ, и она говорила, что готова бы дать за эту иголку десять другихъ. Такимъ образомъ искала она ее, но то было напрасно. Со всѣмъ тѣмъ, вмѣсто потерянной иголки, нашла она тогда перло, на которое могла купить болѣе миліона такихъ иголокъ.

Баснь показываетъ, что умѣренной уронъ бываетъ иногда причиною великаго прибытка.

БАСНЬ 171.

ДВОЕ КУПЦОВЪ.

Два сосѣда приняли намѣреніе торговать. Одинъ изъ нихъ поступалъ въ своей торговлѣ съ великою осторожностію. Но со всѣмъ тѣмъ нещастіе слѣдовало за нимъ повсюду. И сіе было причиною, что всѣ его полезныя намѣренія были уничтожаемы. Другой былъ смѣлъ и отваженъ, но болѣе щастливъ, нежели разуменъ. Такимъ образомъ при всѣхъ своихъ предпріятіяхъ оставался онъ съ удачею. Всѣ, которые сіе слышали, должны были признаться, что

осто-

осторожность ничего не помогаетъ, и были еще такіе, которые, видя примѣръ сей, начали поступать въ дѣлахъ своихъ нерачительно. Между тѣмъ первой продолжалъ прежнюю свою осторожность. Когда мои предпріятія, говорилъ онъ, которыя начинаю я съ разсужденіемъ, мнѣ не удаются; то претерпѣваю я только одинъ убытокъ: напротивъ того, когда обстоятельства товарищей моихъ неблагополучно оканчаются; то будутъ они терпѣть вмѣстѣ и стыдъ и убытокъ.

БАСНЬ 172.

ДВА БРАТА.

Нѣкоторой человѣкъ имѣлъ двухъ сыновъ, изъ которыхъ меньшей пріобрѣлъ великую славу своимъ знаніемъ и разумомъ. Притомъ онъ былъ весьма молчаливъ. Напротивъ того большей сынъ былъ глупъ и неученъ; но всегда говорилъ самъ о себѣ съ великою похвалою. И какъ нѣкто удивляяся о семъ разговаривалъ съ отцомъ ихъ; то отвѣчалъ онъ: я поступками обѣихъ моихъ дѣтей доволенъ; ибо когда всѣ говорятъ о меньшемъ сынѣ, а о большемъ никто; то слѣдовательно меньшей не теряетъ ничего своимъ молчаніемъ. Напротивъ того

большой для того и говоритъ о себѣ самъ, что никто о немъ не говоритъ.

Баснь доказываетъ, что доброй товаръ похвалы не требуетъ.

БАСНЬ 173.
КИТАЙСКАЯ.

Нѣсколько мышей разговаривали между собою такимъ образомъ: сколь великолѣпенъ свѣтъ сей, въ которомъ мы живемъ! Какой великой домъ построенъ здѣсь для насъ! Какое множество кушанья изготовлено для нашего удовольствія! Когда разсудить точно, то должны мы конечно имѣть преимущество предъ всѣми тварями. Правда, мы имѣемъ кошку жестокимъ непріятелемъ; но сіе самое служитъ къ наставленію насъ осторожности. Утки, стоящія на берегу, которыя взирали прилѣжно на лѣса, луга и воды, говорили: не довольную ли имѣемъ мы причину благодарить натуру, которая все сіе создала для насъ? Оселъ, которой шелъ мимо, и видѣлъ въ водѣ тѣнь свою, радовался внутренно о красотѣ своей. Кто можетъ сомнѣваться, говорилъ онъ, что небо и земля созданы не для осла? Я вижу, что человѣкъ у меня всегда слугою; онъ меня чиститъ, приноситъ корму, и дѣлаетъ мнѣ по возможности услуги. Жестокость, которую про-

противъ ословъ имѣютъ люди, произходитъ отъ одной только зависти за преимущество, которымъ небо насъ наградило. Человѣкъ услышавъ сіе, говорилъ: возможно ли, чтобъ бѣдной оселъ имѣлъ о себѣ такъ гордыя мысли, и что бы не могъ видѣть, что небо и земля созданы для пользы человѣка. Человѣкъ опредѣленъ владѣть всѣмъ, и въ разсужденіи своего разума, конечно того онъ достоинъ. Нѣсколько Ангеловъ, которые тогда простерли взоръ свой на землю, разсуждая о человѣкѣ, говорили такъ: какая то бѣдная тварь! Какимъ безчисленнымъ болѣзнямъ и бѣдамъ она подвержена! Не долженъ ли человѣкъ для пропитанія своего работать самъ, и посмѣваемъ быть отъ мухъ и комаровъ? Жизнь его во мгновеніе окончиться можетъ; а онъ еще такъ гораздо о себѣ думаетъ. Что есть человѣкъ въ разсужденіи насъ Ангеловъ? Тингъ, Китайской Богъ, услышавъ сіе, велѣлъ созвать къ себѣ всѣхъ людей и звѣрей, и говорилъ имъ такъ: не думайте, что бы кто, выключая Божескаго существа, могъ сказать о себѣ, что онъ совершенъ. Всякой долженъ быть тѣмъ, чѣмъ быть опредѣленъ; вы все собраніе одного несовершенства, и никто на судьбу свою жаловаться не долженъ.

БАСНЬ

БАСНЬ 174.

РАЗЛИЧНЫЯ ЖЕЛАНІЯ ЛЬВА И ЛЬВИЦЫ.

Левъ и львица жили долгое время и были другъ другомъ довольны. Оба они были добродѣтельны и всякой день въ опредѣленные часы отправляли свои молитвы. Но въ прошеніяхъ своихъ были они совсѣмъ несогласны; ибо левъ просилъ богатства и долгую жизнь; а львица молилась Юпитеру о всемъ томъ, что по его разсужденію можетъ ей быть полезно. А какъ львица занемогла однажды столь жестоко, что отчаялась уже своей жизни, то говорилъ ей левъ: естьли бы ты молитвы свои разполагала по моему; то конечно могла бы жить долѣе. Но можетъ быть, сказала львица, жизнь моя была бы мнѣ безполезна; ибо мы не знаемъ о будущихъ намъ нещастіяхъ. Сія были ея послѣднія слова. Послѣ чего она спокойно лишилась жизни. Что же надлежитъ до льва, то остался онъ при прежнихъ своихъ желаніяхъ, которыя были и услышаны. Онъ достигъ глубокой старости, и имѣлъ довольное изобиліе въ своемъ пропитаніи. Но какъ старость его умножалась отъ часу болѣе; то становился онъ безсильнѣе, и не находилъ уже ни въ чемъ своего удовольствія. Наконецъ всѣ члены его стали

не-

недѣйствительны, такъ что не имѣлъ онъ почти движенія. Какъ скоро прочіе звѣри о семъ услышали; то превратили почтеніе къ нему въ такое презрѣніе, что вороны садились уже безъ всякаго страху къ нему на спину. Теперь я признаюсь, говорилъ тогда левъ, что львицыно прошеніе было основательнѣе, нежели мое.

Баснь учитъ полагаться во всемъ на Божій промыслъ, а просить у Него только здраваго духа въ здравомъ тѣлѣ.

БАСНЬ 175.

ПОРОСЕНОКЪ ХОРОШАГО ВОСПИТАНІЯ.

Нѣкоторая дѣвушка не любила держать постельныхъ собакъ, а вмѣсто ихъ взяла она поросенка, котораго велѣла украсить разными уборами. Она вызолотила у него щетину. Словомъ, такое имѣла о немъ стараніе, что не выпускала его никуда изъ своихъ покоевъ для того, чтобъ не видалъ онъ прочихъ свиней, и не могъ бы имѣть съ ними обхожденія. Все дѣлается отъ воспитанія, говорила она, которое можетъ перемѣнять и самую натуру людей и звѣрей. Но какъ со всемъ тѣмъ, однажды дверь у горницы ея была отворена; то выскочилъ оттуда поросенокъ и побѣжалъ на поле, гдѣ по долговремянномъ исканіи нашли его въ грязи. И какъ въ семъ со-

стояніи приведенъ онъ былъ домой; то говорила дѣвка поросенку: не стыдноль то тебѣ, что я приложила все мое стараніе къ твоему воспитанію напрасно? То правда, отвѣчалъ поросенокъ. Но что ни дѣлай со свиньею; однако она всегда останется свинья.

Баснь доказываетъ, что натура не можетъ перемѣниться воспитаніемъ.

БАСНЬ 176.

ПЕРЕМѢНА ПЛАТЬЯ.

Нѣкто путешествующій пріѣхалъ въ городъ, гдѣ женщины носили платье изъ самой тонкой кисеи, такъ что кто имѣлъ острые глаза, тотъ конечно могъ увидѣть то, что видѣть и не долженъ. Онъ немало тому удивлялся, и далъ знать хозяину постоялова двора свое мнѣніе, что почитаетъ онъ сію моду за непристойную. То правда, отвѣчалъ хозяинъ; здѣсь за два года носили женщины прешерокое платье, такъ что всякая была подобна кораблю съ тремя парусами. Наконецъ то имъ наскучило, и тому платью сдѣлали онѣ перемѣну. Но какъ въ оной не могли быть умѣренны; то дошли уже женщины до такого дурачества, въ которомъ онъ ихъ теперь видитъ.

Баснь доказываетъ, что перемѣна модамъ никогда не бываетъ умѣренна, а иногда доходитъ оная до великой глупости.

БАСНЬ 177.

КОЗЕЛЪ ИЩЕТЪ ПРАВОСУДІЯ.

Козелъ имѣлъ множество тяжебныхъ дѣлъ, въ которыхъ обвиненъ будучи, вздумалъ, что Богиня правосудія оставила ихъ лѣсъ, и конечно имѣетъ уже пребываніе у людей. Онъ принялъ намѣреніе искать ее, и пошелъ въ ближней городъ, думая найти тутъ Богиню и принести ей свои жалобы. На дорогѣ попался ему крестьянинъ, которому разсказалъ онъ свое дѣло. Воротись лучше назадъ, отвѣчалъ козлу крестьянинъ: я самъ долгое время былъ въ томъ городѣ, куда ты теперь идешь, и знаю, что судей тамъ очень много; но чтобъ было тутъ правосудіе, того я не могъ примѣтить.

БАСНЬ 178.

ЛЕОНОРИНЫ ФИЖМЫ.

Леонора носила всегда превеликія фижмы, которыя сдѣланы были изъ китовыхъ костей. Леандръ, мужъ ея, часто въ томъ осуждалъ; но сіе ничего не помогало. Наконецъ какъ родила она сына; то спрашивали отца, какое имя дать новорожденному? Іона, отвѣчалъ Леандръ, для того, что произошелъ онъ изъ чрева

ва китова. Сей ответъ имѣлъ такое дѣйствіе, что Леонора перемѣнила потомъ свой нарядъ.

Баснь доказываетъ, что остроумная шутка часто болѣе имѣетъ дѣйствія, нежели важное увѣщаніе.

БАСНЬ 179.

ОТЛОЖЕННОЕ ПОКАЯНІЕ.

Волкъ слышалъ однажды нравоучительную рѣчь, которую говорилъ журавль, и осуждалъ безпорядочную жизнь звѣрей и людей. Тогда волкъ пришелъ въ признаніе, такъ что опредѣлилъ препроводить жизнь совсѣмъ уже иную, и онъ опредѣлилъ уже извѣстное время, когда начать покаяніе, то есть, по прошествіи мѣсяца. Послѣ того, какъ предпріялъ волкъ такое доброе дѣло, не оставилъ онъ еще до сроку продолжать прежней свой промыселъ. Но въ самое то время, какъ прошелъ тотъ мѣсяцъ, и онъ хотѣлъ начать покаяніе, напали на него собаки и его умертвили.

Баснь надлежитъ до тѣхъ, которые отлагаютъ покаяніе и не помышляютъ о томъ, что въ одинъ мигъ препятствіе тому сдѣлаться можетъ.

БАСНЬ 180.

МЕДВѢДЬ И КОЗЛЕНОКЪ.

Какъ медвѣдь увидѣлъ козленка, которой скакалъ на высокой горѣ; то сказалъ онъ самъ въ себѣ: развѣ не можно и мнѣ сдѣлать то же? Надежда его была нетщетна, и онъ хотя съ великимъ трудомъ, однако взошелъ на самой верьхъ горы. Что мнѣ дѣлать? говорилъ тогда медвѣдь; какъ мнѣ сходить отсюда? Козленокъ, которой зналъ то еще прежде, говорилъ медвѣдю: тебѣ должно было о томъ подумать прежде, нежели сюда взошелъ.

Басня учитъ, что человѣкъ долженъ не прежде предпринимать дѣло, какъ увѣриться, что онъ можетъ благополучно оное окончить.

БАСНЬ 181.

РАЗНЫЯ ДОРОГИ ВЪ ГОРОДЪ БЛАГОПОЛУЧІЯ.

Трое путешествующихъ отправились въ городъ благополучія. Они были одного нрава и предпріяли охотно подвергнуть себя всѣмъ опасностямъ, которыя на дорогѣ случиться съ ними могутъ. Но какъ въ тотъ городъ были разныя дороги, то не могли оня согласиться, которая изъ нихъ ближе. Они спорили о томъ нѣсколько времяни, однако не были со-

гласны; ибо всякой доказывалъ по возможности справедливость своего мнѣнія. А какъ не могли они того спору окончить; то пошелъ всякой по своей дорогѣ. Наконецъ сдѣлалось то, что всѣ они, хотя и чрезъ разныя дороги, дошли въ тотъ городъ благополучія.

Басня учитъ, что всякой, кто ищетъ истинны и желаетъ достичь блаженства, можетъ наконецъ исполнить свое желаніе, хотя въ невѣдѣніи, и отступитъ нѣсколько отъ праваго пути. Такимъ образомъ можно сказать, что разными путями достигаемъ мы благополучія.

БАСНЬ 182.

ПОСЛѢДНЕЕ ЛИСИЦЫНО ПОКАЯНІЕ.

Лисица препроводила уже много лѣтъ, обманывая звѣрей и птицъ, а наконецъ достигла она глубокой старости. Потомъ примѣтивъ, что жить ей осталось не долго, велѣла призвать къ себѣ Гіерофита для исповѣданія всѣхъ своихъ грѣховъ, и просила у него въ оныхъ разрѣшенія. Гіерофитъ тронутъ былъ чистымъ покаяніемъ, и не могъ препятствовать ея желанію, а особливо для того, что подарила она ему немало за труды его. Такимъ образомъ Гіерофитъ сдѣлалъ разрѣшеніе лисицынымъ грехамъ сими словами: Теперь ты, говорилъ онъ ей, со-

всѣмъ уже безгрѣшна; ибо когда конецъ жизни имѣешь столь чистой, то всѣ твои грѣхи уничтожаются. И такъ я съ радостію умираю, говорила лисица. Сказавъ сіе, оставила она времянной сей свѣтъ. Въ самое то время умерла овца скоропостижно, такъ что не успѣла она принести Гіерофиту покаянія, какъ то сдѣлала лисица. Тогда Гіерофитъ не хотѣлъ разрѣшить грѣховъ овцы; ибо разсуждалъ онъ не по жизни ихъ, а по концу. Но лѣсной богъ Панъ рѣшилъ дѣло совсѣмъ не такъ. Ибо лѣсныя лѣтописи доказываютъ, что лисица по смерти своей, не смотря на разрѣшеніе грѣховъ, кинута въ преисподнюю; а овца опредѣлена жить вѣчно въ лучшей странѣ лѣса.

Баснь учитъ, что послѣднее покаяніе не столь важно, какъ о немъ думаютъ, и что Божеской судъ совсѣмъ инаковъ, нежели человѣческой.

БАСНЬ 183.

ПАНЪ ДѢЛАЕТЪ УЧРЕЖДЕНІЕ.

Кромѣ обыкновенныхъ ссоръ, кои были въ лѣсу между звѣрей, случились еще и другія, произходящія отъ самолюбія и гордости. Звѣри, приписывающіе себѣ по силѣ своей первенство, не могли терпѣть того, что нижайшіе хотятъ съ ними равняться. Сіе число составляли львы,

барсы,

барсы, слоны, орлы, ястребы и проч. Они назначили день, въ которой бы собраться имъ для совѣтованія о семъ дѣлѣ. Сей примѣчанія достойной день былъ въ концѣ мѣсяца Каски, змѣинаго года. Тамо жаловались они на гордость низкихъ звѣрей, которая столь далеко простиралась, что всѣ даже до свиней, овецъ иословъ воображали, будто солнце и луна созданы не для однихъ сильныхъ звѣрей, но и для нихъ, и что вѣтеръ вѣетъ, и дождь идетъ равно какъ для льва, такъ и для осла. Сіи и сему подобныя мнѣнія казались имъ несносными. Недовольно того, говорилъ левъ, уже дерзаютъ въ первенствѣ спорить со мною крысы и мыши. Муха, говорилъ тигръ, муха дерзаетъ влетать ко мнѣ въ ноздри, и хвастаетъ еще тѣмъ, что она меня не хуже. Слонъ жаловался на пчелъ, кои жалили его столь сильно, что онъ выходилъ изъ терпѣнія. Крокодилъ оказалъ свое нечувствіе на малаго звѣрка ихневмона, которой причинялъ ему великой вредъ. По выслушаніи сихъ жалобъ на гордость низкихъ звѣрей, предприняли они подать представленіе богу Пану, и просить его объ учрежденіи, по которому бы всякой звѣрь знать могъ старшинство свое, и сильнѣйшихъ звѣрей почитали бы ни-

нижайше. Сіе было учинено. Панъ сдѣлалъ учрежденіе по ихъ желанію. Но онъ почелъ за справедливое давать старшинство не по природѣ, а по внутреннему достоинству добродѣтели и прилѣжанію, чрезъ что приносятъ они людямъ истинную пользу. Сіе учрежденіе состояло въ слѣдующемъ:

ПЕРВОЙ КЛАССЪ.

1. пчелы и шолковые черьви.
2. овцы.
3. коровы.
4. козы.
5. лошади.

ВТОРОЙ.

1. верьблюды и ослы.
2. быки.
3. кошки.

ТРЕТЕЙ.

1. черепахи.
2. куры, утки, гуси.
3. бобры.
4. голуби.
5. журавли.
6. пѣтухи.
7. соколы и собаки.

ЧЕТВЕРТОЙ.

1. муравьи.
2. пауки и другіе художники.
3. соловьи, жаворонки и прочія поющія птицы.

ПЯТОЙ.

1. львы.
2. тигры.
3. слоны.
4. медвѣди.
5. барсы.
6. волки.
7. орлы.
8. ястреба.
9. мыши.
10. крысы.
11. змѣи.
12. ящерицы.
13. клопы и проч.

Каждое животное по своей древности.

Сколь великую радость причинило сіе учрежденіе низкимъ звѣрямъ и птицамъ, столь много большимъ сдѣлало оно неудовольствія, которое доказали они новымъ прошеніемъ. Но Панъ не хотѣлъ ни въ чемъ перемѣнить свое распоряженіе. Я думаю, что оно столь справедливо, отвѣчалъ имъ Панъ, что и самъ Юпитеръ на то согласится, и ниже Момусъ въ чемъ осудить его можетъ. Для приведенія ихъ въ покой, приложилъ онъ къ учрежденію своему слѣдующее изъясненіе: Пчелы и шелковые черьви для того включены въ первой классъ, что они не только великіе художники, но и великую приносятъ пользу; овцы кормятъ и одѣваютъ человѣка; коровы и козы даютъ молоко; а лошади употребляются въ работу. Звѣри втораго класса, какъ то верблюды, ослы и быки также работаютъ, а кошки очищаютъ домы отъ мышей и другихъ негодныхъ тварей. Звѣри въ третьемъ классѣ также нѣсколько полезны. Журавль очищаетъ садовыя травы, пѣтухъ бываетъ лѣснымъ стражемъ, соколы и нѣкоторыя собаки употребляются къ охотѣ. Муравьи и пауки опредѣлены въ четвертой классъ; первые для разумнаго домостроительства, а другіе для

искус-

искусной работы, кои хотя и безполезны, однако приводятъ въ удивленіе, и равняться могутъ съ стихотворцами, живописцами, гридоровальщиками, рѣщиками и другими великими художниками. Соловьи включены для пріятнаго пѣнія, которое другихъ тварей увеселяетъ. Прочіе же звѣри и птицы пятаго класса, проводятъ жизнь свою, или совсемъ безполезно, или еще и вредно. Сіе учрежденіе подтверждено было Юпитеромъ, которой только ту въ немъ сдѣлалъ перемѣну, что слоновъ включилъ въ четвертой классъ; что въ другихъ изданіяхъ сего учрежденія исправлено.

Баснь научаетъ дѣлать учрежденіе по естественной справедливости.

БАСНЬ 184.

МѢСЯЦЪ.

Мѣсяцъ просилъ у своей матери новаго платья. Оставь свою прозьбу, отвѣчала она, ни одинъ портной платья тебѣ въ пору сшить не можетъ; ибо ты каждой день перемѣняешься.

Баснь показываетъ, что бываютъ и люди столь непостоянны, что ничѣмъ имъ угодить не возможно; ибо ежечасно они перемѣняютъ свои мысли.

БАСНЬ 185.

ТРУБОЧИСТЪ.

Трубочистъ пойманъ былъ въ воровствѣ, и посаженъ въ тюрьму, которая утверждена была крѣпкими дверьми и замками. На другой день опредѣлили слушать его дѣло; но тюремщикъ вошедъ въ тюрьму, не нашелъ уже колодника; ибо оной выбрался изъ тюрьмы чрезъ трубу.

Басня учитъ учреждать темницы по свойству колодниковъ; крѣпкая стѣна можетъ заключить корову, овцу, козу, а не птицу, которой надобно обрѣзать крылья. Сіе самое наблюдать должно и въ разсужденіи наказанія; ибо что несносно одному, то легко другому. Сіе правило не наблюдается тѣми, кои въ наказаніе сажаютъ рака въ воду.

БАСНЬ 186.

КУЛИКЪ ЛѢКАРЬ.

Барсъ часто бывалъ боленъ разными припадками, и лечился у журавля, которой былъ придворнымъ лѣкаремъ. Журавль ставилъ ему непрестанно клистиры, однако ничего не помогало. Наконецъ куликъ объявилъ, что есть у него лѣкарство на всѣ болѣзни, и дѣйствительно имѣло оно свое дѣйствіе, и больной совер-

вершенно исцѣлился. Спустя нѣсколько мѣсяцовъ потеряло сіе лѣкарство все свое дѣйствіе; а лѣкарь лишился всей своей славы; всѣ оному удивлялись. Между прочими кошка, которая въ старину также была докторомъ, сказала: не дивитесь тому; всѣ сіи лѣкарства дѣйствуютъ только въ то время, когда продолжается воображеніе больнова; бывало деготь почитался лѣкарствомъ на всѣ болѣзни, а нынѣ мажутъ имъ колеса.

Баснь доказываетъ, что воображеніе больнаго служитъ къ исцѣленію его болѣе, нежели лѣкарства.

БАСНЬ 187.

УЧЕНАЯ ЖЕНЩИНА.

Нѣсколько ученыхъ людей собрались разговаривать о разныхъ философскихъ матеріяхъ. Въ семъ собраніи находилась одна ученая женщина. Одинъ изъ присутствующихъ не зная ея, и думая, что она пришла помѣшать ихъ собранію, спросилъ: Quid Saul inter prophetas? То есть: *что Саулъ по пророкахъ?* Quaerit afinos domini ſui, отвѣтствовала та, то есть, *ищетъ ословъ господина своего.*

Баснь показываетъ, что часто получаемъ мы неожидаемые отвѣты.

БАСНЬ 188.
РАСПРЯ У ЗВѢРЕЙ.

Между различными и другъ другу противными ученіями, кои у звѣрей извѣстны были, находились два, причинившіе въ лѣсу великое раздѣленіе. Старое ученіе, или начальное состояло въ томъ, что Юпитеръ назначилъ нѣкоторыхъ тварей къ благополучію, а другихъ къ страданію; что должно и добро и зло одному ему приписывать, и что самъ онъ подверженъ страстямъ, какъ то гнѣву, отмщенію и пристрастію, Сіе ученіе было отъ другихъ опровергаемо, кои впали въ другую чрезвычайность; ибо отрицали они совсемъ дѣйствіе Юпитера и другихъ Боговъ. Сія распря продолжалась долгое время. Наконецъ, какъ дошло до того, что Панъ опасался междоусобной войны, и для того представилъ сіе дѣло Юпитеру съ прошеніемъ, чтобъ онъ самъ сказалъ, которая вѣра подвержена осужденію. Юпитеръ пришелъ отъ сего въ немалое смущеніе. Онъ собралъ всѣхъ Боговъ, и требовалъ мнѣнія у каждаго. Нѣкоторымъ отрицаніе Юпитера казалось достойно проклятія; а другіе были инаго мнѣнія, а особливо Момусъ: я бы лучше снесъ, говорилъ онъ, естьлибъ на землѣ сказали, что нѣтъ Момуса,

туса, нежели то, что я тиранн, и подвержен страстям: Юпитер подумав несколько, разсудил за благо оставить дело без решенія.

БАСНЬ 189.

Свойство тех червячков, которые живут в сырах.

Извѣстно, что в тѣ времяна, когда всѣ твари разумом и употребленіем языка одарены были, лев присвоил себѣ власть над четвероногими, орел над птицами, а дракон над пресмыкающимися даже до самых червячков. Уже сдѣлано было описаніе каждаго рода животных. Одни только червячки, живущіе в сырѣ, были почти совсем неизвѣстны. Любопытной дракон принял намѣреніе испытать свойство оных, и отправил к ним миссіонаріями двух дождевых червей, дабы изслѣдовали они точно о состояніи сего народа, и по возвращеніи своем сообщили бы ему исправное описаніе. Посланные пробралися к крестьянину в клеть; ибо провѣдали они, что лежит тамо сыр весьма долгое время, наполненной червями. По прибытіи туда дождевых червей, хозяева приведены были в великой страх, видя величину пришедших, из коих

каждой покрывалъ четыре большiе ихъ деревни. Но какъ чужестранцы объявили имъ дружескiя свои намѣренiя, то хозяева отложили весь страхъ, и познакомились съ ними столь хорошо, что тѣ получили о нихъ совершенное понятiе, и въ состоянiи были сообщить дракону исправное о томъ описанiе, которое состояло въ слѣдующемъ. Сiи черьви не имѣютъ никакого правленiя. Они живутъ въ натуральномъ состоянiи, не завися другъ отъ друга; одни только дѣти оказываютъ почтенiе своимъ родителямъ. Большая часть изъ нихъ думали, что крестьянской сыръ былъ тотъ великой и пространной мiръ, гдѣ они жить могутъ, и которой содержалъ болѣе милiона червяковъ. Нѣкоторые думали также, что сыръ сей, названной отъ нихъ мiромъ, былъ отъ начала вѣка, и вѣчно продолжаться будетъ; но сiи почти отъ всѣхъ почиталися еретиками, словомъ сказать, такими, какими у насъ Спинозисты; ибо большая часть сыръ почитали сотворенiемъ и небезконечiемъ. Того только знать они не старалися, кто его создалъ, съ другими звѣрьми и людьми были они въ томъ одного мнѣнiя, что свѣтъ ихъ создань для нихъ. Оба миссiонарiи старалися имъ изъ-

изъяснить то, какимъ образомъ и отъ кого сыръ былъ сдѣланъ, то есть, что сдѣлала его крестьянская дѣвка. Сіе показалося смѣшнымъ большой части червяковъ: не возможно, говорили они, чтобъ столь сильное и великое было существо, которое бы могло создать столь ужасной клубъ, питающей нѣсколько миліоновъ тварей; ибо дождевыхъ червей почитали они уродами, со всемъ тѣмъ нашлись и такіе, кои получили вкусъ въ семъ ученіи, и наконецъ приняли оное изъ почшенія къ учителямъ. Дождевые черьви примѣтя, что иногда мышь, или крыса портила сыръ ихъ, спросили, что они о томъ думаютъ: Мы знаемъ, отвѣчали они, что многія наши провинціи со всѣми жителями погибаютъ; но отъ чего оное бываетъ, того мы понять не можемъ. Есть еще, говорили дождевые черьви, есть еще злое существо, которое старается о вашей погибели. Послѣ сего увѣдомленія черьвячки приняли положеніе о двухъ независимыхъ началахъ, то есть о добромъ и зломъ; отсюда видно, что положеніе сіе гораздо старѣе Манихеевъ. Чего ради почли они за благо обожать оба сіи существа. Первое обожаніе, то есть доброму, было знакомъ

благодарности за созданіе, а другое, то есть злому, было для смиренія врага своего. Что же касается до прочихъ свойствъ сихъ малыхъ животныхъ, то примѣчали они, что живучи на тучной землѣ, были они весьма лѣнивы, слѣдовательно различнымъ болѣзнямъ, а особливо скорбуту подвержены. Сія тучность дѣлала то, что имѣли они великую память и малое разсужденіе. Не видно того было, что нравоученіе имъ извѣстно; по крайней мѣрѣ наблюдали они сію заповѣдь: *чего себѣ не желаешь, не желай того другому.* Вотъ все то, что только свѣдать можно было о семъ народѣ, имѣющемъ предъ глазами ничто иное, какъ одинъ клубъ, въ которомъ они такъ сказать погребены были. Посланные, отправя свое дѣло, возвратилися назадъ, и увѣдомили о томъ, что они видѣли и слышали. Драконъ слушалъ все сіе съ великимъ удивленіемъ; ибо не могъ понять, какимъ образомъ могутъ имѣть сіи свойства такіе червячки, которые не включены еще были въ число живущихъ тварей. Скоро потомъ собралъ онъ всѣхъ пресмыкающихся, коимъ объявилъ описаніе сего путешествія, и требовалъ отъ нихъ мнѣнія о томъ, можно ли сихъ червячковъ включить

чишь въ число прочихъ ползающихъ тварей? Большая часть на то согласилась, и червячки вписаны въ книгу животныхъ.

Басня сія показываетъ заблужденіе тѣхъ, кои почитаютъ за ненужное изслѣдовать свойства нѣкоторыхъ малыхъ звѣрей и насѣкомыхъ; хотя симъ однимъ достигаемъ мы знанія въ натуральныхъ вещахъ; ибо каждое насѣкомое имѣетъ особливой видъ, обычай и порядки, и особливое стараніе о содержаніи своемъ; въ чемъ многіе изъ нихъ не только съ благородною тваріею равняются, но еще оную и превосходятъ.

БАСНЬ 190.

СОРОКА И ШЕРШЕНЪ.

Сорока стала однажды на берегѣ для испытанія, не можно ли поймать какую нибудь рыбу. Сіе примѣтилъ шершень, и легъ на спину притворяся мертвымъ. Сорока кликнула еще двухъ сестеръ своихъ на помощь для полученія добычи. Но какъ скоро подошла она къ шершню, то потащилъ онъ ея клешнями. Прочія сороки разлетѣлись, и разсказали о семъ приключеніи другимъ птицамъ съ великимъ удивленіемъ, говоря, что не можно бы ожидать такой хитрости отъ столь глупаго животнаго. Не дивитесь отвѣтствовалъ орелъ, тѣ, которые мало говорятъ, обыкновенно больше думаютъ.

БАСНЬ 191.

ЖАЛОБА ДУБА.

Дубъ приносилъ жалобу о томъ, что простыя птицы вьютъ на немъ гнѣзда, и что тѣмъ мараютъ его листья. Тотъ, которой слышалъ его жалобу, сказалъ ему, не жалуйся болѣе: Юпитеръ самъ то сноситъ, что ласточки и другія птицы дѣлаютъ въ храмѣ его гнѣзда. Дубъ услыша сіе, престалъ приносить свои жалобы, и успокоился.

Баснь показываетъ, что многіе не терпятъ въ домахъ нималѣйшей нечистоты, и со всемъ тѣмъ умалчиваютъ о томъ, когда видятъ въ семъ безпорядкѣ церкви и другія священныя мѣста.

БАСНЬ 192.

S. T.

Судья, получа недавно сей чинъ, и не довѣривая самъ себѣ, просилъ совѣта у одного юриста, что дѣлать съ злодѣемъ, которой обвиненъ въ великихъ преступленіяхъ? Юристъ изслѣдовалъ дѣло, и нашедъ справедливость обвиненія, сказалъ, что судья нимало опасаться не можетъ, осудивъ злодѣя на жесточайшую казнь; ибо всякое наказаніе недовольнымъ кажется для сего преступника. Когда такъ, говорилъ судья, то обвиняю

няю я злодѣя къ времянной и вѣчной смерти.

БАСНЬ 193.

Мѣсяцъ жаловался однажды своей матери на собакъ, которыя цѣлой часъ на него лаяли. Онъ думалъ, что они обвинены за то будутъ звѣрьми и людьми; напрасно такъ ты сердишься, отвѣчала ему мать, собаки болѣе достойны сожалѣнія, нежели ты. Онѣ осипли лая, а ты отъ нихъ стоялъ далеко.

Баснь научаетъ презирать брань слѣпыхъ людей; ибо она никому невредна.

БАСНЬ 194.

ОБЕЗЬЯНА И МЕДВѢДЬ.

Нѣсколько обезьянъ искали воды для утоленія своей жажды. Наконецъ пришли онѣ къ колодезю, которой былъ столь глубокъ, что не могли онѣ достать воды, и приходили отъ того въ отчаяніе. Съ тѣмъ же намѣреніемъ подошелъ къ колодезю и медвѣдь. Онъ совѣтовалъ имъ, чтобъ одна обезьяна взяла ушатъ для почерпленія воды, и каждая держалася бы другъ у друга за хвостъ до тѣхъ поръ, какъ послѣдняя, которая держать будетъ ушатъ, спустится къ водѣ. Намѣреніе сіе похвалили обезьяны, только думали онѣ, что тяжело

 бу-

будетъ тому, кто держать будетъ всѣхъ и съ ушатомъ. У меня самаго довольно силы, сказалъ тогда медвѣдь, я могу всѣхъ васъ держать, хотя бы число ваше и вдвое еще было. Наконецъ всѣ на то были согласны. Медвѣдь ухватился когтями за обрубъ колодезя. Первая обезьяна держалась за хвостъ его, а другія ухватились также за хвосты по порядку. Въ сей работѣ застала ихъ лисица, и спросила у нихъ, что сіе значитъ? Медвѣдь разсказалъ ей все дѣло, и говорилъ, что обезьяны тяжелѣ, нежели онъ думалъ, и что когти его пылаютъ отъ жару. Отдохни не множко, сказала лисица, и подуй въ когти. Медвѣдь послѣдовалъ ея совѣту, держитесь, друзья мои, закричалъ онъ, я усталъ, и подую въ когти. Едва медвѣдь сіе выговорилъ, какъ онъ самъ и съ обезьянами попадали въ воду и утопли.

Баснь показываетъ примѣръ лукавства и глупости.

БАСНЬ 195.

ЗЛЫЯ СТАРЫЯ БАБЫ.

Купецъ заключилъ однажды такой договоръ съ дьяволомъ, что естьли онъ сколько лѣтъ благополучно торговать будетъ, то по прошествіи оныхъ, отдастъ самъ себя въ дьявольскіе когти.

Отъ сего же купецъ избавляется въ такомъ случаѣ, естьли въ сіе время будетъ онъ имѣть хотя одинъ товаръ, которой не сойдетъ съ рукъ его. Нѣсколько лѣтъ торговалъ купецъ благополучно, и обогатился, а чтобъ не допустить себя до дьявола, то привезъ онъ домой разные безполезные товары. Со всемъ тѣмъ сколь они ни худы были, однако съ рукъ сошли. Сіе привело купца въ жестокую печаль; ибо срокъ приходилъ уже къ окончанію. Наконецъ въ последнее путешествіе привезъ онъ для продажи старыхъ бабъ; на лицахъ ихъ злоба была почти написана. Сей товаръ былъ одинъ, которой не сошелъ съ рукъ его, и чрезъ что свободился онъ отъ договора, учиненнаго съ дьяволомъ.

Басня показываетъ, что злыя старыя бабы всего несноснѣе на свѣтѣ.

БАСНЯ 196.

ДЬЯВОЛЪ И КОЗЫ.

Дьяволъ получилъ отъ сатаны четырехъ козъ для сохраненія ихъ въ его отсутствіе; но онѣ столь были рѣзвы, что, не смотря на всѣ дьявольскія предосторожности, прыгали и его не слушали. По возвращеніи сатаны домой, возьми козъ своихъ, сказалъ ему дьяволъ,

я

я лучше соглашусь стеречь цѣлой полкъ, нежели одну козу.

БАСНЬ 197.

МЕДВѢДЬ ГЛАВНОЙ СУДЬЯ.

Медвѣдь пожалованъ былъ главнымъ судьею. Сему нечаянному произвожденію удивлялись всѣ звѣри, и долгое время, кромѣ сего, ничего въ лѣсу говорено не было. Иные совсемъ тому и вѣрить не хотѣли. Между сими былъ волкъ, которой спросилъ лисицу, правда ли то, что говорятъ о медвѣдѣ? Правда, отвѣчала она, но онъ будетъ только брать тутъ одно жалованье.

БАСНЬ 198.

ССОРА МЕЖДУ ЗВѢРЬМИ ОБОЕГО ПОЛА.

Жестокая ссора произошла нѣкогда между двумя супругами, то есть барсомъ и барсучицею. Оба они хотѣли присвоить себѣ главную власть. Барсъ ссылался на право, которое каждой его пола имѣетъ по закону естественному. Барсучица напротивъ того ссылалася на ежедневные примѣры, кои доказывали, что какъ у звѣрей, такъ и у людей ведетъ всю власть женской полъ. Но какъ уже ссора сія во всемъ лѣсу между всѣми звѣрьми разпространилась, и дружелюбно

не

не могла кончиться, то заключено было представить о томъ богу Пану. Дѣло было слушано, и Панъ произнесъ слѣдующее рѣшеніе: Мужья должны, какъ и прежде, удержать имя и титулъ господина въ домѣ; ибо имѣютъ они сіе отъ природы; а женамъ надлежитъ употребленіе власти.

Басня показываетъ, что сіе самое рѣшеніе надлежитъ и до людей.

БАСНЬ 199.

МЕДВѢДЬ

Медвѣдь за преступленіе посаженъ былъ въ маленькую и худую клеть, вмѣсто темницы. Лисица, увидя сіе, сказала тюремщикамъ: вы стережете тюрьму, чтобъ не ушелъ колодникъ; стерегите лучше колодника, чтобъ и тюрьма не ушла съ нимъ вмѣстѣ.

БАСНЬ 200.

ПРОКЛЯТАЯ КРЫСА.

Крыса, живущая въ монастырѣ, зашла къ монаху въ келью, и повредила нѣсколько молитвенниковъ. Монахъ, увидя сіе, предалъ крысу проклятію. Крыса, не хотя понести на душѣ своей толикое бремя, пошла къ игумну того монастыря просить о разрѣшеніи; ибо говорила она, канонникъ не бывалъ никогда въ

ру-

рукахъ того монаха, и что моль конечно бы повредилъ его не менѣе. По щастію игуменъ былъ человѣкъ разсудительной, которой разрѣшилъ ее отъ проклятія.

БАСНЬ 201.

СВИНЬЯ И ПЕТИМЕТРЪ.

Одинъ изъ тѣхъ молодыхъ людей, которые называются петиметрами, ѣхалъ верьхомъ. Свинья выдравшись изъ навозу, шла по улицѣ. Петиметръ, нимало не щадя ближняго, наскакалъ на свинью. Вспоткнулась лошадь. Петиметръ упалъ, и задавилъ было свинью. Чтобъ чортъ взялъ свинью, вскричалъ петиметръ! Платье мое все въ грязи отъ проклятой скотины. Чтобъ чортъ взялъ этова сорванца, сказала свинья, щетина моя вся въ пудрѣ!

БАСНЬ 202.

ДУХОВНАЯ ѲЕОФИЛА.

Ѳеофилъ занемогъ сильно, и видя наступающей часъ смерти, сдѣлалъ слѣдующую духовную: Филемонъ другъ его долженъ заплатить всѣ его долги, а Тимоклесъ другой другъ долженъ не оставить жену и дѣтей его. Оба друга радовались несказанно о сей довѣренности, и духовную его почитали они великимъ сокровищемъ.

Басня предлагаетъ примѣръ нелицемѣрнаго дружества.

БАСНЯ 203.

О ВЕЛИКОМЪ ПОСЛАНИИ ВЪ ОСТРОВЪ АЦИРЕМУ.

Между лѣсными тварями были нѣкоторыя, кои подъ имянемъ іерофитовъ разумѣлись, то есть родъ священныхъ зміевъ, неимѣющихъ жала, которымъ бы они вредить могли; чего ради были они отъ всѣхъ звѣрей любимы, и они то рѣшили въ лѣсу всѣ случающіеся споры. Главной ихъ начальникъ назывался архиіерофитъ; онъ былъ между звѣрей точно то, что Римской Папа между людей; ибо всѣ звѣри даже до львовъ подвержены были суду его. Когда требовалъ онъ, чтобъ вѣрили звѣри самымъ невозможнымъ вещамъ, то безъ всякаго сомнѣнія отрицалися они отъ собственныхъ своихъ мыслей, почитая оракуломъ всѣ его слова. Главная вѣра, которую онъ въ лѣсу разпространилъ, состояла въ томъ, что лѣсной богъ Панъ хотя и есть владыка всѣхъ звѣрей, но что надлежитъ почитать также Бебону и другихъ женъ, кои паки склонить могутъ къ тому, къ чему склонить онъ его хотятъ. Другой членъ вѣры, которой почитался также весьма важнымъ, состоялъ въ слѣдующемъ:

щемЪ: надлежитЪ безЪ всякаго размышленія вѣрить всему тому, чему велитЪ вѣрить архигіерофитЪ, и повиноваться слѣпо его повелѣніямЪ. Сіи оба члены вѣры столь твердо были вкоренены, что никто уже не дерзалЪ и помышлять о томЪ, на чемЪ оные основаны. Но вЪ самое то время, какЪ все было спокойно, и архигіерофатЪ думалЪ, что всѣ птицы и звѣри признаютЪ власть его, донесено ему было, что есть еще большей островЪ Ацирема, гдѣ живутЪ разныя твари, по большей части овцы, бараны, гуси, цыпляша, зайцы, кролики и проч. Они имѣли законы совсемЪ противные помянутымЪ двумЪ. Ученіе ихЪ состояло во первыхЪ вЪ томЪ, что обожать должно одного только Пана, котораго признаваютЪ лѣснымЪ богомЪ. ПритомЪ думали они, что не надлежитЪ подвергать себя власти гіерофитовЪ, со всемЪ тѣмЪ стало и то извѣстно, что сіи звѣри впрочемЪ вели жизнь спокойно и невинно. Все сіе ничего не значитЪ, говорилЪ архигіерофатЪ, когда у нихЪ нѣтЪ правовѣрія. ПотомЪ собралЪ онЪ всеобщей совѣтЪ для приведенія заблуждшихЪ овецЪ на истинной путь. Тамо положено было отправить вЪ островЪ Ациремy проповѣдниковЪ, коимЪ повелѣно сперва увѣща-

щаніемЪ, вЪ противномЪ же случаѣ строгостію обращать грѣшниковЪ. Четыре лисицы и четыре волка, всѣ благочестныя особы, отправлены были для проповѣди, а нѣкоторымЪ изЪ большихЪ птицЪ повелѣно было итти туда водою. По прибытіи своемЪ, нашли они тамЪ все то, о чемЪ имЪ донесено было, чего ради и начали они немедленно проповѣдать. Но жители острова не хотѣли слушать новаго ученія, примѣтя, что проповѣдники не такЪ живутЪ, какЪ жить учатЪ. Нѣкоторые думали, что будто проповѣдники для того не хотѣли оставить звѣрей сихЪ вЪ прежнемЪ невѣріи, чтобЪ поправить достаткомЪ ихЪ свое состояніе; но то, можетЪ, выдумали ихЪ непріятели. Извѣстно только то, что они, яко ревностные учители, повиновались повелѣнію своего архипастыря сЪ великою точностію; ибо десятой доли жителей не осталося вЪ живыхЪ. Оставшіе подарены были животомЪ сЪ тѣмЪ договоромЪ, чтобЪ принять спасительное ученіе, и платить ежегодно нѣкоторую сумму архигіерофиту. По возвращеніи ихЪ, дерзнули нѣкоторые доносить о злодѣйскомЪ поступкѣ и корысти сихЪ проповѣдниковЪ; ибо туда отправлены они весьма тощи, а оттуда возвратились толсты: но сіе обвиненіе

не

не было принято въ уваженіе; ибо въ первомъ всеобщемъ собраніи ревность ихъ была прославлена.

БАСНЬ 204.

ЛИСИЦА И ДЬЯВОЛЪ.

Лисица встрѣтилась съ дьяволомъ, здравствуй, любезной товарищъ, сказала она ему. Дьяволъ удивился, слыша сіе. Почему я твой товарищь, спросилъ ея дьяволъ; у насъ одно ремесло, отвѣчала лисица, и мнѣ кажется, что я съ тобой у одного мастера обманывать училась. Ты проводишь людей, а я вожу за носъ звѣрей. Дьяволъ признался, что лисица говоритъ правду, и видя, что она въ титулѣ не ошиблась, сказалъ ей прощаяся, прости любезной товарищь.

БАСНЬ 205.

БОБРЪ СУДЬЕЮ.

Бобръ препроводилъ нѣсколько лѣтъ въ изслѣдованіи естества, и получилъ въ ономъ такой успѣхъ, что свойства всѣхъ звѣрей, птицъ, насѣкомыхъ, деревъ и сѣмянъ ему извѣстны были. Слава, которую онъ отъ сего имѣлъ, была причиною, что посадили его судьею въ знатнѣйшее судебное мѣсто. Онъ не отрекся принять сію должность, почитая себя уже ко всему способнымъ. Но всѣ его рѣшенія бы-

ли столь безразсудны, что всѣ звѣри стали ему насмѣхаться; онъ скоро примѣтилъ самъ свою неспособность, и для того сложилъ съ себя чинъ добровольно: естьлибъ я, говорилъ онъ, прилагалъ менѣе старанія узнавать свойство насѣкомыхъ, а болѣе узнавать себя; то бы никогда не былъ такимъ я судьею, которому смѣются.

Баснь сія надлежитъ до тѣхъ, кои знаютъ все, кромѣ себя самихъ.

БАСНЬ 206.

ДВА КОЗЛА.

Два козла почитались въ лѣсу великими грамматистами; но какъ сей родъ тварей обыкновенно за бездѣлицу войну имѣетъ, то и не удивительно, что козлы подрались скоро. Должно и въ томъ признаться, что сей споръ ихъ начался довольно важно; одинъ козелъ отрицалъ семиколонъ (;), и доволенъ былъ колономъ (:); а другой былъ противнаго мнѣнія. Споръ кончился дракою, такъ что казалось кому нибудь изъ нихъ надлежитъ остаться на мѣстѣ. Многіе звѣри сбѣжались смотрѣть сего сраженія, и хотѣли разнять ихъ; но все то было тщетно. Оба они хотѣли до смерти защищать свои мнѣнія, и жертвовали животомъ семиколону. Большая часть звѣрей

и птицѣ осуждали ихѣ за то, и почитали самоубійцами, достойными вѣчной муки. Но тѣ звѣри, кои вѣ грамматикѣ сильны были, почли ихѣ мучениками, и вписали имяна ихѣ вѣ грамматическую мартирологію.

БАСНѢ 207.

МИРѢ ЖЕНѢ. LA PAIX DES DAMES.

Прежде сего описалѣ я, какѣ часто лисица обманывала чорта, а особливо вызвала ево на поединокѣ вѣ первое число Апрѣля. Чортѣ искалѣ часто случая прелукавить сего звѣря, и часто оставлялѣ соблазнять людей, чтобѣ искать случая отмстить лисицѣ. Мать его видя, что оставляетѣ онѣ важнѣйшія дѣла, сказала ему однажды: сынѣ мой, не пристало тебѣ вооружаться противѣ столь малаго звѣря. Представь себѣ, что ты выиграешь, или проиграешь. Естьли проиграешься, то будешь вѣ вѣчномѣ стыдѣ, а ежели и выиграешь, то побѣда сдѣлаетѣ тебѣ немного славы. Нѣтѣ вѣ свѣтѣ поноснѣе для престарѣлаго и заслуженаго мужа, какѣ связаться сѣ какою подлою тварью; ибо всякой разѣ онѣ конечно проиграетѣ. Чортѣ примѣтивѣ, что слова его матери основательны, и для того просилѣ ея вступить вѣ договорѣ. Она на то согласилась, и до-

говаривалась съ матерью лисицы столь долго, что обѣ сіи женщины утвердили слѣдующее: чортъ и лисица не должны другъ другу мѣшать ни въ чемъ. Чортъ долженъ обманывать людей, а лисица звѣрей. Сей миръ названъ миромъ женщинъ, и думаютъ, что онъ служилъ примѣромъ тому миру, которой въ последнія времяна заключенъ во Франціи, и извѣстенъ подъ титуломъ: La paix des dames.

Баснь учитъ не имѣть никогда дѣла, и убѣгать отъ всякой ссоры съ тѣмъ, кто тебя ниже; ибо во всякомъ случаѣ выиграетъ непріятель.

БАСНЬ 208.

ЛЬВУ СОВѢТУЕТЪ ЛИСИЦА.

При дворѣ львовомъ казначейское мѣсто еще занято не было. Левъ посовѣтовалъ о томъ съ лисицею, кому бы поручить сію должность: не поручай ни бѣдному, ни скупому, отвѣчала она: бѣдному сокровище нужно, для того что онъ его не имѣетъ, а скупому для того, что онъ ничемъ доволенъ быть не можетъ.

БАСНЬ 209.

ХВАСТОВСТВО ЛЕАНДРОВО.

Леандръ хвасталъ тѣмъ, что каждой годъ причащается онъ по осьми разъ.

Не хвастай тѣмъ, отвѣтствовалъ одинъ изъ его слушателей, ты восемь разъ въ годъ даешь Богу обѣщаніе исправлять жизнь, и восемь разъ въ годъ его обманываешь.

БАСНЬ 210.

РѢШЕНІЕ РЫБАКА.

Двѣ рыбы нашли на берегу устрицу, и каждая хотѣла оную себѣ присвоить. Я сперва увидѣла сказала одна, а другая говорила, что сперва до нея коснулись. Сей споръ взялся *разрѣшить рыбакъ*, и выслушавъ дѣло, почелъ за справедливо устрицу раздѣлить на двѣ равныя части. По окончаніи сего, раздѣлилъ онъ имъ по раковинѣ, а внутреннее взялъ себѣ такъ, какъ судья за справедливое рѣшеніе.

Басня совѣтуетъ, какъ возможно, удаляться отъ судебныхъ дѣлъ.

БАСНЬ 211.

РЫБОЛОВЪ И ЛИСИЦА.

Рыболовъ увидя, что лисица заводитъ ужасное убивство между цыплятами, гусями и утками, сказалъ ей: не стыдно ли тебѣ поступать такъ съ невинною тварью? Я слыхала, отвѣчала лисица, какъ поступаешь ты съ рыбами, я думаю, что флотъ столько тобою не до-

доволенъ, сколько мною сухопутное войско.

БАСНЬ 212.

МУЖЪ.

Нѣкто женился на дѣвкѣ, и не нашелъ того, чего бы найти желалъ. Онъ провѣдалъ самъ, что она нѣсколько лѣтъ могла сама содержать себя своею красотою. Со всемъ тѣмъ надѣялся онъ, что принесетъ она ему наслѣдника. Надежда его столь была велика, что купилъ онъ заранѣе колыбель и пеленки. Питаясь сей надеждой, увидѣлъ онъ однажды, что дура дѣвка хочетъ доить козла; чему сталъ онъ безмѣрно смѣяться, и разсказалъ о томъ своему сосѣду: есть чему смѣяться, отвѣчалъ сосѣдъ, и я смѣялся не меньше услыша, что къ женниным родинамъ купишь ты колыбель. А для чегожъ бы не купить мнѣ, спросилъ тотъ? Мнѣ кажется, отвѣчалъ другой, что столь же не возможно отъ иныхъ женщинъ ждать ребятъ, сколько отъ козла молока.

Басня научаетъ не смѣяться другимъ, чтобъ не быть самому осмѣяну.

БАСНЬ 213.

ДѢЙСТВІЕ СЛѢПОЙ ВѢРЫ.

Путешествующей вѣехалъ въ одинъ большой городъ, гдѣ встрѣтился ему нищей,

щей, которой просилъ у него милостыни, сказывая, что терпитъ онъ гоненіе за вѣру, и лишился вовсе пропитанія. Я лучше хотѣлъ, говорилъ нищей, потерять все свое благополучіе, нежели оставить правую Реформатскую вѣру, въ которой я воспитанъ. Проѣжжей началъ потомъ его спрашивать: сколько Боговъ? Два отвѣчалъ нищей, развѣ я не знаю, а имянно: старой и новой завѣтъ. Путешествующей оставя его, удивился тому, что человѣкъ лишается всего за того, о чемъ не имѣетъ *никакого понятія.* Скоро потомъ встрѣтился онъ съ другимъ, котораго вели на висѣлицу за то, что убилъ онъ роднаго брата, которой принялъ Реформаторскую вѣру. Сего убійцу имѣлъ онъ также любопытство спрашивать: сколько таинствъ? Три, отвѣчалъ тотъ: *Отецъ*, Сынъ и *Духъ* Святой. Сіе сдѣлало въ немъ еще болѣе удивленія; ибо сей послѣдній изъ ревности къ вѣрѣ, которой нимало не зналъ, принесъ на жертву тѣло и душу.

БАСНЬ 214.

ВОЛКЪ.

Волкъ пришелъ вдругъ въ раскаяніе, и столь тронутъ сталъ добродѣтелью, что возненавидѣлъ всѣхъ другихъ волковъ, почиталъ ихъ злодѣями, и увѣщавалъ

валъ ихъ оставить гоненіе на невинныхъ овецъ. О свѣтъ! превратной свѣтъ! кричалъ волкъ, когда обратишься ты на путь истинной? Но какъ однажды былъ онъ въ сихъ благочестивыхъ мысляхъ, то на дорогѣ нашелъ сенестные листы, которые проглотилъ съ великою поспѣшностію. Листы служили ему вмѣсто проноснаго; а сіе имѣло такое дѣйствіе, что все опротивящимъ ему показалось опять пріятнымъ, и онъ сталъ жить опять, какъ живутъ волки.

Баснь показываетъ, что случаются иногда припадки, кои отвращаютъ отъ свѣта; но что есть и такія слабительныя, кои изцѣляютъ отъ сей болѣзни, и дѣлаютъ свѣтъ опять стольже пріятнымъ, какъ и прежде.

БАСНЬ 215.

ЗАВѢЩАНІЕ ЛИЗИМОНОВО.

Лизимонъ имѣлъ трехъ законныхъ дѣтей, и одного незаконнаго. Умирая, отдалъ онъ все свое имѣніе первымъ, а послѣднему ничего не оставилъ. Всѣ тому удивились; ибо знали, что онъ любилъ его болѣе, нежели тѣхъ. На что ему деньги, говорилъ Лизимонъ, онъ щастливъ по природѣ.

Увѣряютъ, что обыкновенно незаконные дѣти щастливѣе.

БАСНЬ 216.

АМЕРИКАНЕЦЪ.

Пребывшей недавно въ Европейской городъ Американецъ увидѣлъ, что идутъ въ церковь люди съ шпагами. Онъ думалъ, что мѣсто сїе назначено для сраженія. Для чего не дерутся они на открытомъ полѣ, говорилъ онъ? Потомъ услышалъ, что въ церкви запѣли; сїе утвердило его въ прежнемъ мнѣнїи о дракѣ. Я думаю, что здѣсь великое кровопролитїе, сказалъ Американецъ, мнѣ надобно отсюда скорѣе убираться.

Баснь изображаетъ, сколь непристойно входить въ церковь вооруженнымъ.

БАСНЬ 217.

ПРЕМѢНИВШЕЙСЯ МИЛОСТЫНИ ДАТЕЛЬ.

Леандръ бѣдной, но великодушной человѣкъ давалъ каждую недѣлю нищимъ по талеру. Всѣ удивлялись его щедростп; ибо знали, что сїе выше его достатка. Скоро потомъ получилъ онъ наслѣдство, и началъ давать въ недѣлю по полуталеру. Сїе привело также людей въ немалое удивленїе. Нѣчему дивиться, сказалъ тогда одинъ Философъ, коему плоды богатства были извѣстны; есть ли Леандръ получитъ еще наслѣдство, то и ничего раздавать уже не будетъ.

Басня показываетъ, что скупость прибавляется съ богатствомъ.

БАСНЬ 218.

ХУДОЕ ИЗВИНЕНІЕ.

Филокпатъ одѣвался по утру къ обѣднѣ. Одѣваяся, замаралъ онъ галстукъ, и для того остался дома. Отецъ его, услыша сіе, сказалъ ему: на одежды не взираетъ Богъ, любезной сынъ. Нѣтъ! онъ смотритъ на чистое сердце; а твое сердце замарано больше, нежели галстукъ.

БАСНЬ 219.

КОКѢТКА.

Кокѣтка, которая имѣла много разума и мало добродѣтели, спрашивана была однажды о томъ, какова бы мужа имѣть она хотѣла? Такова, отвѣтствовала она, которой бы имѣлъ всѣ добрыя свойства, выключая разумъ; для того что естьли онъ уменъ будетъ, то буду я глупѣе.

БАСНЬ 220.

ЖЕНИДЬБА ЛОТЕРЕЯ.

Игнація совѣтовала сыну своему жениться; но онъ въ томъ ей не повиновался. Матушка, говорилъ онъ ей, женидьба есть не иное что, какъ лотерея, въ которой пустыхъ билетовъ очень мно-

много. Мать замолчала, услыша сей отвѣтъ, который былъ болѣе остроуменъ, нежели основателенъ; ибо знаю и то, что въ лотерею часто столь много выигрываютъ, сколь много проигрываютъ.

БАСНЬ 221.

НАДЕЖНОЕ СРЕДСТВО ПОЛУЧИТЬ ЖЕЛАЕМОЕ.

При дворѣ львовомъ визирское мѣсто было не занято. Многіе звѣри старались получить оное. Лисица одна, хотя и имѣла къ тому великое желаніе, притворилась, будто великое къ тому имѣетъ она омерзѣніе; и для того спряталась въ пещеру, разглася, что она оттуда ранѣе не возвратится, пока которой нибудь звѣрь произведенъ не будетъ. Но симъ самымъ вымысломъ получила она то, чего бы никогда получить не могла; ибо левъ думалъ, что честность лисицы чрезъ то явно открылась, и для того велѣлъ онъ ей указомъ вытти изъ пещеры, и быть визиремъ.

БАСНЬ 222.

ГОСУДАРЬ ИЗВИНЯЕТЪ СВОЕГО ГРАДОДЕРЖАТЕЛЯ.

Государь приказалъ быть къ себѣ двумъ своимъ градодержателямъ, и привесть

весть съ собою всѣ бумаги и доказательства того, что должность свою исправляли они порядочно. Первой, получа приказаніе, долженъ былъ отправиться немедленно, а другому дано три дни сроку. По прибытіи ихъ обоихъ, нашлось, что первой забылъ съ собою взять бумаги и доказательства, а другой все повелѣнное привезъ съ собою. Главной министръ разгнѣвался на перваго, и обвинялъ его нераченіемъ въ присутствіи Государя, которой самъ оправдалъ его. Невозможно требовать отъ нихъ равной исправности, говорилъ онъ; ибо одному велѣно выѣхать немедленно, а другому дано три дни сроку.

Баснь обвиняетъ тѣхъ, кто внезапную смерть почитаетъ наказаніемъ; ибо въ семъ случаѣ приписываютъ они Богу нѣкоторое *пристрастіе*, не помышляя о томъ, что Богъ, яко праведной судія, конечно отъ того потребуетъ болѣе, кто больше времяни имѣлъ на покаяніе. Никто сомнѣваться не можетъ въ томъ, что Божеской судъ совсемъ инаковъ, нежели человѣческой.

БАСНЬ 223.

ДВА КОРАБЕЛЬЩИКА.

Два корабельщика каждой съ кораблемъ своимъ отправлены были вмѣстѣ. Одинъ

Одинъ пришелъ къ пристани ранѣе другаго. Сіе приписано было проворству одного, а нераченію другаго. Но по изслѣдованіи дѣла нашлось, что первому послужило слѣпое щастіе, а другому препятствовала буря; чего ради первой отпущенъ былъ, а другому поручили большой корабль.

БАСНЬ 224.

ЖАЛОБА ЯСТРЕБА.

Между различными узаконеніями звѣрей и птицъ, опредѣлено было ястреба вдесятеро болѣе наказывать, нежели журавля, естьли найдутся они въ одинакомъ преступленіи. Ястребъ жаловался на сіе опредѣленіе, говоря, что за равное преступленіе равное и наказаніе быть должно. Но орелъ отвѣтствовалъ ему такъ, когда наказаніемъ отвращаются твари отъ всякаго злодѣйства, а ежедневные опыты научаютъ, что умѣренное наказаніе у нѣкоторыхъ народовъ столь же много дѣйствуетъ, какъ и жесточайшее; то должно также для мытья ястребовой головы употребить болѣе щолоку, нежели на мытье головы журавлевой.

Баснь научаетъ учреждать наказаніе по свойству каждаго народа.

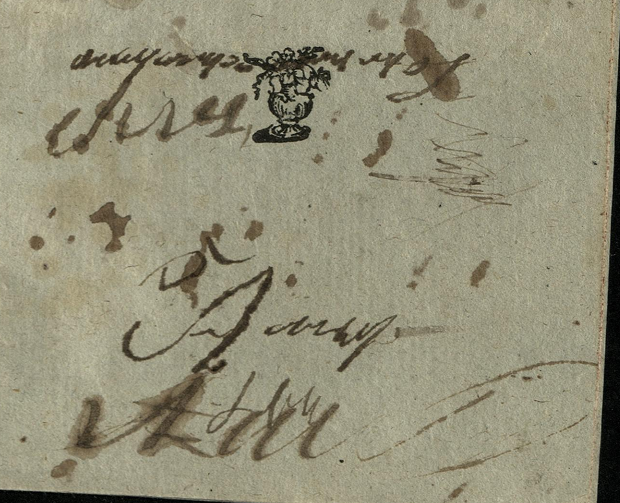
БАСНЬ 225.

КРЕСТЬЯНСКАЯ ЛОШАДЬ И МАНЕЖНАЯ.

Крестьянская лошадь шла мимо манежной, которая на улицѣ дѣлала такіе скачки и движенія, что народъ остановился, и смотрѣлъ на нея съ удивленіемъ. Крестьянская лошадь, не имѣя времяни на нея смотрѣть, шла своей дорогой; а возвращаясь, увидѣла манежную въ превеликомъ потѣ; ты еще не далѣ, спросила она манежной. Я еще успѣю много сработать, пока ты будешь въ другой улицѣ.

Баснь надлежитъ до тѣхъ, которые въ непрестанномъ движеніи, и со всемъ тѣмъ ничего не дѣлаютъ.

КОНЕЦЪ.

КРЕСТ[illegible] [illegible]АЯ.

Кр[illegible] [illegible] ма-
нежной [illegible] акіе
-скачки [illegible] ано-
вился [illegible] лені-
емЪ. [illegible] имѣя
времян[illegible] [illegible]восой
дорого[illegible] [illegible] неж-
ную [illegible] не
далѣ, [illegible] еще
успѣю[illegible] бу-
дешь [illegible]

Басн[illegible] [illegible]не вЪ
н[illegible] [illegible]всемЪ
п[illegible]

Ком

6, 8–9, 14, 17, 20, 32, 34, 35, 45, 48, 51,

52–3, 56 [illegible]
62

70 и 76 ([illegible])

81

84 [illegible]

85 воспитание, 120, 186

87 [illegible]

90 метафизика

94–5 [illegible]

99 [illegible]

102 [illegible] Минерва

108 [illegible] в [illegible]

112 [illegible]

114 [illegible] в [illegible]

124–5 [illegible]

144– [illegible]

145 наказание

150 ? О сем

156 анекдот

167 [illegible] духовен[illegible]

[illegible] 176

181

191 [illegible]

210

204 ?

Бакунь 203 ?

216

220

